

У меня неожиданный гость—молодчина Максимъ Шаликовъ. Уже здоровъ, отъ раны только слѣдокъ на груди и снова ѣдетъ въ №-й полкъ, тотъ же спокойный, твердый и готовый еще «пострадать за Царя и Отечество». Есть между ними, и много, во истину святыхъ и безцѣнныхъ людей.

Крестикъ онъ носитъ немного сбоку, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пронизала пуля.

Б. Адамовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приморская область и ея природныя богатства.

ГЛАВА IV¹⁾.

Фабрично-заводская и кустарная промышленность въ Приморской области.—Вопросъ о порто-франко.—Данныя о мѣстной торговлѣ.—Морскіе пути и характеристика главнѣйшихъ портовъ.—Дальній и ближній каботажъ.—Заграничное плаваніе.—Сухопутное сообщеніе.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о главнѣйшихъ городахъ.

Фабрично-заводская дѣятельность въ Приморской области развита въ общемъ слабо, да и то лишь въ южной ея части. Объясняется это относительно малочисленностью населенія, отсутствіемъ въ краѣ капиталовъ, предприимчивости, соответственныхъ знаній, а также дешевизною различныхъ иностранныхъ фабрикатовъ, дешевизною, обусловливаемою дѣйствіемъ порто-франко. Но все же извѣстный прогрессъ наблюдается и въ этомъ отношеніи. Такъ, въ 1899 году въ краѣ насчитывалось 126 заводовъ и фабрикъ, на коихъ работало 2,200 рабочихъ, а къ 1907 году такихъ же учрежденій было 263 съ 3,348 рабочими. Производительность заводовъ и фабрикъ возрасла однако не въ соответствіи съ увеличеніемъ ихъ числа: таковая выражалась въ 1899 году суммою въ 2.410,000 руб., а въ 1906 году суммою въ 2.667,262 руб. Въ 1907 году первое мѣсто занимали маслособойные заводы (55), затѣмъ солеваренные (37) и кирпичные (29); механическихъ заводовъ было только 2; паровыхъ лѣсопиллокъ—8. Ма-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 9.

стера на заводахъ были преимущественно изъ иностранцевъ, до войны, главнымъ образомъ, изъ японцевъ; цеховыми рабочими служили и служатъ китайцы; чернорабочими — корейцы; русскихъ мѣнѣе всего.

Причисляя къ заводамъ и мельницы, таковыя придется поставить на первое мѣсто: къ 1907 году мельницъ было въ области 589, въ томъ числѣ 55 паровыхъ.

Кустарный промыселъ въ краѣ не развитъ совершенно.

Какъ уже сказано, однимъ изъ препятствій къ развитію въ краѣ фабрично-заводской и вообще обрабатывающей промышленности является порто-франко, которое дѣйствовало въ Приморской области до 1900 года и затѣмъ вновь было объявлено въ 1904 году. Многіе даже считаютъ, что порто-франко является главнымъ стимуломъ неуспѣшности русской торгово-промышленной дѣятельности, и подъ влияніемъ такого взгляда на вещи въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о возстановленіи протекціонизма.

Сторонники упраздненія въ Приморской области порто-франко обвиняютъ своихъ антагонистовъ въ рекомендаціи «истребленія всякаго зачатка мѣстной промышленности при помощи безпрепятственного нашествія иностранныхъ товаровъ». Органъ совѣта съѣздовъ представителей русской торговли и промышленности обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что «ни одна страна въ мірѣ не достигла промышленнаго развитія, открывъ настежь двери для иностранной торговли». Указывается тамъ же и на то, что только при упраздненіи порто-франко населеніе области получить «таможенную защиту своего труда».

На мѣстѣ, огромное большинство лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ экономическимъ интересамъ края, усиленно и весьма энергично возстаетъ противъ упраздненія порто-франко, организовываетъ особыя по этому поводу совѣщанія и распространяетъ различныя справочныя изданія, подтверждающія нецѣлесообразность перехода къ протекціонизму. Не углубляясь въ этотъ сложный вопросъ, позволю себѣ привести краткій конспектъ соображеній, высказанныхъ по этому поводу депутатомъ отъ Приморской области въ третьей Государственной Думѣ, г. Шило, соображеній, изложенныхъ имъ въ особой запискѣ, распространенной въ средѣ депутатовъ и представителей правительственной власти. Въ этой запискѣ г. Шило развиваетъ такія мысли.

Въ интересахъ заселенія далекой окраины государства и благоденствія переселенцевъ, сохраненіе на Дальнемъ Востокѣ порто-

франко является настоящимъ. Опытъ дѣйствія таможенъ въ 1900—1903 годахъ показалъ, что закрытіе порто-франко взвинчиваетъ цѣны на предметы крестьянскаго обихода и разоряетъ крестьянство. Переселенцамъ приходится расчищать тайгу и нещадно бороться съ дѣвственными зарослями. Для этого прежде всего необходимо хорошей инструментъ. Возвышеніе цѣнъ при наличіи таможи заставитъ крестьянъ покупать «негодный русскій топоръ и пилу, бросая чудные американскіе инструменты». И при порто-франко въ край бойко шли издѣлія московской мануфактуры; съ закрытіемъ порто-франко эти издѣлія неминуемо вздорожаютъ и закупки сократятся; деревни быстро облекутся «въ рубища, напоминающія старцевъ нищихъ давно оставленной родины». Въ Приморской области крестьяне покрываютъ крыши своихъ домовъ американскимъ оцинкованнымъ желѣзомъ, ибо дожди второй половины лѣта проникаютъ и сквозь солому, и сквозь гонтъ, и сквозь тесь; отъ этого придется отказаться. Закрытіе доступа въ города дешеваго австрійскаго мяса и иныхъ жизненныхъ продуктовъ притянетъ на городскіе рынки изъ деревни рогатый скотъ, муку и т. п.; крестьяне лишатся потребнаго въ сельскомъ хозяйствѣ количества рогатаго скота, и въ поселкахъ предметы первой необходимости вздорожаютъ; быть можетъ, это и окажется до извѣстной степени выгоднымъ на первое время для старожиловъ, но для новоселовъ—это ударъ, могущій завершиться сокращеніемъ переселенческаго движенія. Наконецъ, и это самое главное, мѣстныя условія хлѣбопашества требуютъ пользованія усовершенствованными земледѣльческими машинами и орудіями, кои пріобрѣтаются пока по относително сходнымъ цѣнамъ изъ за границы, тогда какъ съ закрытіемъ порто-франко крестьянство будетъ лишено возможности покупать сказанные предметы. Въ результатѣ сельское хозяйство пойдетъ на ущербъ, а крестьянство на разореніе.

Не рѣшаясь входить въ критику приведенныхъ соображеній представителя мѣстнаго населенія, считаю долгомъ указать на два обстоятельства. Во-первыхъ, какъ было заявлено предсѣдателемъ совѣта министровъ въ одномъ изъ засѣданій Государственной Думы, посвященныхъ обсужденію вопроса объ устройствѣ Амурской ж. д., въ правительственномъ проектѣ объ упраздненіи порто-франко на Дальнемъ Востокѣ оговаривается соотвѣтственность продленія и на будущее время безошлиннаго ввоза въ край сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій иностранной выдѣлки. А во-вторыхъ, нельзя упускать изъ вида, что упраздненіе въ 1900 году дѣйствовавшего

ранѣ въ Приморской области порто-франко, сопровождавшееся установленіемъ пошлины на китайское платье въ 700% его стоимости и на китайскую обувь въ 400%, завершилось на практикѣ значительнымъ отливомъ изъ края желтой рабочей силы, издавна конкурирующей тамъ съ русскимъ рабочимъ и конкурирующей, по многимъ причинамъ, весьма успѣшно; засиліе же китайцевъ на рабочемъ рынкѣ—факторъ во всякомъ случаѣ нежелательный.

Выше я говорилъ, что проектированныя въ послѣднее время мѣры къ уменьшенію въ Приморской области количества желтолицыхъ, мѣры, доходящія до запрета правительственнымъ учрежденіямъ пользоваться трудомъ китайскихъ и корейскихъ рабочихъ, а также до запрета русскимъ крестьянамъ сдавать тѣмъ же китайцамъ и корейцамъ въ аренду свои земли, на практикѣ врядъ ли окажутся примѣнимыми. Это сообщеніе, на первый взглядъ, какъ будто и противорѣчитъ только что высказанному предположенію о возможности и желательности сокращенія въ области количества желтыхъ. Однако, въ дѣйствительности, тутъ противорѣчія нѣтъ.

Оставаясь при прежнемъ убѣжденіи о практической невозможности устраненія изъ края желтой рабочей силы и китайско-корейской аренды по велѣнію свыше и въ фиксированный срокъ, я думаю, что сказанное пожеланіе можетъ быть проведено въ жизнь *постепенно*, безъ коренной ломки установившихся въ Приморской области порядковъ и обычаевъ. Поскольку я знакомъ съ положеніемъ вещей на мѣстѣ, въ области рабочаго вопроса наиболѣе для русскаго элемента невыгоднымъ условіемъ является дешевизна желтыхъ рабочихъ рукъ и при томъ дешевизна не только абсолютная, но и относительная, т. е. при учетѣ работоспособности китайца и корейца, значительно меньшей работоспособности нашего рабочаго. Эта дешевизна обуславливается несравненно меньшей потребностью китайца и корейца въ предметахъ жизненнаго обихода и малоцѣнностью пищи желтолицыхъ, ихъ одежды, обуви и т. д. Разъ предметы эти вздорожаютъ,—а съ упраздненіемъ порто-франко они вздорожаютъ несомнѣнно и значительно—вздорожаетъ и ихъ рабочей трудъ. А тогда, въ особенности не забывая весьма интенсивнаго движенія на Дальній Востокъ русскаго переселенія послѣдняго времени,—можно утверждать, что русскій рабочей постепенно и естественнымъ образомъ вытѣснить изъ края рабочаго иноземнаго. Что же касается вопроса о корейско-китайской арендѣ крестьянскихъ земель, то, дабы не повторяться, укажу лишь на то обстоятельство, что самая эта аренда, обуславливаемая

почти исключительно неприспособленностью русскаго хлѣбопашества къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, умереть естественною смертію съ увеличеніемъ контингента русскаго населенія, съ уменьшеніемъ количества свободныхъ земель и съ переходомъ русскаго сельскаго хозяйства къ болѣе правильнымъ приѣмамъ культуры злаковъ, съ переходомъ неминуемымъ, зачатки котораго на лицо и въ настоящее время.

Когда писались эти строки, вопросъ о порто-франко на Дальнемъ Востокѣ находился еще въ стадіи изученія его въ думскихъ комиссіяхъ.

Торговля въ Приморской области находится въ значительной мѣрѣ въ рукахъ иностранцевъ. Въ числѣ крупныхъ фирмъ имѣется только одна русская—Чурина—и нѣсколько иностранныхъ, во главѣ которыхъ стоитъ фирма Кунста и Альберса. Последняя фирма имѣетъ во Владивостокѣ громадныя магазинъ и склады, наполненные всевозможными иностранными, а частью и русскими, товарами, начиная отъ предметовъ первѣйшей необходимости и кончая предметами самой высокой роскоши; ея отдѣленія рассыпаны по всѣмъ городамъ и крупнымъ поселкамъ, по всѣмъ войсковымъ штабъ-квартирамъ Дальняго Востока. Начавшая свою дѣятельность еще въ шестидесятыхъ годахъ учрежденіемъ маленькой лавочки во Владивостокѣ, она ведетъ въ настоящее время торговлю на миліонныя обороты.

Мелочной торговъ находится почти полностью въ рукахъ китайцевъ и являетъ собою величину весьма серьезную, достигающую примѣрно 25% отъ общаго торговаго оборота въ краѣ. Развитие этого торговаго оборота идетъ такъ увѣренно и стойко, что не разъ уже обсуждались мѣры къ затрудненію дѣятельности китайцевъ въ этомъ направленіи.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что, по единодушному отзыву многихъ знатоковъ Дальняго Востока, главная цѣль большинства китаецевъ, проникающихъ въ наши предѣлы для поденщины въ городахъ и въ крупныхъ поселкахъ,—это именно мелочной торговъ. Къ переходу на такую дѣятельность стремится каждый чернорабочій, каждый «бойка». Простолудинъ вѣтаецъ въ огромномъ большинствѣ—работникъ усердный, но его идеаль—ничего недѣланіе. Въ потѣ лица зарабатываетъ каждый выходецъ изъ Китая ничтожныя гроши, усиленно копить ихъ, а скопивши капиталъ въ нѣсколько полтинниковъ, открываетъ лавочку и важно усаживается въ ней, флегматичный и неподвижный, какъ статуя. «Мала-мала

купежи»—гордо отвѣчаетъ онъ всякому на вопросъ о родѣ его занятій. Лавочка такого купца представляетъ собою досчатую будку съ приподнятымъ кверху щитомъ, служащимъ для запора магазина и для проникновенія внутрь помѣщенія. На первомъ планѣ доска-прилавокъ. За прилавкомъ табуретка для хозяина. По стѣнкамъ рядъ полокъ, а на нихъ товаръ: нѣсколько булокъ, два-три пучка редиски, грудка зеленого лука, лукошко съ черносливомъ, нѣсколько бутылокъ лимонада, пять-шесть десятковъ папиросъ, пара пачекъ спичекъ, да нѣсколько таинственныхъ свертковъ. Конечно, это лавка начинающаго купца; но такими лавочками усыяны все русскіе города, поселки и войсковыя штабъ-квартиры.

Общая картина торговаго оборота Приморской области нагляднѣе всего обрисовывается цифрами ввоза и вывоза товаровъ въ главныхъ портахъ края, т. е. во Владивостокѣ и въ Николаевскѣ на Амурѣ. Привожу нѣкоторые изъ этихъ цифръ.

Во Владивостокѣ въ 1899 году ввозъ достигъ 14.629,336 пудовъ различныхъ товаровъ, въ 1902 году—21.879,453 пуд.; въ 1905 г.—11.379,370 пуд. и въ 1906 году—28.048,120 пуд., вывозъ: въ 1899 году—4.168,477 пуд., въ 1902 году—4.200.000 пуд., въ 1905 году—21,054 пуд. и въ 1906 году—3.917,678 пуд. Посѣтило портъ судовъ: въ 1902 году—439, въ 1905 году—157, въ 1907 году, съ апрѣля по августъ—223 (въ апрѣль—37, въ маѣ—45, въ іюнѣ—52, въ іюль—47 и въ августѣ—43). По этимъ цифрамъ трудно судить о постепенномъ ростѣ или упадкѣ торговой дѣятельности порта. Но а priori можно сказать, что въ будущемъ—во всякомъ случаѣ до окончанія Амурской ж. д., несомнѣнно—ввозъ будетъ увеличиваться, а вывозъ уменьшаться. Залогомъ увеличенія ввоза служить относительно быстрое заселеніе Южно-Уссурийскаго края; причины же уменьшенія вывоза кроются прежде всего и главнымъ образомъ въ усиленномъ бойкотѣ въ Японіи провенансовъ изъ Маньчжуріи черезъ Владивостокъ и въ оборудованіи японцами корейскаго порта Кенгшенгъ съ проведеніемъ изъ этого пункта желѣзной дороги на Гиринь, т. е. съ проведеніемъ пути, который окажется на 200 верстъ короче участка Китайской Восточной ж. д., соединяющаго съ Японскимъ моремъ производительный районъ Сѣверной Маньчжуріи, въ предѣлахъ Гиринь-Харбинь-Нингута. Разсчитывать же на такую производительность Южно-Уссурийскаго края, при которой хотя бы и одни предметы сельско-хозяйственной культуры направились за предѣлы края, въ близкомъ будущемъ

невозможно: ихъ теперь не хватаетъ даже для потребностей нашихъ войскъ.

Насколько не слѣдуетъ предаваться въ разсматриваемомъ отношеніи чрезмѣрному оптимизму, указываетъ, между прочимъ, неудачная операція нашего интендантства по сооруженію нѣскольکو лѣтъ тому назадъ мукомольни у станціи Черниговки Уссурійской жел. дор. Считая этотъ пунктъ центромъ хлѣбороднаго района, полагая самый районъ достаточно богатымъ для удовлетворенія излишкомъ его хлѣбовъ всѣхъ нуждъ въ провіантѣ нашихъ войскъ края вообще, а Владивостока съ другими побережными военными поселками въ особенности, правильно, хотя и весьма теоретично, соображая, что изъ такого центра, для удешевленія перевозки выгоднѣе вывозить не зерно, а муку—въ Черниговкѣ соорудили грандіозную механическую мукомолку, снабженную всяческими приспособленіями для сортировки зерна, для очистки его отъ примѣсей и проч. Въ результатѣ, послѣ открытія дѣйствія мукомолки, всѣ расчеты оказались обратными: зерно возили моремъ изъ Европейской Россіи во Владивостокъ, оттуда по желѣзной дорогѣ за Никольскъ Уссурійскій въ Черниговку, тамъ перемалывали и снова везли перемолотое зерно обратно во Владивостокъ по желѣзной дорогѣ. Я не знаю, какова роль названной мукомольни въ настоящее время; быть можетъ, даже вѣроятно, теперь она функционируетъ плодотворно; но такъ было въ первые годы текущаго столѣтія.

Въ Николаевскѣ на Амурѣ ввозъ товаровъ выражался слѣдующими количествами: въ 1899 году—2.996,226 пуд., въ 1902 г.—2.129,000 пуд. и въ 1906 году—6.019,580 пуд.; вывозъ: въ 1899 году—400,000 пуд., въ 1902 году—640,789 пуд. и въ 1906 г.—863,778 пуд. Посѣтило портъ судовъ: въ 1902 году 98 и въ 1906 году—103. Эти цифры указываютъ на постепенный ростъ торговли въ Николаевскѣ, что зависитъ, съ одной стороны, отъ развитія въ устьяхъ Амура правильно организованныхъ рыбныхъ промысловъ, а съ другой—отъ развитія вдоль побережья Приморской области дальняго каботажа.

Къ разсмотрѣнію условій послѣдняго и вообще условій морскихъ сообщеній, сообщеній весьма важныхъ для края, растянувагося вдоль береговъ нѣсколькихъ морей и океана, мы и приступимъ.

Главнѣйшими портами Приморской области являются Владивостокъ, Николаевскъ на Амурѣ, Де-Кастри, Новгородское, постъ

Александровскій, Аянъ и Петропавловскъ. Какъ стоянки для судовъ, имѣютъ значеніе и бухта Провидѣнія, устье Анадыри, Авачинская губа, Ольская губа, Императорская гавань и заливъ св. Ольги.

Владивостокъ представляетъ собою одну изъ лучшихъ гаваней въ мірѣ. Городъ и портъ лежатъ преимущественно на западномъ и сѣверномъ берегахъ Золотого Рога—бухты колѣчататаго начертанія, глубокой и съ приглубыми берегами, вполне защищенной отъ всѣхъ вѣтровъ и могущей вмѣстить многіе десятки судовъ океанскихъ типовъ. Расположеніе въ одной и той же бухтѣ какъ военнаго, такъ и комерческаго портовъ признается многими стѣснительнымъ, и въ послѣднее время былъ возбужденъ даже вопросъ о выносѣ изъ Золотого Рога, если не всего комерческаго порта, то по крайней мѣрѣ стоянки судовъ каботажнаго плаванія. Не считая умѣстнымъ входить въ настоящемъ очеркѣ въ детали этого вопроса, ограничусь указаніемъ, что, на мой личный взглядъ, вопросъ этотъ поднять преждевременно: по состоянію нашего военнаго флота и по дѣятельности порта торговаго, оба учрежденія смѣло могутъ оставаться въ Золотомъ Рогѣ еще долгое время, другъ другу не мѣшая; пока-что военный портъ въ дѣйствительности не только не стѣсняетъ порта комерческаго, но можетъ приносить, да и приноситъ фактически, только пользу послѣднему, именно путемъ предоставленія для нуждъ торговаго мореплаванія военныхъ доковъ и портовыхъ мастерскихъ. Золотой Рогъ сообщается съ открытымъ моремъ не непосредственно, а черезъ хорошо защищенный отъ вѣтровъ, довольно обширный и глубокой проливъ—Босфоръ Восточный, лежащій между южнымъ берегомъ полуострова Муравьева Амурскаго и сѣвернымъ берегомъ острова Русскаго. Западный выходъ изъ Босфора Восточнаго ведетъ въ Амурскій заливъ, а восточный и въ Уссурійскій заливъ. Въ самомъ Босфорѣ Восточномъ и на островѣ Русскомъ имѣется цѣлый рядъ бухтъ, вполне удобныхъ для якорной стоянки, изъ коихъ бухта Новикъ на островѣ Русскомъ, по ея размѣрамъ, начертанію въ планѣ и глубинамъ, а также по защищенности отъ вѣтровъ, весьма схожа съ Золотымъ Рогомъ. Обыкновенный курсъ большихъ судовъ—на заливъ Уссурійскій, болѣе удобный въ мореходномъ отношеніи. Этотъ же заливъ никогда не замерзаетъ, по крайней мѣрѣ на всей его площади, тогда какъ заливъ Амурскій покрывается на 4—5 мѣсяцевъ весьма толстымъ сплошнымъ льдомъ. Замерзаютъ также Босфоръ Восточный и Золотой Рогъ; но суда могутъ выходить изъ

нихъ въ открытыя воды по каналамъ, устраиваемымъ во льду ледоколами.

У Николаевска на Амурѣ имѣется внутренняя, называемая «Городскою», бухта, пригодная для стоянки судовъ лишь съ малою осадкою. Въ послѣднее время эта бухта настолько обмелѣла, что стала доступной только для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 4 фут. Но въ двухъ верстахъ отъ города расположенъ болѣе или менѣе спокойный рейдъ, на который проникають морскія суда средней осадки. Такое расположеніе рейда, конечно, весьма неудобно, ибо товары, чтобы проникнуть въ городъ, должны на немъ предварительно перегружаться въ баржи, а эта операція сопровождается накладнымъ расходомъ, доходящимъ для товаровъ не особенно громоздкихъ до 7 и до 10 коп. съ пуда, а для товаровъ громоздкихъ и еще до большихъ размѣровъ. Въ стремленіи избѣжать столь обременительныхъ расходовъ, новое на Амурѣ торговое общество именно «Амурское», устроило свою пристань у Мого, въ Пальвинской протоки, гдѣ могутъ швартоваться и морскія суда и гдѣ выгрузка товаровъ на берегъ обходится всего по 2 коп. съ пуда. Естественно, что начинаніямъ названнаго общества учиняють всяческія препятствія какъ управленіе города Николаевска, такъ и всѣ старыя пароходныя компаніи.

Рѣка Амуръ у Николаевска глубока, какъ глубока она и выше до Софійска; напримѣръ, у мыса Тыръ глубина превосходитъ 50 саж. Ширина рѣки отъ Софійска же до моря не менѣе 2—3 версты, а мѣстами и много болѣе. Но входъ въ рѣку затрудненъ баромъ и случайными мелями, что понуждаетъ большія морскія суда становиться на якорь и разгружаться на рѣчныя суда верстахъ въ 60—80 отъ Николаевска. До послѣдняго времени были извѣстны три входные въ рѣку фарватера: Южный, Сѣверный и Сахалинскій. Южный фарватеръ ведетъ изъ Татарскаго пролива въ обходъ мыса Пронге и доступенъ судамъ съ осадкою до 13¹/₂ фут. Сѣверный ведетъ изъ Николаевска въ Охотское море мимо мыса Табахъ и имѣетъ всюду глубину не менѣе 13 фут., кромѣ одного мѣста, расположеннаго въ одной милѣ отъ Охотскаго моря, гдѣ глубина при малой водѣ не превосходитъ 6 фут. и гдѣ приходится выждать либо нагона воды вѣтромъ, либо прилива, достигающаго въ Охотскомъ морѣ 6 же фут. Наконецъ, Сахалинскій фарватеръ отвѣтвляется отъ Южнаго у мыса Лазарева, подходитъ къ Сахалину и тянется вдоль берега послѣдняго къ Охотскому морю на протяженіи 60

миль; отъ берега острова до фарватера въ большинствѣ пунктовъ около 5 миль; но у мыса Галезова, въ 20 миляхъ отъ Охотскаго моря фарватеръ подходитъ почти къ самому берегу; его глубина въ предѣлахъ Татарскаго пролива не менѣе 18 фут.

Такимъ образомъ, считалось, что въ Амурь не могутъ входить суда, сидящія въ водѣ глубже 13 фут. Но это заключеніе невѣрно. Уже въ 1894 году пароходъ «Tartar», нагруженный разобранными паровыми судами, предназначавшимися для нуждъ «Амурскаго Общества», прошелъ амурскій баръ при осадкѣ въ 18 фут. Если же принять во вниманіе, что свой рейсъ «Tartar» совершилъ глубокою осенью, когда вода не бываетъ особенно высокой, и совершилъ его безъ картъ и безъ обстановки рѣки, то нельзя не присоединиться къ мнѣнію изслѣдователя рѣкъ Дальняго Востока, профессора В. Е. Тиманова, утверждающаго, что даже Софійскъ можетъ стать въ неотдаленномъ будущемъ *морскимъ* портомъ. Этотъ взглядъ подтверждается и свидѣтельствомъ А. Н. Чиколева о томъ, что въ самое послѣднее время открытъ новый сѣверный фарватеръ съ моря въ Амурь, доступный на всемъ его протяженіи для судовъ съ 17-футОВОЮ осадкою, фарватеръ, однако, еще недостаточно изслѣдованный. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что по части изслѣдованія навигаціонныхъ условій въ устьяхъ Амура мы не торопимся. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ отношеніи насъ значительно опередили японцы, систематически производящіе промѣры рѣки помощью нехитрой уловки: нѣкоторыя ихъ суда, причисляемая къ обыкновеннымъ рыбопромышленнымъ и снабженныя соотвѣтственными этому документами, несомнѣнно умышленно притыкаются къ мелямъ и затѣмъ вымѣряютъ глубины кругомъ себя, дабы опредѣлить, въ какую-де сторону надлежитъ стягиваться и куда завозить якоря, чтобы стянуться съ мели.

Амурь у Николаевска вскрывается отъ льда въ началѣ мая, но собственно «Городская» бухта—около 15-го мая; замерзаніе происходитъ въ серединѣ ноября. Морскіе грузы прибываютъ въ Николаевскъ къ первымъ числамъ іюня.

Заливъ Де-Кастри, обширный и глубоководный, одно время игралъ важную роль: при нахожденіи нашего тихоокеанскаго военнаго порта въ Николаевскъ, въ Де-Кастри стояли военныя суда, которыя, по осадкѣ своей, не могли проникнуть въ Амурь. Въ настоящее время заливъ служитъ лишь убѣжищемъ для лодман-

ской станціи, предназначенной для привода судовъ въ Амуръ, а также убѣжищемъ для судовъ, плавающихъ въ Татарскомъ проливѣ, во время частыхъ въ этихъ мѣстахъ штормовъ. Имѣя открытый въ море выходъ, шириною въ 4 мили, заливъ Де-Кастри далеко не отличается спокойствіемъ; но въ немъ есть и укрытія отъ вѣтровъ мѣста—за островами и за мысомъ Св. Екатерины. Отъ льда заливъ освобождается въ началѣ апрѣля, а льдомъ покрывается не раньше половины ноября, а то и въ декабрѣ, т. е. въ навигаціонномъ отношеніи онъ находится въ значительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ устья Амура. Это обстоятельство, въ связи съ несравненно болѣею доступностью залива по сравненію съ Николаевскомъ, побудило еще графа Муравьева Амурскаго возлагать на Де-Кастри надежды, какъ на важнѣйшій въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ края портъ, и имъ же было проектировано соединеніе Де-Кастри желѣзной дорогой съ Софійскомъ, отстоящимъ отъ залива на 60 верстъ. Однако, проектъ графа потерпѣлъ неудачу: желѣзной дороги строить не рѣшили. Тогда графъ Муравьевъ-Амурскій возбудилъ ходатайство о соединеніи названныхъ пунктовъ хотя бы колеснымъ путемъ, и это ходатайство было принципиально одобрено. Въ теченіе 15 лѣтъ, изъ года въ годъ, просили асигнованія денегъ на осуществленіе мѣропріятія, но только въ 1879 году отпустили 100,000 руб. да и то не на долго: не успѣла вѣсть объ открытіи кредита дойти до мѣста, какъ пришло новое распоряженіе—объ обращеніи этихъ денегъ на путь изъ Владивостока въ Раздольное. Теперь между Де-Кастри и Софійскомъ имѣется недурная грунтовая дорога.

Въ самое послѣднее время высказывалась въ печати мысль о соотвѣтственности устройства канала между Де-Кастри и озеромъ Казн, сообщающимся съ Амуромъ протокою, что сократило бы путь отъ Де-Кастри до Маріинскя на Амурѣ съ 600 до 70 верстъ. Впрочемъ, этотъ проектъ относится къ числу тѣхъ благихъ пожеланій, о которыхъ поговорять да и забыть.

Бухта Новгородская лежитъ между глубоководнымъ и открытымъ заливомъ Посьета (рейдъ «Палады») и внутреннею обширною, но крайне мелководною бухтою Экспедицкою. Самая бухта Новгородская, глубокая лишь въ корневой ея части, не обширна, но весьма удобна, какъ якорная стоянка: берега ея приглубы, а воды спокойны, ибо онѣ совершенно укрыты отъ вѣтровъ—съ трехъ сторонъ возвышеннымъ берегомъ материка, а съ четвертой, съ

морской стороны, гористымъ полуостровомъ Крабе и мысомъ Черухадо. Вслѣдствіе отсутствія хорошихъ сообщеній бухты съ внутренними районами Южно-Уссурийскаго края, она не играетъ роли въ торговомъ отношеніи. Въ бухту заходятъ преимущественно лишь небольшіе пароходы, поддерживающіе сообщеніе между Владивостокомъ и посадомъ Новгородскимъ—небольшимъ военнымъ поселкомъ, сосѣднимъ съ двумя штабъ-квартирами, расположеными въ Зайсановкѣ и въ Новокіевскомъ (на берегу бухты Экспедиціи). Но было время, когда въ Новгородское часто заходили и большія морскія суда. Тутъ дѣло не было чуждо извѣстной курьезности.

Въ періодъ отміны на Дальнемъ Востокѣ порто-франко, т. е. въ промежутокъ времени между 1900 и 1904 годами, владивостокская таможня, по утвержденію многихъ освѣдомленныхъ обывателей этого города, производила досмотры товаровъ только на большихъ судахъ. Въ этомъ отношеніи она была чрезвычайно ретива, и я лично помню случай, когда въ 1901 году грузъ амурской кѣты сгноили въ трюмахъ большого парохода по причинѣ требованія формальнаго удостовѣренія въ русскомъ (!) происхожденіи товара. Но за малыми суденышками, за китайскими джонками, надзора не было никакого, якобы по недостатку таможеннаго персонала. И вотъ, подлежащія оплатѣ пошлиною товары стали привозить на большихъ судахъ въ Новгородскую бухту, гдѣ блюстителей таможенной службы не было, тамъ товары сгружали на джонки и на послѣднихъ преспокойно провозили контрабанду во Владивостокъ. Курьезъ заключается въ томъ, что такую аферу занималось преимущественно, если не исключительно, пароходство самого министерства финансовъ, именно пароходство, состоявшее въ вѣдѣніи и распоряженіи правленія Китайской Восточной ж. д. И по всѣмъ, имѣющимся въ моемъ распоряженіи даннымъ, есть основаніе предполагать, что это — не басня, а истинное происшествіе.

Постъ Александровскій—единственная, хотя и весьма неудобовлетворительная, стоянка для судовъ на всемъ Сѣверномъ Сахалинѣ. Тутъ имѣется совершенно открытый рейдъ; онъ мелокъ, и дно его устлано каменистою плитою; сколько нибудь крупныя суда должны останавливаться не ближе, какъ въ 2 верстахъ отъ берега. При бурливости Татарскаго пролива, на которомъ вѣтры измѣнчивы, и при качествѣ морского дна на рейдѣ, исключаютъ

возможность удерживаться въ свѣжую погоду на якоряхъ, случаи выброса судовъ на берегъ въ Александровскомъ далеко не рѣдки. Единственнымъ искусственнымъ сооруженіемъ является ветхая ряжевая пристань, длиною въ 130 саж., у головы которой глубина, въ зависимости отъ приливовъ и отливовъ, колеблется отъ 7 до 14 фут. Условія погрузки столь тяжелы, что—по свидѣтельству сахалинскаго губернатора, генерала Валуева—зачастую случалось грузить на пароходъ тысячу тоннъ угля въ теченіе двухъ недѣль, при чемъ за это время судно оказывалось въ необходимости нѣсколько разъ сниматься съ якоря и укрываться отъ непогоды въ бухту Де-Кастри.

О портахъ Петропавловскомъ и Аянскомъ свѣдѣній найдено не много. Въ Петропавловскѣ имѣется хорошая стоянка для судовъ съ глубокою осадкою; гавань очищается отъ льда въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, а замерзаетъ не ранѣе конца октября. Въ Аянѣ гавань хорошо укрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ штормовыхъ сѣверо-восточныхъ, при которыхъ и во внутреннихъ водахъ развивается значительная зыбь.

Переходя къ вопросу о мореходствѣ, прежде всего замѣчу, что главное въ этомъ отношеніи значеніе для Приморской области должно быть придано дальнему каботажу, подъ которымъ обыкновенно разумѣется совершеніе рейсовъ между торговопромышленнымъ центромъ края — Владивостокомъ и болѣе сѣверными портами, главнымъ образомъ, охотско-камчатскаго побережья.

По климатическимъ и географическимъ условіямъ, населеніе Охотско-Камчатскаго края—русскіе торговцы, казаки и поселенцы и сибирскіе инородцы—можетъ получать на мѣстѣ только продукты рыбнаго и звѣроваго промысловъ; всѣ же прочіе припасы, необходимыя для поддержанія существованія жителей, какъ то хлѣбъ, орудія охоты и промысловъ и т. п. должны быть доставляемы извнѣ. Въ теченіе долгой сѣверной зимы край этотъ совершенно отрѣзанъ отъ остальнаго міра, съ морской стороны льдами, съ сухопутной бездорожицей. Не имѣется даже телеграфа. Только въ короткое время навигаціи, съ середины іюня по октябрь существуетъ путь морской, и по пути этому доставляютъ почту и припасы и вывозятъ предметы мѣстнаго промысла.

Долгое время дальній каботажъ находился въ условіяхъ совершенно неопредѣленныхъ. Срочныхъ сношеній съ сѣверными уѣз-

дами почти не существовало; суда посѣщали охотско-камчатское побережье какъ бы случайно. Мѣстная администрація непрерывно ходатайствовала объ урегулированіи вопроса, но ходатайства эти встрѣчали возраженія со стороны морского вѣдомства, указывавшаго на затруднительность пользованія сахалинскимъ фарватеромъ и на отсутствіе на сѣверѣ угольныхъ складовъ. Противъ такихъ доводовъ горячо протестовалъ генераль-губернаторъ края генераль Духовской. Въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ онъ писалъ: «Было бы прискорбно за бѣдное, забытое населеніе края, обидно за тѣ природныя богатства, которыя могли бы увеличить достояніе государства, а нынѣ лежатъ втуне, унижительно для чести Россіи и славы нашего флота, если бы встрѣченныя препятствія остановили попытки оживить этотъ отдаленный край и выполнить тѣмъ нравственный долгъ, лежащій на государствѣ. Такой исходъ дѣла тѣмъ болѣе былъ бы печаленъ, что встрѣченныя препятствія едва-ли непреодолимы... Для преодоленія таковыхъ надобно призвать искусство и отвагу, которыя, позволено надѣяться, не оскудѣли у нашихъ моряковъ со временъ Невельскаго». вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Духовской былъ сторонникомъ выдачи достаточныхъ субсидій обществамъ, кои примутъ на себя пароходство въ сѣверныхъ водахъ». Безъ правительственной помощи въ отношеніи устройства сообщеній—писалъ онъ—возможно лишь процвѣтаніе монополиста, вродѣ бывшей Россійско-Американской К°, который, высосавъ изъ страны нужные ему соки, покинетъ ее, не оставивъ слѣда».

Фактически, въ пятидесятихъ годахъ, сообщеніе съ сѣверомъ поддерживали суда Добровольнаго флота, получавшаго правительственную субсидію и содержавшаго два рейса: въ первый рейсъ пароходъ уходилъ изъ Владивостока въ концѣ апрѣля, посѣщалъ Петропавловскъ и островъ Берингъ и возвращался во Владивостокъ въ серединѣ мая; во второй рейсъ, называвшійся круговымъ, судно покидало Владивостокъ въ іюлѣ и заходило въ Корсаковскій постъ на Сахалинѣ, въ Петропавловскъ, Нижне-Камчатскъ, Тигиль, Гижигу, устье Олы, Охотскъ, Аянъ и Удскъ; оба рейса обыкновенно совершались въ обходъ Сахалина. Независимо отъ этого, въ Охотскъ, Гижигу и Петропавловскъ ходили иногда и частныя пароходы, но рѣдко и случайно; только на Командорскіе острова ежедневно направлялся пароходъ «Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ», который оставался въ сѣверныхъ водахъ до

окончанія лѣтняго промысла на котиковъ и поддерживалъ сообщеніе между островами и Петропавловскомъ. Наконецъ, разъ въ годъ ходилъ въ рѣку Анадырь пароходъ, специально для того фрагтованный казною.

Мѣстная администрація усиленно ходатайствовала о совершеніи судами Добровольнаго флота второго круговаго рейса, но ходатайство это разбивалось объ утвержденіе о невозможности плаванія на сѣверѣ въ осенніе штормы и о крайней затруднительности пользования, для сокращенія времени и избѣжанія осенняго плаванія, фарватеромъ Татарскаго пролива. Указывалось при этомъ, что Татарскій проливъ не изслѣдованъ, не обставленъ и для глубоководящихъ судовъ недоступенъ, а также, что въ немъ, близъ устья Амура, какъ и у выхода (около Шантарскихъ острововъ), мощныя льды препятствуютъ плаванію до конца іюня и даже до середины іюля. Между тѣмъ, пароходъ Добровольнаго флота «Хабаровскъ» прошелъ въ 1895 году черезъ Татарскій проливъ безпрепятственно, а въ 1897 году сахалинскій фарватеръ былъ огражденъ судоходными знаками. Это дало увѣренность въ возможности оживленія сношеній съ сѣверомъ, но такая увѣренность не увѣнчалась практическими результатами до начала войны 1904 — 1905 годовъ.

Въ 1906 году срочные рейсы между Владивостокомъ и русскими портами на Дальнемъ Востокѣ совершались пароходами товарищества «Русь», образованнаго графомъ Кейзерлингомъ; суда товарищества плавали подъ иностраннымъ флагомъ. Получая отъ казны вознагражденіе въ суммѣ 215,000 руб. въ годъ, товарищество содержало уже четыре срочныхъ рейса съ заходами въ Удскъ, Аянъ, Охотскъ, Олу, Гижигу, Тигиль, Облуковино, Большерѣцкъ, Петропавловскъ, Усть-Камчатскъ, острова Беринга и Мѣдный и Хакодате, а также одинъ рейсъ изъ Владивостока на Чукотскій полуостровъ съ заходами въ Петропавловскъ, Усть-Камчатскъ, бухту барона Корфа, Анадырь, бухту Провидѣнія, бухту Лаврентія, мысъ Дежневъ и островъ Берингъ. Въ слѣдующемъ же, 1907 году, конкурентомъ товариществу «Русь» объявилось новое общество — «Товарищество пароходныхъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ», организованное 57 прапорщиками запаса военнаго флота.

Названнымъ прапорщикамъ были въ 1906 году переданы, съ Высочайшаго соизволенія, приобрѣтенные во время войны комер-

ческіе пароходы: морского вѣдомства — «Сунгари», «Селенга», «Уссури», «Охотскъ» («Амуръ») и военнаго вѣдомства — «Шахзада» («Енисей»), «Шлезвигъ» («Волга»), «Тунгчао» («Днѣпръ»), «Біанка» («Нева»). За суда эти прапорщики обязались уплатить 1.015,000 руб. съ разсрочкою на 10 лѣтъ при 3,8% годовыхъ. По началу дѣла ихъ пошли не важно. Крупные пароходы «Селенга», «Сунгари» и «Нева» оказались по тонажу непригодными ни для ближняго, ни для дальняго каботажа; ихъ пришлось сдать въ аренду англійскому Ллойдю, предварительно произведя значительный ремонтъ судовъ. Оказалось необходимымъ ремонтировать одновременно и всѣ другіе пароходы, а на всю операцію затратить капиталъ въ 213,000 руб., прибѣгнувъ для полученія такового къ частному кредиту и выбирая впередъ фрахты за счетъ пониженія таковыхъ. Денежная касса прапорщиковъ настолько отошала, что они не имѣли, на примѣръ, возможности въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ расплатиться съ японцами за починку въ Хакодате «Амура», потерпѣвшаго аварію и не выпускавшагося изъ доковъ до взноса денегъ. Но прапорщикамъ пришло на помощь правительство. Во первыхъ, оно предоставило имъ съ 1907 года дальній каботаажъ, при субсидіи по 200,000 руб. въ годъ, отвергнувъ предложеніе товарищества «Русь» о пониженіи до того же размѣра платы, которая выдавалась товариществу въ 1906 году. Во вторыхъ, принимая во вниманіе, что при рожденіи каждаго новаго крупнаго коммерческаго дѣла всегда встрѣчаются препятствія, а также, что «интересъ фиска долженъ въ данномъ случаѣ уступать передъ интересомъ поддержанія русскаго каботажа на Дальнемъ Востокѣ», правительство выразило готовность передвинуть на годъ обязательство прапорщиковъ по уплатѣ стоимости переданныхъ имъ судовъ. Вопросъ этотъ еще подлежитъ рѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, но, по имѣющимся даннымъ, онъ будетъ рѣшенъ положительно. Дальній каботаажъ будетъ содержаться прапорщиками въ томъ же объемѣ, какъ содержался онъ въ 1906 году.

Подъ понятіемъ о ближнемъ каботаажѣ въ Приморской области разумѣется содержаніе сношеній между населенными пунктами побережій заливовъ Амурскаго, Уссурійскаго и вообще Петра Великаго, долины рѣки Сучана, Татарскаго пролива и устьевъ Амура. По закону каботаажъ долженъ быть русскимъ. Въ виду же того, что всѣ эти пункты взаимно сообщаются почти исключительно воднымъ путемъ, а также по той причинѣ, что до послѣдняго времени рус-

скаго каботажа въ разсматриваемомъ районѣ почти не было, а имѣлся лишь китайскій, корейскій и японскій — правительство, дабы не стѣснять своихъ же переселенцевъ, предоставило пріамурскому генералъ губернатору право разрѣшить иностранный каботажд, въ мѣрѣ дѣйствительной въ немъ необходимости, съ обложеніемъ особыи сборами. При этомъ однако мѣстной власти вмѣнено въ обязанность преслѣдовать политику постепеннаго стѣсненія иностраннаго каботажа и поощренія русскаго. Въ самое же послѣднее время, именно съ 1907 года, и въ ближнемъ каботажд замѣтны успѣхи русскаго флага, развѣвющагося на судахъ того же товарищества прапорщиковъ флотскаго запаса. Ихъ пароходы два раза въ недѣлю ходятъ изъ Владивостока въ Новгородское, въ Славянку, Шкотово и Ченьювай, съ заходомъ въ Мангутай, Ганьгоуцзы и на островъ Аскольдъ, и совершаютъ въ теченіе навигаціи 12 рейсовъ между Владивостокомъ и бухтами Пластунъ и Джигитъ. И за эти рейсы прапорщикамъ предполагалось выдавать субсидію, въ общемъ около 35,000 руб. въ годъ. Кромѣ того, къ ближнему каботажду, какъ увидимъ ниже, предположено привлечь и суда Добровольнаго флота, именно въ предѣлахъ Татарскаго пролива.

Морское сообщеніе Приморской области съ дальневосточными иностранными портами, т. е. съ портами Японіи, Кореи и Китая, содержалось послѣ войны «Русско-Восточно-Азіатскимъ пароходствомъ», получавшимъ казенную субсидію по 750,000 руб. въ годъ. Кстати, считаю не лишнимъ замѣтить, что названное «русское» пароходство, по указанію «Вѣстника Промышленности и Торговли» «представляетъ собою по существу отдѣленіе Гамбургско-Американской К°, находящей для себя болѣе выгоднымъ имѣть часть своихъ пароходовъ подъ нашимъ флагомъ». Надо полагать, что именно въ виду послѣдняго обстоятельства на будущее время предположено передать это дѣло Добровольному флоту, срокомъ на 11 лѣтъ, съ уплатою ему въ первый годъ 925,000 руб. во второй 725,000 руб. и въ послѣдующіе со сбавкою каждый годъ по 3% отъ предшествовавшей суммы. Суда Добровольнаго флота будутъ совершать рейсы: два раза въ недѣлю между Владивостокомъ и Шанхаемъ съ заходами въ Нагасаки и Фузанъ и 14 разъ въ навигацію между Владивостокомъ и Николаевскомъ на Амурѣ съ заходами въ Суцзуха, въ заливъ Св. Ольги, въ Корсаковскъ, въ Императорскую гавань, въ Александровскій постъ и въ заливъ Де-Кастри.

Естественнымъ переходомъ отъ морскихъ сообщеній является переходъ къ разсмотрѣнiю сообщеній сухопутныхъ.

Въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, кромѣ желѣзнодорожныхъ сообщенiй—Уссурийской ж. д., соединяющей Владивостокъ съ Хабаровскомъ, и Сучанской ж. д., о которой свѣдѣнiя уже были приведены — болѣе или менѣе удобныхъ почтовыхъ трактовъ насчитываютъ пять, а именно: 1) Посыетскiй трактъ, ведущiй отъ Раздолнаго къ Новокіевскому, длиною въ 145 верстъ; 2) Анучинскiй — отъ Никольска Уссурийскаго къ Анучину, 103 версты; 3) Рыболовскiй—отъ Никольска Уссурийстаго къ Камню Рыболова на озерѣ Ханка, 103 версты; 4) Полтавскiй — отъ Никольска Уссурийскаго до Полтавской, 60 верстъ; 5) Приморскiй — отъ станціи Уссурийской ж. д. Хилково, черезъ село Владиміро - Александровское (въ районѣ сучанскихъ копей) къ заливу Св. Ольги, около 400 верстъ. Говорю—болѣе или менѣе удобныхъ, ибо вполне доброкачественными ихъ назвать нельзя. Такими, на примѣръ, штрихами рисуетъ А. А. Кауфманъ состояніе пути отъ сучанскаго района къ бухтѣ Св. Ольги въ періодъ, непосредственно предшествовавшiй войнѣ: подъемы и спуски настолько круты, что съ нагруженнымъ возомъ не подняться; гдѣ дорога идетъ по скалѣ—едва ѣдешь; мосты вездѣ пообвалились; массу рѣчекъ и ручьевъ приходится переѣзжать въ бродъ, гдѣ на 25 верстахъ насчитывается 42 брода; во время дождей рѣчки и ручьи превращаются въ бурные потоки; проѣздъ прекращается иногда на цѣлыя недѣли.

Избѣгая утомлять читателя перечисленіемъ всѣхъ прочихъ грунтовыхъ дорогъ Южно-Уссурийскаго края, укажу лишь на важнѣйшія изъ нихъ. Къ такимъ должны быть причислены слѣдующія *колесныя* дороги: путь вдоль Уссурийской ж. д., проложенный въ періодъ послѣдней войны, страдающiй отсутствіемъ мостовъ на рѣкахъ; путь отъ Камня Рыболова на озерѣ Ханка къ Владивостоку; прямой путь отъ копей на Сучанъ къ Шкотову (у вершины Уссурийскаго залива), снабженный телеграфомъ и устроенный во время послѣдней войны съ военною цѣлью. Въ общемъ, дорогъ въ краѣ мало, а въ районѣ крестьянскихъ поселковъ онѣ зачастую являютъ собою пути, наѣзженные телѣгами. Несомнѣнно, что многіе участки, вполне пригодные для заселенiя, пустуютъ лишь изъ за отсутствiя путей сообщенiя. Въ 1907 году предполагали устроить 465 верстъ новыхъ дорогъ, на что испрашивали 255,750 руб., съ указаніемъ, что для постановки колонизаціи края въ болѣе или менѣе благо-

пріятныя условія необходимо устроить еще до 3,000 верстъ дорогъ. Пути черезъ хребетъ Сахотэ Алинъ представляютъ собою въ громадномъ большинствѣ тропы, лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ доступны для китайской двухколесной арбы; дорога вполне проѣзжая имѣется только черезъ одинъ переваль—изъ долины рѣки Майхэ въ долину рѣки Даубихэ.

Въ районѣ Нижняго Амура сухопутныя сообщенія, не считая тропъ, существуютъ лишь въ Амгуньской системѣ золотыхъ приисковъ и близъ самага устья Амура. О первыхъ путяхъ свѣдѣнія уже были приведены; въ числѣ вторыхъ слѣдуетъ отмѣтить; доступный для колеснаго сообщенія путь отъ Де-Кастри въ Софійскъ, нѣсколько худшій путь изъ Софійска въ Маріинскъ (черезъ протоки Амура и озеръ), вьючный путь, вѣрнѣе вьючную тропу, отъ Де-Кастри въ Маріинскъ, такой же путь отъ залива Мосолова къ селу Богородскому и отъ залива Счастья къ Николаевску и просѣку по тайгѣ отъ селенія Коль (близъ залива Счастья) къ Пальвинской протокѣ (нѣсколько выше Николаевска). Затѣмъ существуетъ зимній путь по льду Амура отъ Хабаровска къ Николаевску.

Амгунская золотоносная система соединена нѣкоторымъ подобіемъ сухопутнаго сообщенія съ Ниманскою системою Амурской области. Это, собственно говоря, вьючная тропа, и скотопронный путь, представляющій собою малопользуемую просѣку по тайгѣ, съ мостами черезъ ручьи и рѣчки, которыя, по свидѣтельству гг. Тове и Рязанова, пришли въ такую негодность, что скорѣе затрудняютъ, чѣмъ облегчаютъ проѣздъ. Перевалы черезъ Кербинскій и Буренискій хребты чрезвычайно круты и тяжелы. И все же по этому пути можно проѣхать верхомъ съ Амгуна къ Ниману въ 5—6 дней, а къ Селемджѣ въ 8—10 дней.

На Сахалинѣ имѣются только примитивныя грунтовыя дороги и тропы. Изъ грунтовыхъ путей главными считаются: путь отъ поста Александровскаго на Арково, Дербинское и Оноръ и путь изъ Дербинскаго на Адо и Тыми. Всѣ грунтовые пути состояли до послѣдней войны въ вѣдѣніи тюремной администраціи; съ уничтоженіемъ же каторги, по свидѣтельству генерала Валуева, мосты на нихъ рушатся, а самыя дороги постепенно обращаются въ совершенно непроѣзжія. Почтоваго сообщенія нѣтъ; путнику приходится искать частныхъ лошадей, а за такихъ обыкновенно платятъ по

50 коп. съ версты и лошади. Многіе поселки сѣверной части острова соединены только пѣшеходными тропинками.

Сѣверные уѣзды Приморской области не связаны съ южными никакими сухопутными сообщениями, да и въ предѣлахъ сѣвернаго края имѣются только тропы, мало доступныя лѣтомъ и вовсе недоступныя весною и осенью; по нимъ производится болѣе или менѣе сносное сообщеніе исключительно зимою, на собакахъ и на оленяхъ. Если морской путь не свободенъ, изъ центра области въ сѣверныя ея окраины можно попасть только черезъ Иркутскъ и Якутскъ; отъ Якутска имѣется почтовая тропа на Охотскъ. А. М. Сибиряковъ, въ своей книжкѣ «О путяхъ сообщенія Сибири», повѣствуетъ, что пробрался не такъ давно изъ Якутска и въ Аянъ. Для этого онъ совершилъ путь на пароходѣ до Нелькана, а оттуда въ 9 сутокъ проѣхалъ верхомъ до Аяна, проѣхалъ относительно безъ затрудненій, несмотря на дождливое время и разливы рѣкъ. Первая половина этого пути, по его заявленію, вполне пригодна для проложенія колесной дороги; далѣе представляетъ затрудненія перевалъ черезъ Джугджуръ (по казенной тропѣ), но въ 40 верстахъ отъ него имѣется другой путь, значительно болѣе легкій, которымъ пользовались для провозки изъ Аяна въ Якутскъ чая во время прекращенія дѣйствія во Владивостокѣ порто-франко. Почтовое сухопутное сообщеніе между административнымъ центромъ области и сѣверными уѣздами производится только зимою и опять таки черезъ Иркутскъ и Якутскъ. Оно заключается въ посылкѣ почты одинъ разъ въ мѣсяцъ до Охотска. Изъ Охотска, три раза въ зиму, почта направляется въ Петропавловскъ черезъ Гижигу, а изъ Гижиги, тоже три раза въ зиму, въ село Марково.

Въ вопросѣ объ улучшеніи сухопутнаго сообщенія между уѣздами Приморской области слѣдуетъ отмѣтить назрѣвающее рѣшеніе соединить колесными путями Хабаровскъ съ Николаевскомъ на Амурѣ, Софійскъ съ Владивостокомъ и Николаевскъ съ Аяномъ и Охотскомъ. Затѣмъ — это уже по газетнымъ извѣстіямъ — на экспедицію Маркграфа было, между прочимъ, возложено порученіе произвести въ 1907 году изысканія для проведенія колеснаго пути отъ Аяна къ среднему теченію Селемджи. Въ какомъ положеніи находится вопросъ о фактическомъ проведеніи этихъ путей въ настоящее время — свѣдѣній не найдено.

Заканчивая настоящій очеркъ, считаю не бесполезнымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ городахъ Приморской области—о Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ, Николаевскѣ на Амурѣ и Петропавловскѣ.

Городъ Владивостокъ, разбросанный по холмамъ западнаго и сѣвернаго береговъ Золотого Рога, весьма красивъ и благоустроенъ достаточно. Въ центрѣ города всѣ дома каменные, хорошей архитектуры; много зданій двухъ и трехъ-этажныхъ, попадаются и четырехъ-этажные (всего въ городѣ было къ 1907 году 826 каменныхъ и 4,074 деревянныхъ зданій). Имѣется 9 каменныхъ православныхъ церквей, костель, кирка и синагога. Почти всѣ улицы вымощены, въ противоположность остальнымъ городамъ Сибири и Амурскаго края; нѣкоторыя улицы даже выложены кубиками изъ гравита. Въ городѣ имѣется цѣлый рядъ учебныхъ заведеній: восточный институтъ, въ которомъ еще въ 1902 году числилось 84 студента и 18 професоровъ, мужская и женская гимназіи и свыше 40 другихъ школъ, въ ихъ числѣ 28 мисіонерскихъ школъ, мореходные классы и русско-китайское (Николаевское) училище. Не считая учреждений военнаго вѣдомства, въ городѣ три больницы, въ суммѣ на 100 кроватей, и четыре аптеки. Имѣется три-четыре гостиницы, обставленныя безупречно во всѣхъ отношеніяхъ; нѣсколько болѣе скромныхъ. Есть большой первоклассный ресторанъ съ петербургскимъ [пошибомъ, много второстепенныхъ, весьма много пивныхъ, носящихъ на вывѣскахъ титулъ «пивное зало», много хорошихъ лавокъ, театръ и т. д. Легковыхъ извозчиковъ было въ 1906 году 506.

Къ 1907 году городское населеніе исчислялось въ 61.426 обывателей. По національностямъ оно распредѣлялось такимъ образомъ: русскихъ—30,369, сибирскихъ инородцевъ—225, корейцевъ—3,799, китайцевъ—23,987, японцевъ—2,029 и иностранцевъ европейцевъ—1,017. Корейцы и китайцы имѣли свои слободки.

Жизнь во Владивостокѣ чрезвычайно дорога, а особенно острымъ является квартирный вопросъ: за квартиру въ двѣ комнаты съ кухней платятъ по 100 руб. въ мѣсяцъ и болѣе; квартиры не пустуютъ и въ теченіе часовъ. Дороги топливо и съѣстные припасы. Такъ, по справочнымъ цѣнамъ къ 1906 году, за сажень однополѣнныхъ дровъ платили по 15 руб. 50 коп., за фунтъ чернаго хлѣба—10 к., за фунтъ говядины, въ среднемъ—40 к., телятины—

50 к., столоваго масла—90 к., сливочнаго масла—1 р. 20 к., сахару—30 к., за бутылку молока—25 к., за десятокъ яицъ—60 к., за курицу — 1 р. 20 к., за утку — 1 р. 80 к., за фазана — 4 р. и т. д.

Хабаровскъ, по внѣшнему виду—городъ чрезвычайно живописный. Онъ раскинулся на трехъ холмистыхъ грядахъ, параллельныхъ другъ другу и перпендикулярныхъ къ рѣкѣ Амуру. Масса зелени, роскошной и густой. Большинство домовъ центральной части города возведено изъ камня: ихъ фасады, въ большинствѣ облицованные краснымъ и темносѣрымъ кирпичемъ, и оригинальны, и красивы (всего въ Хабаровскѣ къ 1907 году было 1,332 каменныхъ и 12,152 деревянныхъ зданій). Въ городѣ 6 каменныхъ и 5 деревянныхъ изящныхъ православныхъ церквей (иновѣрческихъ не имѣется), расположенныхъ весьма удачно. Въ особенности хорошо избрано мѣсто для городского собора, на центральномъ, самомъ высокомъ холмѣ: соборъ видѣнъ, отъ фундамента до креста, почти отовсюду. Но что въ Хабаровскѣ отчаянно плохо, по крайней мѣрѣ было отчаянно плохимъ въ 1901 году—это улицы, немощенныя и пролегающія по весьма вязкому глинистому грунту. Послѣ дождей онѣ обращаются въ непролазную густую грязь, въ которой колеса экипажей вязнутъ по ступицу даже на крутыхъ косягахъ. Въ сухое время улицы сплошь въ ухабахъ и выбоинахъ; ихъ извѣдка заравниваютъ кирпичнымъ мусоромъ, живо размалываемымъ колесами въ ту же глину. Въ Хабаровскѣ имѣется девять учебныхъ заведеній, въ ихъ числѣ кадетскій корпусъ, реальное училище, женская гимназія и техническое желѣзнодорожное училище. Гражданскихъ больницъ четыре, всего на 95 кроватей. Аптекъ двѣ. Имѣются порядочныя гостиницы, дорогія, но обставленныя по-европейски. Много лавокъ, значительно однако уступающихъ владивостокскимъ. Легковыхъ извозчиковъ въ 1906 году было 239.

Городского населенія было въ Хабаровскѣ къ 1907 г.—32,148 душъ, а по національностямъ: русскихъ—23,885, сибирскихъ инородцевъ—14, корейцевъ—775, китайцевъ—7,058, японцевъ—327, иностранцевъ европейцевъ—89.

Жизнь въ Хабаровскѣ немногимъ дешевле, чѣмъ во Владивостокѣ, за исключеніемъ квартиръ; послѣднія значительно дешевле.

Никольскъ Уссурийскій состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: собственно города и военного городка. Городъ разбитъ пра-

вильно, но находится еще въ періодѣ застройки. Къ 1907 году въ немъ было 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ церкви, 384 каменныхъ и 1,522 деревянныхъ зданій. Имѣлось 4 больницы, на 72 кровати, и 1 аптека. Учебныхъ заведеній было 11, въ ихъ числѣ реальное училище и женская прогимназія. Къ тому же времени населеніе города состояло изъ 20,127 человекъ, а по національностямъ: русскихъ — 10,400, корейцевъ — 1,204, китайцевъ — 4,000, японцевъ — 500 и иностранцевъ европейцевъ — 4,023.

У самага Николька-Уссурійскаго сохранились валы старой крѣпости неизвѣстнаго происхожденія. Валы эти представляютъ въ планѣ обширный четырехугольникъ, каждая сторона котораго достигаетъ 300—400 саж. Въ ближайшихъ окрестностяхъ существуютъ еще четыре такихъ же, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, укрѣпленія, по отношенію къ которымъ большое укрѣпленіе имѣетъ центральное положеніе. Въ общемъ, это—«пятиградіе», несомнѣнно имѣвшее свою исторію и принадлежавшее аборигенамъ страны, народу неизвѣстнаго происхожденія. Въ крѣпости было найдено значительное количество шарообразныхъ гранитныхъ ядеръ, величиною съ большой арбузъ, вѣроятно служившихъ снарядами для древнихъ метательныхъ орудій, вродѣ перевѣсовъ съ пращами. Имѣются остатки фундаментовъ большихъ каменныхъ построекъ. Найдены были и три гигантскія каменные черепахи. Двѣ изъ нихъ были разбиты и обращены на работы, какъ каменный матеріалъ, но одну, меньшую, спасъ отъ уничтоженія генераль Н. П. Линевичь, водворившій этотъ памятникъ старины въ общественномъ саду военнаго городка. Красующаяся тамъ грандіозная черепаха хотя и не отличается тонкостью работы, но имѣетъ весьма экспресивную внѣшность; ея морда замѣчательно выразительна, точно живая. Въ томъ же саду высится большая пирамида, сложенная изъ каменныхъ ядеръ.

Николаевскъ на Амурѣ, начавшій развиваться съ пятидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, пошелъ на упадокъ съ выводомъ изъ него военнаго порта и административнаго центра. Къ 1907 году въ немъ имѣлось 2 деревянныхъ церкви, 5 каменныхъ и 1,277 деревянныхъ зданій. Учебныхъ заведеній 5, въ ихъ числѣ женская прогимназія и трехклассное городское училище. Имѣется больница на 30 кроватей и одна аптека. Населенія къ 1907 году числилось

10,116 человекъ, въ томъ числѣ русскихъ—7,059, сибирскихъ инородцевъ—2,530 и иностранцевъ европейцевъ—527.

Наконецъ, въ Петропавловскѣ имѣется 3 деревянныхъ церкви и 140 деревянныхъ же зданій, въ ихъ числѣ 70 жилыхъ. Изъ учебныхъ заведеній на лицо лишь двухклассное городское училище. Населенія къ 1907 году было 448 человекъ, въ томъ числѣ 414 русскихъ.

Миреевъ.

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА

ПРОВИНЦІЯ САВЭ.

(Краткій очеркъ по персидскимъ источникамъ).

(Продолженіе ¹⁾).

Минеральныя богатства.

Въ этой области эта почти совершенно не тронута, и никому не известно, что находится въ недрахъ многочисленныхъ горъ.

Пока пользуются лишь слѣдующими благами:

Въ горахъ Сари-Гайе-Ку, недалеко отъ деревни Пеленгъ-Аббадъ, находятся соляныя копи, принадлежащія жителямъ деревень Вярекбаръ, Сусэ-Нагинъ и Сефи-Аббадъ. Харваръ извлеченной изъ земли каменной соли продается на мѣстѣ за 2—4 крана и пріобрѣтается преимущественно керманшахскими и хамаданскими купцами.

Въ Ку-Конакъ добываются прекрасныя жернова, славящіеся на всю Персію. Копи известняка принадлежатъ Ага-Хану-Ляшкеру; каменотесы рвутъ камень порохомъ и продаютъ жернова по 40—100 тумановъ за пару, причемъ $\frac{4}{5}$ этой цѣны идетъ въ пользу владѣльца и лишь $\frac{1}{5}$ каменотесу.

Въ горахъ Ку-Хендэсъ находятся копи каменной соли, и добывается известъ «гяджъ».

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 9. 1908 г.

Въ восточной части провинціи, примѣрно къ востоку отъ меридіана Савэ, земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропитана солью, а потому, очень много соляныхъ источниковъ. Особенно славятся богатствомъ соли источники, текущіе изъ подъ Гу-Геденэ-Геммезъ. Соль идетъ отсюда въ Кумъ.

Н а с е л е н і е .

Населеніе области состоитъ изъ осѣдлыхъ жителей и кочевниковъ.

Осѣдлыхъ жителей въ области насчитывается 20,554 дома, т. е. около 100 тысячъ душъ.

Кочевниковъ же, изъ разныхъ племенъ Шахсевяндъ-Багдади, около 3,200 домовъ, или 18 тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, во всей области около 23,500 домовъ и около 120 тысячъ душъ населенія, что въ среднемъ составляетъ на квадратную версту около 15 человѣкъ. Цифра эта не даетъ однако представленія о плотности населенія, которое состоитъ во-первыхъ, изъ постоянно перемѣщающихся кочевниковъ, а во-вторыхъ, изъ осѣдлыхъ жителей, группирующихся преимущественно по долинамъ и оставляющихъ горные участки почти совершенно пустыми.

Кромѣ того, большинство цифръ получены изъ официальныхъ источниковъ, заинтересованныхъ въ сокрытіи настоящаго количества жителей въ цѣляхъ мудахилия, а потому къ статистическимъ даннымъ надо относиться осторожно и гадательно и смотрѣть на нихъ, лишь какъ на приблизительныя среднія величины.

Племена Шахсевяндъ-Багдадли, составляя совершенно особенную администрацію, кочуютъ почти по всей области на территоріи осѣдлаго населенія, съ которымъ происходитъ постоянное соприкосновеніе, вызывающее столкновенія шахсеванскихъ властей съ мѣстнымъ и административнымъ управленіемъ. Поэтому правительство, во избѣжаніе двойственности власти, согласилось на совмѣщеніе въ одномъ лицѣ губернаторской власти Савэ и Шахсевяндовъ. Однако образъ жизни, обычаи, права и отношенія кочевниковъ и осѣдлыхъ жителей настолько разнятся между собою, что разсмотримъ сначала осѣдлое населеніе, а затѣмъ и кочевниковъ, племена Шахсевяндъ-Багдади.

1. Населеніе осѣдлов.

Осѣдлое населеніе области, занимаясь преимущественно земледѣіемъ, избрало для жительства участки, изобилующіе водою и плодородною землею, а такъ какъ таковыми являются преимущественно предгорія и долины, то большинство деревень расположено въ долинѣ Кара и Маздеганъ-Чая и по равнинѣ Лалеканъ. Наиболѣе густо населена долина р. Маздеганъ-Чая въ средней части своего теченія, въ булукахъ Бягдли и Маздеганъ. Наименѣе же населена западная часть долины Кара-Чая, а именно булукъ Джеферъ-Аббадъ, отличающійся особенно жаркимъ климатомъ.

По своему составу населеніе состоитъ изъ категорій: 1) коренныхъ жителей Савъ; 2) Таифе Бягдли; 3) Таифе Халеджъ; 4) Таифе Баятъ; 5) пришельцевъ изъ Кума; 6) пришельцевъ изъ разныхъ другихъ мѣстъ и 7) армянъ.

1) Коренное населеніе конечно разбросано по всей провинціи, но главнымъ образомъ группируется въ булукахъ Хараганъ Халеджъ, Саманъ и по рѣкамъ Маздеганъ и Кара-Чай. Это народъ работающій, смирный, нѣсколько болѣе энергичный въ восточной части провинціи, что, конечно, объясняется климатическими условіями. Говоритъ населеніе по фарси, но понимаетъ и по турецки. Одежда состоитъ изъ длинныхъ персидскихъ бешметовъ и маленькихъ войлочныхъ шапокъ. Въ общемъ обычаи, нравы и нарѣчіе сходны съ таковыми же кумскихъ обитателей. Спиртныхъ напитковъ почти совсѣмъ не употребляютъ, курильщиковъ опиума мало, но на нравственность женщинъ жители смотрятъ севозъ пальцы, и многія женщины занимаются проституціею, вслѣдствіе бѣдности населенія, главное занятіе котораго хлѣбопашество.

2) *Таифе Бягдли* около 700 лѣтъ назадъ было переселено сюда изъ турецкой провинціи Шамъ, причѣмъ часть ихъ, около 100 домовъ, обосновалась около города Кума. Въ настоящее время таифе совершенно осѣло, отличается своимъ трудолюбіемъ и зажиточностью, что отражается на ихъ образѣ жизни и одеждѣ, дѣлаемой преимущественно изъ русскихъ ситцевъ. Жители способнѣе, умнѣе и красивѣе прочаго населенія. Особенною красотою отличаются женщины. Говорятъ по персидски и по татарски. Изъ этого таифе выставляется два взвода сарбазовъ въ фоджъ Халеджъ, а также 20 всадниковъ охотниковъ въ число гуламовъ «Мансуръ и Мехтиѣ» и «Кэшикъ Ханъ». Надо впрочемъ сказать, что таифе совершенно не воинственно и относится съ отвращеніемъ къ верховой

ѣздѣ и стрѣльбѣ, а потому не имѣть, за исключеніемъ немногихъ дворянъ, ружей новыхъ системъ. Изъ числа этого таифѣ 10 чело-вѣкъ служатъ охотниками въ Казачьей бригадѣ.

3) *Таифѣ-Халеджъ*, также бывшіе кочевники, въ настоящее время осѣвшее преимущественно въ булукѣ Маздеганъ и Зерендѣ. Почти всѣ жители обладаютъ земельною собственностью, зажиточны, скупы и богаче прочаго населенія провинціи. Шьютъ они также одежду изъ иностранныхъ товаровъ. Богатство этого таифѣ было причиною особаго вождѣленія губернаторовъ, притѣснявшихъ ихъ, что заставило жителей поступить въ тююль и зачислаться въ гуламы и казаки, ища защиты. Въ бригадѣ было изъ числа ихъ около ста казаковъ, преимущественно изъ деревень Маздеганъ и Тяхерѣ-Хатунъ. Кромѣ того таифѣ выставляетъ фодужъ Халяджъ.

Таифѣ отличается своимъ фанатизмомъ и красотою женщинъ. Многіе курятъ опиумъ *).

4) *Таифѣ-Баятъ* также раньше кочевало и осѣло въ булукѣ Зерендѣ, гдѣ преимущественно занимается скотоводствомъ, платя за голову правительству маліатъ отъ 5 кранъ до 5 тумановъ. Говорятъ преимущественно по татарски, хотя нѣкоторые знаютъ и персидскій языкъ. Таифѣ выставляетъ цѣлый фодужъ Баятъ.

5) Выходцы изъ Кума живутъ преимущественно въ булукѣ Тавабээ, т. е. на сѣверномъ берегу рѣки Кара-Чая, къ востоку отъ Савэ. Они крайне бѣдны, говорятъ по персидски, очень смиренны,

Примѣчаніе 5-ое. Таріакъ. Среди населенія Персіи въ последнее время съ особенною силою распространяется два зла: куреніе опиума и употребленіе спиртныхъ напитковъ. «Мы не можемъ благодарить ни русскихъ, ни англичанъ за насажденіе въ нашей странѣ цивилизаціи, говорятъ нѣкоторые персы: «русскіе научили насъ пить водку, а англичане курить опиумъ». Но персы забываютъ, что съ самыхъ древнихъ временъ въ Персіи самостоятельно царствовали и алкоголь, и опиумъ.

Въ дѣйствительности нѣтъ большаго зла для человѣчества, какъ куреніе опиума. Совершенно здоровый, бодрый человѣкъ, приучившійся къ власти въ свое наргіавъ сначала самое незначительное количество таріака, вскорѣ увеличиваетъ дозу, слабѣетъ, желтѣетъ и совершенно становится неспособнымъ ко всякой работѣ. Его только и влечетъ въ особаго рода кафе-хана, гдѣ эти несчастные получаютъ въ кальянѣ столь необходимый имъ ядъ и затѣмъ забываются на полу.

По рассказамъ индѣ, пробовавшихъ курить таріакъ, на первыхъ порахъ получается настолько омерзительное ощущеніе тошноты, что во второй разъ ни за что не согласился бы вновь перенести испытанную пытку. Заправскіе же куряльщики сознавались, что нѣтъ ничего лучше того состоянія, которое заставляетъ ихъ забиться и уйти отъ окружающей дѣйствительности въ міръ мечты и блаженства.

Приходится невольно вѣрить послѣднимъ, такъ какъ, несмотря на увѣщанія, полное разстройство здоровья, нищету, суровыя наказанія, эти живые мертвецы не могутъ бросить таріакъ. Пробовали подвергать лазаретному леченію или содержатъ

скромны и совершенно негодны къ военной службѣ. Одежда ихъ шьется изъ крашенаго коленкора, «Гядяка», шапки изъ войлока. У нихъ насчитывается всего 10 ружей новыхъ системъ.

6) Выходцы изъ другихъ мѣстностей, конечно, разбросаны по всей провинціи и различаются своими нравами и обычаями.

7) Въ провинціи живетъ незначительное количество армянъ. Небольшое количество ихъ въ царствованіе Шахъ-Аббаса было переселено съ Кавказа въ Лористанъ и Чаарленгъ, и около 100 домовъ поселилось здѣсь. Они живутъ очень дружно съ мусульманами, съ іюня до конца осени занимаются полевыми работами, а остальное время занимаются торговлей и выгонкой водки изъ кишмиша, покупаемаго въ булукъ Маздеганъ *).

Крестьяне или составляютъ собственность казны, т. е. *Халиссе*, или крупныхъ помѣщиковъ (т. е. въ *тюлю*), или мелкихъ помѣщиковъ, т. е. *Хорде-Малекъ*, или наконецъ безземельныя, т. е. «*Хошъ-Нешинъ*».

Въ прежнее время всѣ крестьяне были казенными, т. е. *халиссе*, подчинялись правительственной власти, т. е. губернатору, платили правительству опредѣленный налогъ и были обязаны воинскою повинностью. Но съ теченіемъ времени губернаторы, получавшіе отъ правительства крайне ограниченное содержаніе, помимо законнаго

подъ арестомъ, дабы пресѣчь возможность снова принимать таріакъ, но всѣ мѣры не приводили ни къ чему, такъ какъ персы—караульщики, повидимому, пронесли большому таріакъ, внимая усиленнымъ просьбамъ ихъ и по своему понимаемому челоуѣколюбію.

Куреніе таріака прекратится лишь тогда, когда правительство запретитъ воедѣлваніе въ Персіи маку и добываніе опиума. Но врядъ-ли на это кто рѣшится, такъ какъ макъ разводится съ успѣхомъ во всей Персіи за исключеніемъ влажнаго побережья Каспійскаго моря.

Изъ одного Исфаганскаго генераль-губернаторства ежегодно вывозится 4/5 т. ящиковъ по 2,250 франковъ каждый; 2/3 идутъ въ Китай, а 1/3 въ Лондонъ. Въ теченіе 1903 и 1904 годовъ была большая спекуляція на опиумъ, и цѣны сильно повысились. Сильная фальсификація опиума, производимая въ Теэдъ, сразу уменьшила спросъ на персидскій опиумъ, и въ Исфаганѣ осталось непроданными 2,500 ящиковъ его; затѣмъ наступила японско-китайская война и спасла экспортъ опиума изъ Исфагана.

Примѣчаніе 6-ое. Вино. Коранъ и Шаріатъ запрещаютъ одинаково правовеѣрнымъ, а въ особенности шіитамъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ. И, несмотря на это, послѣдователи Магомета и въ древнія времена, какъ мы знаемъ изъ сказокъ Шехерезады, такъ и теперь не равнодушны къ винамъ. Сближеніе съ Европою и Россією, быть можетъ, даже увеличило употребленіе вина и водки въ Персіи. Справедливость требуетъ однако сказать, что очень многіе подданные Шахъ-Инь-Шаха придерживаются своихъ законовъ; зато, если персы пьютъ, то онъ уже не знаетъ мѣры и напивается до безчувствія. Справедливо это по отношенію и къ высшему классу, и къ народу, съ тою только разницею, что богачи пьютъ иностран-

маліата, очень не обременительнаго для населенія, стали собирать съ населенія подъ разными наименованіями въ свою пользу добавочный маліатъ и облагать жителей разными штрафными сборами. И такъ какъ губернаторъ остается обыкновенно въ должности не болѣе года и кромѣ того опасается быть въ каждую минуту смѣненнымъ, то, конечно, главною цѣлью дѣятельности каждаго была и есть личная нажива, такъ какъ по мнѣнію персовъ главная сила жизни деньги. Брали и берутъ губернаторы съ населенія самымъ жестокимъ образомъ и почти открыто, такъ какъ персы считаютъ модахиль явленіемъ совершенно естественнымъ, о которомъ мечтаютъ втайнѣ всѣ. Населеніе долго терпѣло эти поборы, но затѣмъ начало искать и нашло исходъ въ поступленіи въ собственность или въ «тюль» къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, преимущественно къ тегеранскимъ аристократамъ. Такимъ образомъ, поступленіе въ «тюль» значитъ поступленіе крестьянъ въ зависимость къ извѣстному лицу, который собираетъ съ нихъ законный маліатъ въ пользу правительства, чинитъ судъ и расправу, отстаиваетъ ихъ интересы и получаетъ въ свою пользу добавочный маліатъ. Положеніе такихъ тюльныхъ крестьянъ несравненно лучше тѣхъ, которые принад-

ное вино и особенно коньякъ, а простонародіе—русскую водку и персидскую араку.

Несмотря на все увеличивающійся ввозъ европейскихъ винъ, мѣстное винодѣліе не падаетъ. Занимаются имъ армяне, гебры и тайкомъ мусульмане. Лучшимъ виномъ Персіи слѣдуетъ безусловно признать ширазское, свѣтло-желтое, янтарное и красное, принадлежащее къ разряду крѣпкихъ винъ, напоминающихъ испанскія и венгерскія. Ширазскія вина выдерживаютъ храненіе въ бутылкахъ, и есть любители, владѣющіе пятидесятилѣтними сортами.

Хамаданскія вина, бѣлыя и красныя, принадлежать уже къ столовымъ; выдѣлка ихъ болѣе совершенная, чѣмъ производимыя по всей Персіи мѣстныя вина. Особенность хамаданскаго вина—небольшія бутылочки синеватаго стекла съ ручками, въ которыхъ оно продается. Казвинскія и тегеранскія вина уже худшаго качества. Керманскія вина потребляются на мѣстѣ, такъ какъ не выносятъ перевозки.

Чуть было не пропустилъ Исфаганскія вина, красныя и бѣлыя, очень хорошаго качества. Вина эти могутъ быть выдержаны.

Персидское вино вообще содержитъ очень много спирта, такъ какъ, помимо большого процента алкоголя въ самомъ винѣ, его еще сдобриваютъ спиртомъ, выгоняемымъ изъ тугы, что придаетъ винамъ совершенно особенный запахъ, къ которому, однако, очень скоро привыкаешь. Всѣ вина сухія, и лишь армяне, посредствомъ прибавленія разныхъ пряностей и сахару, фабрикуютъ сладкое вино.

Разливается и перевозится вино по преимуществу въ большихъ стеклянныхъ кубахъ и закупоривается затычками изъ ваты. Раскупоренный кубъ очень скоро портится и требуетъ немедленной разливки въ бутылки. Разливка эта, однако, не всегда удается, и вино часто скисаетъ.

Персидское вино въ очень маломъ количествѣ вывозится изъ страны.

лежать государству и находятся въ вѣдѣніи губернатора, такъ какъ помѣщики прежде всего люди состоятельные, постоянно владѣющіе имѣніемъ, а слѣдовательно не имѣющіе интереса разорять своихъ крестьянъ въ противоположность губернаторамъ, которые, какъ было упомянуто выше, остаются у власти короткое время и выжимаютъ всѣ соки изъ населенія.

Многія крестьянскія общины всѣми силами стремились попасть поэтому въ *тююль* и посылали въ Тегеранъ ходоконъ къ знатымъ лицамъ съ просьбами быть взятыми въ *тююль* и обязуясь за это платить помѣщику кромѣ законнаго еще дополнительный маліатъ, предпочитая платить лишнее, но определенное, дабы отплатиться отъ произвола губернатора. Чѣмъ богаче и знатнѣе лицо, взявшее имѣніе въ *тююль*, чѣмъ крестьяне спокойнѣе и болѣе обезпеченнѣе въ своей защитѣ, но тѣмъ и больше извлекаемый съ нихъ помѣщикомъ и его управляющимъ доходъ.

Доходъ же этотъ настолько солиденъ и определенъ, что многіе аристократы сами, пользуясь своими связями въ правительственныхъ сферахъ, просили назначенія имъ вмѣсто жалованья маліатъ съ извѣстныхъ деревень съ правомъ взыскивать его самимъ и управлять этими деревнями. Такимъ образомъ, съ отдачею извѣстной деревни въ *тююль* сразу убивается, такъ сказать, три зайца: крестьяне были довольны освободиться отъ произвола губернатора, *тююльщики* получили возможность получать отъ правительства акуратно свое жалованіе съ добавленіемъ большого дохода, и правительство, наконецъ, было радо быть освобожденнымъ отъ уплаты изъ другихъ источниковъ недоимки отъ маліата и отъ заботъ по уплатѣ знатымъ лицамъ положеннаго имъ содержанія.

Въ силу послѣдней причины многіе казенные крестьяне халиссе, лѣтъ около 17 назадъ были отданы самимъ правительствомъ въ аренду (т. е. въ *тююль*) частнымъ лицамъ, которые обязались взыскивать съ крестьянъ положенный маліатъ и вносить его правительству, такъ какъ послѣднее, повторяемъ, очень часто не получало отъ губернаторовъ полностью даже положеннаго законнаго маліата.

Такимъ образомъ, около $\frac{4}{5}$ деревень провинціи, изъ числа около 300, вышло изъ подчиненія губернатора.

3) Крестьяне, принадлежащіе мелкимъ помѣщикамъ, называются «хорде-малекъ». Жизнь ихъ, конечно, лучше крестьянъ халиссе, но хуже *тююльныхъ*, а потому они стараются всѣми силами перейти къ какому либо крупному помѣщику.

4) Безземельные крестьяне «хошъ-нешинъ», являются бродячимъ бѣднымъ населеніемъ, переходящимъ отъ помѣщика къ помѣщику. Послѣдніе даютъ имъ дома, берутъ подъ свою защиту, но получаютъ право пользоваться ими, какъ рабочею силою. Такіе крестьяне, въ случаѣ если другой помѣщикъ согласенъ принять ихъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, или въ случаѣ грубаго обращенія, перебѣгаютъ къ новому владѣльцу. Хошъ-нешинъ, конечно, самая бѣднѣйшая часть населенія.

Дѣятельность населенія.

Землепашество. Глядя на сѣро-желтую почву, состоящую какъ бы изъ каменистаго песка, трудно себѣ представить, чтобы такая земля могла что нибудь родить. Между тѣмъ, стоитъ лишь оросить эту пустыню, чтобы получить пышные посѣвы и развести роскошные сады. Такимъ образомъ, все тутъ находится въ зависимости отъ воды: есть вода, можно воздѣлывать землю, нѣтъ,—почва не пробуждаетъ къ жизни и остается безплодною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ настолько сознаютъ важное значеніе воды для жизни, что количество ея, идущее на орошеніе полей, служитъ податною, маліатною, единицею. Въ деревнѣ Кэрдэ Хурдъ (булукъ Маздеганъ), папримѣръ, вся вода, идущая на орошеніе полей, дѣлится на 12 частей или «данга». Каждая данга дѣлится въ свою очередь на 24 часа. Затѣмъ участки орошаемые дангою воды выставляютъ на службу 1 сарбаза и платятъ ему 24 тумана тедарока.

Посѣвы, орошаемые искусственно проведенными канавами, называются «аби». Проведеніе этихъ канавъ требуетъ весьма тщательной нивелировки мѣстности, производимой персами на глазъ, въ силу опыта и привычки, переданныхъ тысячами поколѣній. Затѣмъ поливка полей вызываетъ постоянную трудную и копотливую работу по распредѣленію воды по пашнямъ, а также большого вниманія по охраненію воды во избѣжаніе, такъ называемыхъ, кражъ воды. Какъ ни странно звучитъ для нашего уха слова «кража воды», но тутъ незаконный отводъ воды владѣльцами выше лежащихъ участковъ или пользованіе водою въ теченіе не установленнаго періода называется кражею воды и служитъ постоянно причиною ссоръ и даже преступленій, а хранители или сторожа воды являются лицами, пользующимися не малымъ почтеніемъ среди населенія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда вода принадлежитъ казнѣ, а не частному лицу. Дабы потомъ не возвращаться къ

этому вопросу, скажемъ, что всѣ рѣчныя воды принадлежатъ казнѣ, а кганатныя воды лицамъ, проведшимъ ихъ, причемъ относительно права проведенія воды и пользованія ею существуетъ цѣлое устное законодательство, съ различными видоизмѣненіями для каждой отдѣльной мѣстности.

Но помимо искусственнаго орошенія въ горахъ, на предгоріяхъ и преимущественно въ западной части Савэ, поля воздѣлываются и безъ поливного орошенія. Такія посѣвы называются «дейми» въ отличіе отъ вышеописанныхъ «аби».

Сѣютъ въ провинціи пшеницу, ячмень, юнджу (клеверъ), чечевицу, горохъ, бобы, клещевину, кунжутъ, рисъ и хлопокъ.

Пшеница. Наибольшая часть пашенъ находится подъ пшеницею, которая особенно удается въ западной, т. е. наиболѣе прохладной части Савэ. Сѣютъ и при искусственномъ, и безъ поливного орошенія.

Особенно хороша пшеница въ булукѣ Хараганэ-Халеджъ, гдѣ обыкновенно ее родится въ три раза болѣе, нежели потребно для жителей, которые такимъ образомъ имѣютъ возможность избытокъ сбывать посредствомъ верблюдовъ таифэ Кялявандъ-Багдади въ Тегеранъ, причемъ платятъ за доставку отъ 3-хъ до 4-хъ тумановъ за харварь. Цѣна же собственно харвара пшеницы на мѣстѣ въ этомъ булукѣ на 5 тумановъ ниже базарной цѣны въ Тегеранѣ. Съ избыткомъ родится пшеница и въ булукѣ Гохпае, гдѣ урожай въ два раза превосходитъ потребность населенія. Въ булукахъ Саманъ, Маздеганъ и Бягдли очень много мѣста на предгоріяхъ, гдѣ могла бы воздѣлываться, и притомъ безъ поливного орошенія, пшеница, но жители мало ее сѣютъ, такъ какъ климатъ позволяетъ заниматься болѣе доходными статьями земледѣлія. Въ булукахъ Тевабэ, Джаферъ-Аббадъ и Зерендъ также сѣютъ много пшеницы. Въ общемъ пшеница приноситъ жителямъ очень много выгоды, такъ какъ она даетъ урожай самъ 10, самъ 20, и лишь въ булукѣ Зерендъ самъ 4—8.

При поливномъ орошеніи одна пара быковъ въ булукѣ Зерендъ можетъ пахать землю на 2—4 харвара зерна, въ Хараганѣ-Халеджъ на 1½ харвара, въ Маздеганѣ на 2 харвара, въ Джаферъ-Аббадѣ на 4 и даже 6. Безъ поливного орошенія та же пара быковъ пашетъ въ Хараганѣ-Халеджъ 1 харварь, въ Маздеганѣ 1½ харвара и т. д., въ приблизительно такомъ же отношеніи.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ помѣщики даютъ крестьянамъ сѣмена, воду, землю, быковъ и харварь зерна, за что крестьянинъ

платить владѣльцу $\frac{1}{5}$ урожая. Въ другихъ деревняхъ помѣщикъ предоставляетъ земледѣльцу лишь воду и землю и пользуется $\frac{2}{5}$ урожая. Случается, что помѣщикъ даетъ лишь зерно и получаетъ съ гумна зерно, данное на посѣвъ съ придачею половины урожая. Словомъ, отношенія между пахаремъ и владѣльцемъ зерна, воды, земли и рабочаго скота, самыя разнообразныя и вполнѣ зависятъ отъ обычая и соглашенія.

Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, система земледѣлія двухпольная (дѣ аешъ) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехпольная (сѣ аешъ), причемъ на земляхъ, находящихся подъ паромъ, пасутъ свой скотъ Шахсевянды. Урожай пшеницы почти всегда очень хорошій, но врагомъ ея является саранча и особое насѣкомое «сенъ», истребляющее посѣвы.

Особенно хорошаго качества пшеница родится на горахъ Касіабъ и въ окрестностяхъ дд. Саманъ.

Пшеницу молотятъ въ долинѣ р. Кара-Чая и Маздеганъ-Чая лошадыми, въ остальныхъ же частяхъ провинціи волами.

Пшеничная солома даетъ лучшій саманъ, замѣняющій какъ извѣстно въ смѣси съ клеверомъ наше сѣно; и такъ какъ страна изобилуетъ вообще пшеницею, то, конечно, богата и саманомъ.

Потравы очень часто производятся скотомъ, принадлежащимъ Шахсевяндамъ, а потому между разными таифѣ и земледѣльцами постоянная распря. Вліятельные и богатые люди просто отбираютъ у Шахсевяндъ скотъ, произведшій траву, а бѣдные жалуются губернатору, который штрафуетъ Шахсевяндъ.

Ячмень сѣютъ въ небольшомъ количествѣ, преимущественно въ горахъ и на предгоріяхъ. Въ булукъ Хараганъ-Халеджъ весь ячмень расходуется на мѣстѣ; то же самое можно сказать и про булукъ Гохпаэ. Въ остальной части провинціи воздѣлывается еще меньше ячменя.

Юнджа, т. е. сухой клеверъ идетъ въ пищу вмѣсто сѣна, причемъ очень часто подъ названіемъ юнджи продается разновидность клевера эспарцетъ, сприсъ, какъ его называютъ. Обыкновенная суточная дача казенной персидской лошади въ сутки 1 батманъ ячменя. $\frac{1}{2}$ батмана юнджи и 2 батмана самана. Преимущественно сѣютъ юнджу въ булукахъ Хараганъ-Халеджъ, Саманъ, Бягдли и Маздеганъ. Надо полагать, что воздѣлываютъ ее въ маломъ количествѣ вслѣдствіе обилія пастбищъ въ Савѣ.

Чечевичу, горохъ и бобы вездѣ сѣютъ понемножку, такъ какъ персы большіе любители этихъ овощей, идущихъ въ пловъ и въ аши-торши (родъ каши съ кислотами).

Клещевина, изъ сѣмянъ которой готовится масло, идущее на освѣщеніе, воздѣлывается въ булукахъ Саманъ, Бядли, Маздеганъ и Тевабъ.

Хлопчатая бумага прекрасно родится въ равнинѣ Кара-Чая и Маздеганъ-Чая, причемъ наилучшій хлопокъ даетъ мѣстность къ востоку отъ р. Чемерумъ; особенно славится булукъ Тевабъ. Затѣмъ разведеніемъ хлопка съ большимъ успѣхомъ занимаются жители Зеренда. Сравнительно въ большомъ количествѣ растутъ хлопковъ въ булукѣ Гохпаѣ. Хлопокъ скупается армянскими купцами и въ видѣ ваты, очень плохой очистки идетъ въ Россію черезъ Казвинъ.

Рисъ ¹⁾ разводится въ Зенде-рудахъ (болотахъ) булуковъ Тевабъ и Джафараббада, но качество его сильно уступаетъ мазандеранскому, а потому воздѣлывается онъ въ небольшомъ количествѣ только для домашняго употребленія.

Но главное богатство провинціи заключается въ *пастбищахъ*, расположенныхъ на разныхъ высотахъ. Это позволяетъ кочевымъ племенамъ Шахсевандъ круглый годъ пасти свои стада на подножномъ корму, поднимаясь лѣтомъ въ горы и спускаясь зимой въ равнину. Особенно обильныя сочными травами горы были перечислены при описаніи поверхности страны. Въ случаѣ необходимости отправить транспорты верблюдовъ для отдыха и поправки тѣлъ, можно съ успѣхомъ воспользоваться предгоріями среднихъ горъ, гдѣ растутъ любимыя верблюдами травы.

Примѣчаніе 7-ое.—Рисъ.—Въ жизни Персін рисъ играетъ большую роль, какъ по количеству потребляемаго на мѣстѣ, такъ и по вывозу за границу. Не надо забывать, что, по крайней мѣрѣ, три четверти населенія Ирана главнымъ образомъ питается рисомъ, а что въ мѣстахъ его воздѣлыванія жители только имъ кормятся. Рисъ одинаково кушанье и бѣднаго, и богатаго; безъ него не обходится ни рожденіе, ни похороны. Опредѣлая состоятельность невѣстнаго лица, говорятъ: «его домъ потребляетъ столько то батмановъ риса въ день».

Рисъ, какъ извѣстно, можетъ воздѣлываться только въ жаркомъ и влажномъ климатѣ, богатомъ водою, такъ какъ удобреніе для почвы приноситъ вода. Потому осенью всѣ поля, предназначенныя подъ рисъ, чалтыки, наполняются водою до осени. Затѣмъ, послѣнная заранѣе расада риса, расаживается правильными рядами по чалтыкамъ, которые до созрѣванія риса все время заполняются водою. Рисъ надо тщательно пропалывать, поэтому воздѣлываніе его требуетъ много работы рукъ. Весь этотъ ужасный трудъ преимущественно ложится на женщинъ, которыя страшно болѣютъ отъ чрезмѣрнаго напряженія и работы по поясъ въ водѣ, наполненной лихорадочными миазмами. Гдѣ рисъ, тамъ обязательно страшная лихорадка и истощенныя женщины.

Вторымъ послѣ земледѣлства главнымъ занятіемъ жителей является *садоводство*, чему способствуетъ въ высшей мѣрѣ климатъ и мѣстоположеніе. Горный характеръ мѣстности даетъ самыя разнообразныя абсолютныя высоты, а слѣдовательно и самыя разнообразныя условія для разведенія фруктовъ всѣхъ сортовъ. Въ провинціи растутъ: яблоки, груши, сливы, персики, абрикосы, грецкіе орѣхи, тута, шашль, гоудже, виноградъ, граната и инжиръ.

Сады составляютъ принадлежность почти каждой деревни, а въ особенности, расположенныхъ по теченію рѣкъ. Въ такомъ случаѣ сады покрываютъ почти вплоть оба берега рѣки, такъ какъ сливаются съ садами сосѣднихъ поселеній. Въ особенности много садовъ по среднему и верхнему теченію р. Маздеганъ-Чай, въ булукѣ Маздеганъ. За этимъ булукомъ идетъ булукъ Бягдли, гдѣ садоводствомъ больше занимаются, чѣмъ хлѣбопашествомъ, затѣмъ въ

Однако трудныя условія воздѣлыванія риса не вліяютъ на уменьшеніе его культуры, такъ какъ для человѣка слишкомъ заманчиво разведеніе злака, дающаго обыкновенно урожай самъ 60, а при хорошихъ условіяхъ и самъ 100.

Рисъ воздѣлывается во всѣхъ влажныхъ мѣстахъ Персіи, но главнымъ образомъ въ Маазандранѣ, Гилланѣ, около Соучбулага и Міандооба, въ Исфганѣ, Ширазѣ, Ахвазѣ, Мохаммерѣ и Спстанѣ. Особенно культура его развита по побережью Каспійскаго моря, гдѣ подъ нимъ находится громадная полоса. Маазандранъ и Гилланъ не только снабжаютъ имъ всю Персію, но и за границу.

Въ Персіи надо быть очень осторожнымъ съ цифрами, поэтому намъ кажется уменьшенными слѣдующія данныя. Персы считаютъ, что всего въ странѣ собирается 9 миліоновъ пудовъ риса, изъ которыхъ 4 милліона даетъ побережье Каспійскаго моря. Вывозится изъ страны около 4 милл. пудовъ.

Рисъ бываетъ пяти сортовъ: расми, садри, чампа, акула и сангвесаро.

Зерно садри и чампа продолговатой формы, а расми и акула круглой. Эти два послѣднихъ сорта называются Берендже-Гверде, т. е. круглой рисъ, причемъ акула ничто иное, какъ лучшій сортъ этой разновидности. Чампа по преимуществу воздѣлывается въ Фарсѣ. Сангвесаро рисъ исключительно собираемый въ Гилланѣ и Маазандранѣ для мѣстнаго потребленія и совершенно неизвѣстенъ въ Персіи.

Вывозится изъ Персіи больше всего расми, затѣмъ акула и садри.

10 батмаповъ риса, т. е. 1 пудъ 31 фунтъ, стоятъ на мѣстѣ: расми отъ 12 до 15 крановъ, садри отъ 15 до 24 крановъ, чампа отъ 14 до 23 крановъ. Существуетъ кромѣ того особенный сортъ Садри, идущій исключительно на столъ шаха и знати, не имѣющійся въ продажѣ. Стоимость его отъ 6 до 8 тумановъ на то-же количество, но достать его очень трудно,

Какъ выше было сказано, изъ Персіи вывозится ежегодно 4.000.000 пудовъ, изъ которыхъ только около полумилліона пудовъ идетъ въ Турцію, въ Индію и Голландскія колоніи, и въ Афганистанъ. Остальной же рисъ отправляется исключительно въ Россію черезъ Энзели, Эмалланъ, Шувари, Ланджавъ, Мешедиссеръ, Фехрабадъ, Филекенаръ и Бендөръ-Гязъ. Главными покупателями являются бакинскіе купцы Рассуловы, Дадашевы и продавцами персы Ага-Реза, Милани, Хаджи Абдулахи, братья Туманьянцъ и Араньянцъ.

булукъ Гохпаэ жители поровну занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ. Въ булукахъ Зерендъ и Харганъ-Халеджъ садоводство уступаетъ земледѣлію, наконецъ, въ булукахъ Тавабе и Джафаръ-Аббадъ только что начали разводить сады, такъ какъ сравнительно еще недавно существовало здѣсь ложное убѣжденіе, что жаркій климатъ не благопріятствуетъ разведенію плодовыхъ деревьевъ. Около деревни Энджимявендъ въ самое послѣднее время былъ разведенъ большой садъ «Баги Энджимявендъ», гдѣ прекрасно рождаются гранаты, персики, абрикосы, виноградъ и миндаль; лишь одинъ орѣхъ здѣсь не удался. Опытъ этотъ показалъ, что не жаркій климатъ, а лѣнь обитателей этихъ двухъ булуковъ была причиною малочисленности садовъ, количество которыхъ, надо надѣяться, будетъ съ каждымъ годомъ все увеличиваться.

Груши, яблоки и сливы разводятся преимущественно въ булукахъ Хараганъ-Халеджъ, Саманъ и отчасти Гохпаэ. Деревня Тапахчи-Олья, Хараганъ-Халеджъ славится своими замѣчательными сортами.

На предгоріяхъ и почти вездѣ на равнинахъ, за исключеніемъ особенно жаркихъ булуковъ Тавабэ и Джафаръ-Аббадъ, разводится *виноградъ и миндаль*. Первый идетъ преимущественно на кишмишъ и вывозится въ Тегеранъ и черезъ Казвинъ въ Россію. Сюда же въ громадномъ количествѣ идетъ и миндаль, о чемъ, впрочемъ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Въ этой же мѣстности, но за исключеніемъ булука Хараганъ-Халеджъ *разводятъ персики, абрикосы, айси* и другія разновидности этихъ породъ; въ сухомъ видѣ фрукты персиковыхъ породъ вывозятся также въ Тегеранъ и Россію.

Гранаты и инжиръ, требуя болѣе теплаго климата, а въ особенности мягкой земли, растутъ лишь на равнинахъ, преимущественно по р. Маздеганъ и Кара-Чаю. Гранаты въ Савэ прекраснаго качества, отличаются своею сочностью и мелкостью зеренъ и въ большомъ количествѣ идутъ въ Тегеранъ. Гранаты разводятся трехъ сортовъ: дикая, кислая, идущая въ приправу на кушанья, вмѣсто кислоты; кисло-сладкая, прекраснаго вкуса ярко-краснаго цвѣта, и, наконецъ, сладкая, блѣдно-розоваго цвѣта съ желтою оболочкою.

Грецкій орѣхъ разводится въ большомъ количествѣ въ булукѣ Маздеганъ.

Тута и шашлъ растутъ почти повсемѣстно.

Огородничество.

Персы, какъ извѣстно, большіе любители зелени, а потому всѣ жители разводятъ лукъ, чеснокъ, редисъ, рѣдьку, салатъ разнаго рода, разныя пряныя травы, горохъ, бобы, чечевицу, огурцы, арбузы и дыни. Особенно славится дынями булукъ Зерендъ, отцравляющій ихъ въ большомъ количествѣ въ Тегеранъ.

Скотоводство.

Въ этомъ очеркѣ уже нѣсколько разъ упоминалось, что провинція Сава богата пастбищами, расположенными на разныхъ высотахъ, слѣдовательно обезпечивающихъ населеніе кормомъ для скота въ теченіе круглаго года. Поэтому весьма понятно, что скотоводство является чуть ли не главнымъ занятіемъ обитателей Сава, а въ особенности кочевой части, племенъ Шахсевендъ-Багдади, о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Осѣдлое населеніе имѣетъ около 34,000 овецъ, 14,000 ословъ, 5,700 паръ быковъ, 5,000 коровъ, 1,870 верблюдовъ и 1,200 лошадей. Такимъ образомъ, цифры эти показываютъ, что *разведеніе* овецъ на шерсть, молочные продукты и мясо стоитъ на первомъ планѣ, это обусловливается солончаковыми пастбищами провинціи. Булуки Джафаръ-Аббадъ и Тевабъ въ лѣтнее время изобилуютъ комарами, сильно бьющими овцу, а поэтому въ этой мѣстности овцеводство развито въ малой степенени. За то булукъ Гохпаа въ высшей степени способствуетъ овцеводству, и правительство взимаетъ тутъ съ жителей установленный съ древнихъ временъ налогъ съ овцы.

Крупный рогатый скотъ служитъ для обрабатыванія полей и для мототбы, а потому разводится въ земледѣльческихъ булукахъ.

Ослы являются главнымъ вьючнымъ животнымъ бѣдныхъ и богатыхъ для личныхъ переѣздовъ и перевозки грузовъ на небольшомъ разстояніи. Сильное и неприхотливое животное это необходимо почти въ каждомъ семействѣ, въ то время какъ лошади составляютъ предметъ роскоши. Лучшими лошадьми ^{в)} считаются ка-

Примѣаніе 8-ое.—Лошадь.—Шоссе Энаели-Тегеранъ, Кумская и Мешедская колесныя дороги устроены сравнительно недавно, лишь на нихъ существуетъ, да и то еще въ крайне ограниченномъ числѣ, колесное движеніе, такъ какъ всѣ грузы перевозятся до сихъ поръ караванами верблюдовъ, катеровъ и лошадей. Движеніе экипажей во многихъ городахъ, вслѣдствіе узкости улицъ, совершенно невозможно. Въ самомъ Тегеранѣ широкихъ улицъ сравнительно мало, и по многимъ кварталамъ

зенные жеребцы въ Ахмэдъ-Аббадъ, деревнѣ, лежащей въ 6-ти верстахъ въ востоку отъ города Савэ, гдѣ содержатся для персидской артилеріи 80 лошадей, которыхъ доставляютъ въ случаѣ нужды въ Тегеранъ. Казна отпускаетъ на каждую лошадь фуражъ на 210 дней въ размѣрѣ по $1\frac{1}{4}$ батмаму ячменя и $2\frac{1}{2}$ батмана саману въ день на лошадь. Въ остальное время года лошади отправляются на подножный кормъ въ провинцію Аракъ, гдѣ они пасутся на лугу Фярри-саръ.

Этими артилерійскими лошадьми завѣдуютъ три человѣка: Али-Ханъ, Мирза-Али-Аскеръ и Гидаятъ-Ханъ, которыхъ губернаторъ Савэ ежегодно удовлетворяетъ содержаніемъ по слѣдующему расчету: 1) жалованіе служащимъ 368 тумановъ, 7 кранъ; 2) пшеницею для служащихъ и ячменемъ для лошадей всего 271 харваръ, $90\frac{1}{2}$ батмановъ зерна и 360 харваровъ самана; 3) на перевозку фуража и пшеницы по 4 крана за харваръ, а всего 252 тумана 8 кранъ.

Прежде лошади эти находились въ завѣдываніи начальника артилерійскихъ лошадей, который по сложившемуся обычаю получалъ въ видѣ дохода отъ начальника этого депо $\frac{1}{2}$ часть фуража и $\frac{1}{3}$ отпускаемыхъ денегъ. Теперь лошади перешли въ вѣдѣніе главнаго начальника персидскихъ вооруженныхъ силъ, но отъ этого суще-

приходится волею неволею ѣздить верхомъ. Частные экипажи и извозчики появились въ столицѣ Персіи также очень недавно, и двадцать пять лѣтъ тому назадъ экипажи были только у шаха, да и русскаго и англійскаго посланниковъ.

Поэтому всѣ передвиженія въ Персіи совершаются на вьючныхъ животныхъ. Богатые ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ, бѣдные же на ослухъ. Грузы перевозятся на вьюкахъ, на катерахъ и верблюдахъ, караванами.

Лошадь считается животнымъ благороднымъ. Для увеличенія и разведенія лошадей, а также улучшенія конскихъ породъ правительство принимало прежде различныя мѣры и предоставляло населенію разныя льготы, отъ каковыхъ до сихъ поръ осталось освобожденіе лошадей отъ поголовнаго налога. Въ послѣднее время коневодство однако пало, цѣны на лошадей вздорожали, и теперь въ Тегеранѣ трудно приобрести не только хорошую, но сносную, крѣпкую лошадь,

Особенно цѣнятся кобылицы, по которымъ ведутъ, какъ и у арабовъ, происхожденіе лошадей. Но ѣздить на кобылицахъ считается верхомъ неприличія, и подь сѣдломъ ходятъ лишь жеребцы. Мериновъ совсѣмъ нѣтъ.

Каждая лошадь въ Персіи арабскихъ кровей въ большей или меньшей степени и отличается безусловно красивою головою и характернымъ отдѣломъ хвоста. Масть по преимуществу бѣлая, сѣрая, гнѣдая и рыжая съ золотистымъ оттѣнкомъ. Вороныхъ лошадей очень мало. Немного и отмастковъ. Лошади однако очень скоро приходятъ въ негодность, разбиваясь на ноги, и скоро становясь сѣдыми, вслѣдствіе того, что персы пускаютъ ихъ въ работу въ очень раннемъ возрастѣ.

Хорошихъ кровныхъ арабскихъ лошадей хотя и мало, но все же есть. Вопреки мнѣнію, что арабская лошадь небольшого роста, въ Тегеранѣ пришлось видѣть кровныхъ кобылицъ болѣе 3 вершковъ съ очень широкою грудью. Особенно

ство дѣла, конечно, мало измѣнилось. Весьма понятно, что для удовлетворенія финансовыхъ требованій свыше, да и для пополненія собственнаго кармана, необходимы компромисы, которые главнымъ образомъ выражаются въ созданіи лошадей «мертвыхъ душъ», весьма покладистыхъ, какъ извѣстно, относительно фуража. Такимъ образомъ, минувшею осенью въ Ахмэдъ-Аббадѣ было на лицо всего 29 лошадей, которымъ даютъ ячмень лишь въ стужу, когда по неволѣ приходится ихъ держать въ казенныхъ конюшняхъ. Обыкновенно же лошади довольствуются подножнымъ кормомъ, котораго вполне достаточно въ окрестностяхъ Ахмэдъ-Аббада весною осенью и зимою. Нѣкоторыя лошади, имѣющія государственное тавро, не дурны, но остальные, конечно, клячи. Въ случаѣ требованія лошадей въ Тегеранъ, завѣдывающій конюшнею покупаетъ необходимое число лошадей.

Верблюдоводствомъ занимаются преимущественно Шахсевянды, и осѣдлое населеніе располагаетъ лишь 1,800 головами. Савэ однако находится въ очень благоприятныхъ условіяхъ для разведенія этихъ животныхъ, доказательствомъ чего служить, что шахскіе верблюды, порученные тайфѣ Куляку, пригоняются на пастбище въ равнину Лалеканъ и на горы Ку-Земберъ.

хорошихъ лошадей держалъ покойный сапехсаларъ Амиръ-ханъ-Сардаръ, бывший ширазскій генераль-губернаторъ Алла-эдъ-Доула, Сапехдаръ, Насръ-эсъ-Салтанэ, и другіе. Одну изъ своихъ кобылицъ сапехсаларъ цѣнилъ въ четыре тысячи тумановъ. Много также красивыхъ лошадей на конюшнѣ у Шаха. Видѣть этихъ лошадей можно во время религиозныхъ представленій во время мохаремма и при торжественныхъ въздахъ Шаха въ Тегеранъ. Мнѣніе многихъ иностранцевъ, что въ Персіи совершенно нельзя увидѣть хорошихъ лошадей, несправедливо. Вѣроятно, оно основано на томъ фактѣ, что присылаемые отъ Шаха въ подарокъ иностраннымъ представителямъ лошади никуда не годятся. Но тутъ дѣло только въ мошенничествѣ придворныхъ, сбывающихъ съ рукъ собственныхъ плохихъ лошадей, окрашивъ ей лишь хвостъ фіолетово-краснымъ цвѣтомъ, прерогативой собственности Шаха. Хорошихъ лошадей можно также видѣть во время бывающихъ весною скачекъ и во время тренировки этихъ скакуновъ, развѣивающихъ, къ слову будь сказано, очень небольшую рѣзвость.

Кромѣ лошадей арабской крови въ Персіи много прекрасныхъ туркменовъ, ростомъ до 4-хъ вершковъ, вполне крѣпкихъ и выносливыхъ, но очень буйныхъ по нраву. Туркмены плохо выносятъ климатъ Иранскаго плоскогорія, и копыта ихъ, не привыкшія къ каменистому грунту, скоро приходятъ въ негодность. Отъ скрещиванія туркмена съ арабомъ получается юмудъ, унаслѣдовавшій отъ послѣдняго красоту формъ и лучшій ростъ и крѣпость туркмена. Это прекрасный сортъ верховой лошади.

Бахтіаарскія, гурскія и курдскія лошади также арабской крови, но очень мелки. Ширазскіе арабы не менѣе мелки, нѣжны и совершенно не выносятъ сравнительнаго холода Тегерана.

Адзербейджанъ даетъ наибольшее количество лошадей карабахскихъ и кабардинскихъ кровей, очень крѣпкихъ и выносливыхъ, но также мелкихъ.

Пчеловодство.

Особенно развито въ булукъ Хараганъ-Халеджъ, преимущественно въ окрестностяхъ деревень Чар-Рэдъ и Ахмедъ-Аббадъ, а также въ булукъ Саманъ, приче́мъ медомъ славятся окрестности деревень Саманъ. Въ булукъ Гохпазъ пчеловодство разведено въ меньшей степени.

Торговля.

Савэ—страна земледѣльческая, жители которой съ успѣхомъ занимаются главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, продукты коихъ даютъ имъ избытокъ, служащій предметомъ вывоза.

Цѣна средней верховой лошади въ послѣднее время въ Тегеранѣ колебалась отъ 60 до 110 тумановъ.

Персы ѣздятъ на громадныхъ персидскихъ сѣдлахъ, съ далеко пригнанными назадъ стременами на очень строгомъ мунштукѣ. Куютъ лошадей азіатскими подковами, очень практичными при передвиженіяхъ по каменистому грунту. Кормятъ лошадей ячменемъ, саманомъ и юнджю. Надо остерегаться давать лошади въ сутки болѣе $\frac{1}{2}$ батмана юнджи, такъ какъ этотъ кормъ сильно горячитъ лошадь, и отъ излишняго употребленія его, въ возрастѣ около 9 лѣтъ, у лошади на пахахъ и около крестца мѣстами шерсть слонитъ.

Персы на ночь, даже въ самыя сильныя лѣтнія жары, укутываютъ лошадей теплыми пононами, что дѣлаетъ ихъ крайне вѣжными и воспримчивыми къ простудѣ. Противъ этого обычая очень трудно бороться.

Кромѣ сибирской язвы и сапа, отъ которыхъ часто бываетъ сильный падежъ, лошади болѣютъ заворотомъ кишечъ. Вообще процентъ падежа лошадей въ Персіи очень великъ.

Экипажъ всего населенія—осель, какъ собственный, такъ и наемный. На этихъ маленькихъ, неприхотливыхъ животныхъ галопируютъ по улицамъ купцы, духовные, торговцы, женщины и маленькія дѣти. Сѣдла ословъ, на которыхъ ѣздятъ персидскія щеголихи, отличаются своей роскошью: чепракъ обыкновенно бархатный или нарчевый; такова-же и сбруя. Наемные осла—навозчики, стоятъ на всѣхъ площадяхъ и у воротъ Тегерана. При одномъ ослѣ или при партіи ихъ состоятъ погонщики, обыкновенно мальчики, бѣгущіе съ хвостинами за своими животными съ сидящими пассажирами. На улицахъ всѣхъ городовъ на каждомъ шагу встрѣчаются партіи осляковъ, нагруженныхъ известью, кирпичемъ, землею; на нихъ же развозятъ торговцы свой товаръ. Словомъ, среди домашнихъ животныхъ, по своей полезности, на Востокѣ осель занимаетъ первое мѣсто.

Ослы нѣскольکو породъ; самыя дорогіе египетскіе осла,—совершенно бѣлой масти; простой рабочей осель стоитъ 8—10 тумановъ. На кормъ эти животные очень неприхотливы, питаются соломой, колючками, овощами и вообще, чѣмъ Богъ послалъ, работать же могутъ почти непрерывно и не требуютъ никакого ухода.

Для перевозки вьюковъ служатъ катера и верблюды.

Катеръ, иначе мулла, лошакъ, помѣсь лошади и осла, весьма сильное и крѣпкое животное, достигающее роста лошади; чѣмъ больше и крѣпче мулла, тѣмъ оны дороже цѣнятся. Въ Тегеранѣ есть четыре мулла, могущихъ безъ отдыха дѣлать переходы въ 100—120 верстъ, ихъ цѣнятъ каждого въ 500 тумановъ Средній же мулла стоитъ около 70—120 тумановъ и можетъ перевозить на своей спинѣ на черводарскомъ сѣдлѣ 5—6 пудовъ груза.

На первомъ планѣ стоитъ конечно пшеница, отличнаго качества, идущая преимущественно на верблюдахъ въ Тегеранъ. Цѣна ея на мѣстѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ базарной цѣны въ Тегеранѣ, которая колеблется въ зависимости отъ самыхъ случайныхъ причинъ совершенно для насъ непонятнымъ образомъ. Обыкновенно 1 харварь пшеницы въ Савэ на 5 тумановъ дешевле стоимости его въ Тегеранѣ. Но надо имѣть въ виду, что при покупкѣ пшеницы въ булукъ Хараганъ-Халэдждъ покупатель никогда не будетъ въ убыткѣ, такъ какъ мѣстный харварь равняется 1,25 харвара тавризскаго, служащаго единицею мѣры въ Тегеранѣ. Выше уже было сказано, что въ провинціи въ теченіе 4 послѣднихъ лѣтъ свирѣпствуетъ насѣкомое «сень», вѣроятно, жучекъ, а потому пшеница крайне вздождала. Въ минувшемъ году ее не хватило даже для нуждъ населенія, а потому потребовался подвозъ изъ Аракка, Хамадана и другихъ мѣстъ.

Вторымъ предметомъ вывоза служить очищенный миндаль и хлопокъ. Осенью прикачки купцовъ Туманьянцъ и Арамянцъ (армянъ) въ числѣ трехъ или четырехъ человекъ прибываютъ въ провинцію и черезъ посредство мѣстныхъ торговцевъ покупаютъ эти предметы и даютъ задатки на будущій урожай. Купленный товаръ выюками на верблюдахъ отправляется въ городъ Казвинъ, а оттуда въ Россію. Въ минувшемъ 1903 году миндаль всюду прекрасно уродился, а потому его было вывезено достаточное количество по цѣнѣ въ среднемъ 80 тумановъ за харварь. Хлопокъ шель по 60 тумановъ за харварь.

Армянскіе же купцы скупаютъ и вывозятъ черезъ Казвинъ кишмишъ и гейси (т. е. сушеный абрикосъ). Первый покупался на мѣстѣ по 20 тумановъ за харварь, а второй отъ 20 до 25 тумановъ за харварь же. Туда же идетъ и сушеный персикъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ въ 1902 году купцы Туманьянцъ и Арамянцъ, купили, въ провинціи очищеннаго миндаля, хлопка, кишмишу и гейси на 70,000 тумановъ.

Затѣмъ также осенью прїѣзжаютъ изъ Тавриза, Тегерана и Кума купцы и приблизительно на 1,000 тумановъ покупаютъ гранаты, платя за харварь на мѣстѣ отъ 25 крановъ до 5 тумановъ. Эти же купцы покупаютъ славящійся на всю Персію здѣшній инжиръ, платя за харварь 15-20 тумановъ.

Предметами ввоза служатъ: чай, сахаръ, сахарный песокъ, нефть и ситець. Все это идетъ сюда изъ Россіи черезъ Казвинъ. Въ послѣднее время русскіе товары совершенно вытѣснили раньше

шедшіе тѣ-же предметы изъ Англіи черезъ Багдадъ и Керманшахъ.

Вся торговля находится въ рукахъ персидскихъ и армянскихъ купцовъ; кромѣ названныхъ выше Туманьянцъ {и Арамяцъ торгуютъ еще слѣдующія лица:

1. Компанія «Шаракэтъ-Улуми», учрежденная 2 года назадъ. Управляющимъ теперь состоитъ Мирза-Гидаятъ-Маликэ-Туджаръ. Компанія покупаетъ очищенный миндаль и хлопокъ и отправляетъ въ Россію. Въ 1902 году они купили этихъ продуктовъ на 12,000 тумановъ.

2. Мѣстный житель Гаджи-Мамедъ-Джафаръ⁹⁾; онъ торгуетъ ситцемъ, имѣя капиталъ въ 1,000 тумановъ.

3. Гаджи-Гамза, торгуетъ бакалейными товарами; капиталъ его 1,000 тумановъ.

4. Гаджи-Мамедъ-Измаиль, торгуетъ ситцемъ.

5. Мирза-Гади, торгуетъ ситцемъ.

6. Гаджи-Молла-Али торгуетъ чаемъ, сахаремъ и пр.

Каждый изъ послѣднихъ купцовъ имѣетъ всего 700 тумановъ капитала. Затѣмъ идетъ конечно мелочная торговля предметами первой необходимости¹⁰⁾.

Примѣчаніе 9-ое.—*Титулы паломничества.*—У шиитовъ считается большимъ религіознымъ подвигомъ паломничество къ святымъ мѣстамъ, которыхъ безконечное множество.

На первомъ планѣ, конечно, стоитъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ въ Медину и Мекку, почитаемымъ, какъ извѣстно, всѣми правовѣрными, суннитамъ и шиитами. Каждый посѣтившій Мекку получаетъ титулъ «Хаджи».

Шииты идутъ на поклоненіе въ Кербелля, къ священному мѣсту, гдѣ пребываютъ ихъ высшіе мунтады. Громадныя толпы паллигримовъ идутъ черезъ Кумъ-Султанетъ-Аббадъ-Хамаданъ-Керманшахъ и по большой Багдадской дорогѣ, и всякій совершившій этотъ подвигъ, получаетъ прибавку къ своему имени—«Кербеллан».

Въ самой Персіи главнымъ религіознымъ трактомъ считается Мешедъ, куда также идутъ безконечныя вереницы богомольцевъ. Они по совершеніи поклоненія называются «Мешеди».

Слѣдующими крупными религіозными пунктами служатъ.—Кумъ (гробница Фатимы) и гробница Шаха-заде Абдуль-Азима, въ семи верстахъ къ югу отъ Тегерана. Жители столицы по пятницамъ громадными толпами направляются въ это послѣднее мѣсто; этимъ паломничествомъ воспользовался Поляковъ и основалъ акціонерное общество для проведенія узкоколейной ж. д. изъ Тегерана въ Шахаде-Абдуль-Азимъ. Въ настоящее время ховинномъ этой дороги состоитъ русскій инженеръ.

Затѣмъ по всей Персіи разбросано безчисленное множество гробницъ разныхъ святыхъ, Имамъ-заде съ мечетями, украшенными цвѣтными наравцовыми кушалами. Изъ сюда вѣрующіе несутъ свою лепту, идущую, какъ и въ другихъ странахъ, на обогащеніе духовенства.

Примѣчаніе 10-ое.—Для сравнительныхъ расчетовъ напомнимъ, что харваръ (18 пудовъ) дѣлится на 100 батмановъ (7,2 фунта). Туманъ гѣтомъ 1906 г. цѣнился въ 1 р. 68 к., а въ послѣднее время колеблется отъ 1 р. 50 до 2 р. Въ туманѣ 10 крановъ, а въ кранѣ 20 шай. Кранъ въ простонародіи называется и кезаръ.

Крупные населенные пункты.

Главный городъ провинціи, городъ Сава, по имени котораго называется и сама провинція, резиденція губернатора, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Персіи. По преданіямъ въ цвѣтущее время Ирана это былъ одинъ изъ величайшихъ и извѣстнѣйшихъ городовъ міра, въ силу историческихъ причинъ нѣсколько разъ разрушавшійся и вновь воздвигавшійся. О его величіи можно судить по остаткамъ обширной городской стѣны и по сохранившимся развалинамъ стараго города, недалеко отъ которыхъ возникло нынѣшнее Сава, существующее не менѣе 399 лѣтъ, такъ какъ на старинной, построенной Шахомъ Текмасебомъ, ¹¹⁾ мечети на изразцахъ значится эта дата.

Сава лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами, недалеко отъ рѣки Маздеганъ-Чая и насчитываетъ 1,450 домовъ; городъ наружной стѣны не имѣетъ, а существуютъ лишь одни сѣверныя ворота. Дома возведены безъ всякаго плана, невзрачны на видъ, улицы узки и грязны. Какихъ либо красивыхъ зданій нѣтъ по той, повидимому, причинѣ, что свирѣпствующія здѣсь и все уничтожающія термиты не позволяютъ употреблять на постройки дерево, что, конечно, не можетъ не отразиться на архитектурѣ зданій. Лучшее городское зданіе, домъ губернатора, старинная неуклюжая, почти

Примѣчаніе 11-ое.—Базаръ.—Вся общественная жизнь Востока сосредоточена на базарѣ. Сюда съ ранняго утра и до заката солнца стремится всякій: кто для совершения необходимыхъ покупокъ, а большинство, чтобы разузнать новости и въ свою очередь передать пріятелямъ о слышанномъ. Всѣ кафе-хана переполняются мѣстными политиками, толкующими о событіяхъ дня. Бездомные стремятся сюда, дабы въ кухмистерскихъ и булочныхъ пообѣдать, а женщины наводняютъ базары: чтобы подъ предлогомъ необходимыхъ покупокъ внести нѣсколько разнообразія въ свою монотонную гаремную жизнь; словомъ, базаръ кишитъ народомъ.

На базарахъ устанавливаются цѣны на всѣ продукты потребления, въ зависимости отъ спроса, а также отъ постороннихъ, чисто мѣстныхъ причинъ. Цѣны на ячмень, юнджу, пшеницу, уголь и т. д. колеблются страшнымъ образомъ. Наступленіе праздниковъ, холодная погода, волненія среди населенія, сборъ войскъ, все это вліяетъ на цѣны на продукты первой необходимости. Разница въ цѣнахъ, какъ выше было сказано, часто бываетъ громадна. Такъ харваръ пшеницы стоитъ лѣтомъ 9 тумановъ, ячменя 7 т., юнджи 5 тум., саману 20 крановъ, а слѣдующей весной продается на базарѣ за харваръ; пшеница 20 тумановъ, ячмень 13—15 тумановъ, юнджи, 7—8 тум., а саманъ 3 тумана. Понятно, какъ страдаетъ отъ этого бѣдная часть населенія, у которой, конечно, нѣтъ средствъ, дабы заблаговременно закупить необходимые продукты.

Но самое ужасное въ этомъ явленіи то, что поднятіе цѣнъ на мясо, хлѣбъ пшеницу, уголь и фуражъ, есть ничто иное, какъ искусственная мѣра губернатора города въ соглашеніи съ первымъ министромъ Персіи для обогащенія себя.

разрушающаяся постройка. Городъ дѣлится на четыре участка, мяхалла Калэ-Новъ, Такійэ, Гуссейнъ-Ханъ и Халиль-Ханъ-Бекъ.

Самымъ бойкимъ мѣстомъ города, конечно, является базаръ, тянущійся черезъ средину города на югъ. Онъ состоитъ изъ 110 лавокъ, проходъ между которыми покрытъ 55 арками (сводами) изъ кирпича. Длина базара 280 шаговъ при ширинѣ въ 6 шаговъ. (Лавки на базарѣ торгуютъ предметами первой необходимости, сюда же привозятъ жители для продажи ячмень, саманъ, хлопокъ, пшеницу и топливо. См. примѣчаніе 11). Къ южной оконечности базара прилегааетъ площадь, длиною въ 140 и шириною въ 100 шаговъ. На одномъ углу этого майдана расположено мѣдресса (школа) и вышешпоименованная мечеть, построенная 399 лѣтъ назадъ.

Въ городѣ имѣется 5 хлѣбопекарень, снабжающихъ жителей хлѣбомъ. Болѣе зажиточная часть населенія печетъ лавашъ дома, причеиъ въ роли хлѣбопековъ выступаютъ женщины.

Въ Савэ 9 бань; двѣ изъ нихъ недавно построены Мирзою-Абдуллою: одна для женщинъ, другая мужская. Это двѣ лучшихъ бани въ городѣ.

Зимой, когда вода р. Маздеганъ-Чая не отводится для орошенія полей, рѣка протекаетъ черезъ городъ и жители спѣшатъ наполнить водою 17 водохранилищъ, абъ-амбаровъ, въ которыхъ вода прекрасно сохраняется для потребностей населенія въ теченіе круглаго лѣта. Водоохранилища эти построены нѣсколькими част-

Производится это слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно зимою возможно болѣе количество пшеницы въ окрестностяхъ, напримѣръ, Тегерана, закупается генераль-губернаторомъ города, Великимъ Визиремъ и прочею знатно, находящейся въ курсѣ предполагаемой аферы. Затѣмъ, въ одно прекрасное утро къ городскимъ воротамъ ставится стража, не допускающая въ Тегеранъ подвоза пшеницы. Скоро въ продолженіи недѣли цѣна на ишеницу страшно поднимается, и затѣмъ всѣ бузурганы, имѣющіе въ своихъ рукахъ запасъ пшеницы, выпускаютъ ее на рынокъ и зарабатываютъ не менѣе, какъ рубль на рубль. Тоже самое продѣлывается и съ прочими продуктами.

Независимо отъ этого маневра существуетъ еще одинъ упрощенный способъ устройства дохода для генераль-губернатора города. Власть эта просто на просто облаживаетъ каждого булочника и мясника въ свою пользу опредѣленными налогами. Такъ, напримѣръ, батманъ хлѣба обыкновенно продавался по 14 шай, но принцъ Эйиъ-адъ-Доуле—обложилъ батманъ хлѣба налогомъ въ 6 шай, и населеніе покупало хлѣбъ по крану, за батманъ. Жители терпѣли страшное бѣдствіе, но Эйиъ-адъ-Доуле имѣлъ отъ одного Тегерана до 1,000 тумановъ дохода въ день. Когда до Шаха дошли черезъ эндерунъ слухи о чрезвычайномъ вздорожаніи хлѣба, то принцъ Эйиъ-адъ-Доуле пришелъ къ Шаху и, вынувъ изъ кармана завернутый въ платокъ хлѣбъ, доложилъ Музаферъ-адъ-Динъ Шаху, что онъ нашелъ на улицѣ этотъ хлѣбъ, такъ какъ его такъ много, что даже собаки не ѣдятъ. Шахъ повѣрилъ, или сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ, и только черезъ двѣ недѣли толпа женщинъ, окружившая карету Шаха, ругательствомъ заставила принять мѣры, дабы понизить цѣну на хлѣбъ.

ными лицами для общественнаго блага; другія богатя лица жертвуютъ ежегодно извѣстную сумму денегъ, что позволяетъ имѣть особое попеченіе о храненіи зданій и воды въ чистотѣ.

Кромѣ рѣки, съ сѣвера проведенъ въ городъ, также благотворителями, канатъ Хейръ, водою котораго наполняются бассейны и которая служитъ для орошенія садовъ.

Вода изъ рѣки Маздеганъ-Чай и въ канатѣ прѣсна, но первая лучше и здоровѣе, а потому идетъ на питье, тогда какъ вода изъ каната служитъ для другихъ потребностей.

Въ городѣ устроено два ледохранилища¹²⁾, въ которыхъ на лѣто сохраняется ледъ.

Существеннымъ неудобствомъ для Савэ является отсутствіе въ городѣ телеграфной станціи и прямого почтоваго сообщенія съ Тегераномъ. Тегерано-Хамаданская телеграфная линія проходитъ по булуку Зерендъ, причемъ ближайшая отъ Савэ телеграфная станція открыта въ деревнѣ Ханъ-Аббадъ, откуда телеграммы съ нарочнымъ доставляются въ городъ. Другая станція въ Науберанъ. Письма идутъ въ Кумъ, а потомъ въ Савэ. Хотя послѣднее находится лишь въ 20 фарсакахъ отъ столицы, но письма идутъ изъ Тегерана 15 дней.

Жители Савэ не занимаются какими-либо ремеслами: они или разводятъ сады, или занимаются хлѣбопашествомъ. Они не воинственны.

Городъ платитъ правительству въ годъ 382 тумана законнаго маліата, собираемаго изъ нижеслѣдующихъ источниковъ:

Примѣчаніе 12-ое.—Ледники.—Вслѣдствіе сухости и жаркаго климата всѣ персы пьютъ очень много чаю, воды и разныхъ шербетовъ. Воду пьютъ обыкновенно изъ громадныхъ стакановъ, наполненныхъ льдомъ. И это зимою въ холода и лѣтомъ въ самую знойную жару, не боясь простуды. Многимъ это сходитъ съ рукъ, но большинство платится жестокими лихорадками.

Во всякомъ случаѣ потребленіе льда въ Персіи громадно, и дешевизна его бросается въ глаза каждому иностранцу, недоумѣвающему, какимъ образомъ добывается ледъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ рѣкъ и прудовъ и, главное, какъ онъ можетъ сохраняться въ такомъ жаркомъ климатѣ, гдѣ, конечно, объ искусственомъ его приготовленіи не можетъ быть и рѣчи.

И дѣйствительно, вопросъ рѣшается настолько оригинально, что на немъ стоить остановиться.

Ледъ готовится слѣдующимъ образомъ. Въ направленіи съ востока на западъ вырывается канава—кюветъ, шириною шаговъ до 8 и въ 1½ арш. глубиною, затѣмъ съ южной стороны канавы возводится глиняная стѣна, сажени 4 высоты, дабы затѣнить канаву съ юга отъ солнца съ утра до полудня. Зимою, во время морозовъ, въ кюветъ напускается вода и, когда замерзнетъ, ледъ накалывается большими кусками, а канава снова наполняется водою.

Не менѣе остроумно рѣшила народная мудрость вопросъ и о храненіи льда.

1) Сяранэ, подушная податъ, установленная для коренныхъ жителей города, отъ 3 до 10 кранъ, смотря по состоянію плательщика.

2) Податъ за голову скота: за рабочаго осла—2 крана, за корову—1 кранъ, за голову овцы и козы—по 5 шай. Лошади освобождены отъ маліата.

Духовенство съ родственниками, дворянство и служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ освобождены отъ податей, а потому вся тяжесть маліата падаетъ на бѣдный классъ населенія.

Въ городѣ насчитывается лишь два интеллигентныхъ лица: Мирза-Али-Акперъ-Беклеръ-Беги (полиціймейстеръ города) и Мирза-Ассядъ-Олла-Ханъ, визирь Савэ.

Изъ мусора и золы стараго города Гаджи-Мэхти добываетъ селитру и приготавливаютъ порохъ. Раньше онъ дѣлалъ около 100 харв. въ годъ и продавалъ правительству, которое прекратило покупку въ послѣдніе 4 года. Поэтому производство пороха сократилось, хотя Тегеранъ, Кумъ, Керманшахъ и Хамаданъ получаютъ его все еще отъ Гаджи-Мэхти.

Деревня *Гейтаніе* (150 дворовъ) славится своими миндальными плантаціями по р. Маздеганъ-Чаю. Съ садами этой деревни сливаются сады сосѣднихъ деревень Бенде-Нагинъ и Имамъ-Задэ. Гейтаніе и Имамъ-Задэ служатъ пятымъ ночлегомъ для путниковъ изъ Тегерана въ Хамаданъ. У жителей много конюшенъ и домовъ специально для постоя проѣзжающихъ.

Ноуберанъ или Рахваранъ (450 дворовъ)—самая большая деревня въ булукѣ Маздеганъ. Тутъ 15 лавокъ съ мануфактурными и галантерейными товарами и почтовая и телеграфная станціи ¹³⁾.

Тутъ же около мѣста приготовленія льда устраиваются подземные сводчатые погреба, состоящіе изъ большого корридора и изъ ряда какъ бы карцеровъ съ небольшими дверями. По мѣрѣ накалыванія, ледъ складывается въ эти ледники, причемъ при заполненіи каждаго отдѣленія дверь замуровывается. Такимъ образомъ сохраняется ледъ до наступленія жары, а затѣмъ по мѣрѣ надобности двери каждаго ледника открываются, и сохранившійся ледъ продается жителямъ. Конечно, такому сохраненію льда способствуетъ сухой воздухъ.

Каждый богатый человекъ имѣетъ собственный ледникъ, такъ какъ вода, изъ которой изготовляется ледъ у промышленниковъ, часто грязная. Впрочемъ, простонародіе очень мало на это обращаетъ вниманія. Богачи же щеголяютъ чистотою своего льда.

Привычка къ потребленію льда настолько велика, что всѣ нищіе пьютъ воду со льдомъ, покупаемую за шай у особыхъ продавцевъ. Во время ученія сарбазовъ обыкновенно угощаютъ начальники водою со льдомъ, причемъ это считается самымъ обыденнымъ явленіемъ.

Примѣчаніе ¹⁴⁾.—Нѣсколько словъ о почтѣ и телеграфѣхъ Персіи. а) Почта. Почты въ Персіи составляютъ отдѣльное Министерство, управлявшееся совместно съ Таможеннымъ Вѣдомствомъ и Государственнымъ Казначествомъ Бельгійцемъ Наусомъ, какъ извѣстно, человекомъ выдающагося ума и способностей, упорядо-

У жителей большіе запасы фуража и съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ деревня служитъ ночлегомъ для путниковъ изъ Тегерана въ Хамаданъ.

Д. Саманъ-Ольа и Суфла (350 дворовъ) славятся своими садами и прекрасною пшеницею.

Д. Ларъ (105 дворовъ) населена армянами и мусульманами, самый крупный населенный пунктъ по дорогѣ изъ Самана въ Ларъ. Чившимъ таможенное вѣдомство доставляющее теперь Перс. Правительству львиную часть дѣствительныхъ доходовъ.

Отлично зная таможенное дѣло, и Наусъ и всѣ администраторы бельгійцы, совмѣщающіе въ себѣ почтовые и таможенные должности, оказались почти полными профанами по организаціи и эксплуатаціи почты. А потому порядки въ этомъ министерствѣ остались тѣ же, что были пятнадцать лѣтъ назадъ, когда во главѣ вѣдомства стоялъ русскій-подданный Шталь, извѣстный геологъ, давшій много цѣнныхъ свѣдѣній по географіи Персіи.

Нужно, однако, оговориться, что правильная постановка почтового дѣла въ Персіи затрудняется весьма многими тормазами чисто мѣстнаго характера, изъ которыхъ главный: отсутствіе путей сообщенія, громадность разстояній и необезпеченность многихъ дорогъ отъ нападений разбойниковъ.

Колесныхъ путей сообщенія въ Персіи немного, а именно Шоссе Энзелп-Тегеранъ, Казвинъ-Хамаданъ и Кумъ-Исфаганъ; грунтовыя дороги Тегеранъ-Мешедъ, Мешедъ-Кучанъ, Астрабадъ-Гомбето-Кабусъ, Казвинъ-Тавризъ, Тавризъ-Соуджбулагъ и Тавризъ-Ардабилъ, причеъ на трехъ послѣднихъ экипажъ проходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ большимъ трудомъ.

Остальные города Персіи соединены выючными дорогами, по которымъ почта отправляется верхомъ чапарами или пѣшими нарочными. Отъ Кирмана до Бампура почта идетъ на Гамазахъ (верблюдахъ).

Однимъ изъ главныхъ доходовъ персидскихъ почтъ служитъ продажа марокъ коллекціонерамъ, а потому образцы марокъ мѣняются очень часто.

Вся Персія раздѣлена на почтовые полосы, коими опредѣляется тарифъ за посылки. Каждая полоса заключается между слѣдующимъ числомъ фарсаковъ: 1-я отъ 1 до 50; 2-я—отъ 51 до 80; 3-я—отъ 81 до 120; 4-я—отъ 121 до 200; 5-я—отъ 201 до 300 и 6-я—отъ 301 до 400. причеъ за пересылку каждой ста мискалей (вѣсъ) взимается: 15 шай, 1 кранъ, 1 кр. 10 шай, 2 крана, 10 ш. и 3 крана.

При страхованіи взимается съ суммы отъ 1 до 100 тумановъ по шаю съ тумана, съ суммы отъ 100 до 200 тум. по 2 шая съ тумана и, наконецъ, съ суммы отъ 200 до 400 тум. 3 шая съ тумана.

За пересылку обыкновенныхъ писемъ внутри Персіи оплачивается за каждые 2 мискаля 6 шай, а свыше по 3 шая съ мискаля. За простую корреспонденцію за границу по 13 шай за 3 мискаля.

Заказная корреспонденція оплачивается слѣдующимъ сборомъ. Внутри Персіи: за каждые два мискаля по 6 шай, за заказъ 11 шай и росписку 5 шай, а всего 22 шая. За вѣдшнюю такую же корреспонденцію взимается: за каждые 3 мискаля по 13 шай, столько-же за заказъ, а всего 26 шай. За обратную росписку уплачивается кромѣ того 13 шай.

Открытыя письма неиллюстрированныя обращаются внутри Персіи за 2 шая, а вѣдшія оплачиваются 6 шаями. Купленная на почтѣ иллюстрированная открытка пересылается на тѣхъ же условіяхъ. Но такъ какъ пересылка открытокъ съ портретами Шаха, изображеніями святыхъ мѣстъ и персидскихъ женщинъ не разрѣшается, то на почтѣ учреждена цензура открытокъ, оплачиваемая маркою въ 2 шая.

Челисбанз (500 дворовъ) самый крупный населенный пунктъ въ булукъ Хараганъ-Халаджъ.

Д. Разанъ или Розьпанъ (200 дворовъ) ночлежный пунктъ, отъ котораго отходитъ кратчайшая тропа въ Биверанъ.

Д. Хушкекъ (70 дворовъ) на равнинѣ Лалеканъ.

Д. Пейлемберъ (100 дворовъ). Гробница пророка Шмуила (Са-муила). Жители освобождены отъ податей и занимаются сборомъ милостыни и дервишествомъ.

Газеты и журналы оплачиваются внутри Персїи по 2 шаа съ 10 мискалей, а за границу по 4 шаа. Образчики безъ цѣны пересылаются также по этой таксѣ.

Письма съ документами пересылаются только внутри Персїи, причѣмъ уплачивается по 1/2 шаа съ тумана объявленной цѣнности.

Денежные переводы принимаются на слѣдующихъ станціяхъ: Тавризъ, Астара, Джульфа, Урмія, Керманшахъ, Буширь, Бендеръ-Аббасъ, Насръ-Аббадъ, Торбетъ и Гейдери, Мешедъ, Кучанъ, Буджнурдъ, Астрабадъ, Бендеръ-Гязъ, Мешедиссеръ, Рештъ, Энзели и Кумъ.

Наконецъ, въ самое послѣднее время установлена пересылка небольшихъ почтовыхъ посылокъ (colis postaux), за границу со слѣдующихъ станцій: Астара, Баджиранъ, Бендеръ-Аббасъ, Бендеръ-Гязъ, Буширь, Шабехаръ, Джульфа, Энзели, Гветтеръ, Жаскъ, Касръ-Ширинъ, Хой, Ку-Малекъ-Сіа, Ленга, Мохамерра, Мешедиссеръ и Зіареть.

б) **Телеграфы**:—Телеграфъ появился въ Персїи сорокъ лѣтъ назадъ и въ первое время служилъ только забавою покойному Насръ-Эдъ-Динъ-Шаху. Первые телеграфные столбы соединили проволокою Тавризъ съ Тегераномъ. Линія была проведена англійскою компаніею Индо-Европейскаго телеграфа, получившаго концессию отъ Персидскаго правительства.

Теперь электричество соединяетъ главнѣйшіе города Персїи, но персы не являются хозяевами своихъ телеграфовъ, такъ какъ во владѣніяхъ Шахъ-Инь-Шаха наряду съ собственно персидскими телеграфами существуютъ и линіи, принадлежащія Индо-Европейской компаніи (Inde-European Compu's line) и Департаменту Индо-Европейскихъ телеграфовъ (Inde-European Department's system).

1) Персидскіе телеграфы.

Со дня учрежденія телеграфовъ завідываніе и эксплуатація собственно персидскими линіями были переданы на правахъ министра Мовберъ эдъ-Доульзъ, отъ котораго должность эта наследственно переходила отъ отца къ сыну.

Персидскіе телеграфы раздѣлены на четыре округа.

1) Тавризскій. 2) Хороссанскій. 3) Фарскій. 4) Аракскій.

1) Тавриссскій округъ.

Главная линія. Тегеранъ - Казвинъ - Зенджанъ - Міанъ - Тавризъ - Марандъ - Джульфа.

Разветвленія

а) Міанъ-Серабъ-Ардебиль.

б) Тавризъ-Анаръ-Килиперъ-Пуль-и-Ходааферинъ-Гасанъ-Халу-Бежесваръ.

в) Марандъ-Хой-Салмазъ-Урмія.

г) Тавризъ-Гоганъ (Геоганъ)-Марага - Сауджбулагъ.

д) Казвинъ-Менджиль-Рештъ.

1. Рештъ-Энзели-Шафарудъ-Астара.

2. Рештъ-Рудиссеръ (Лингерудъ)-Хуремъ-Аббадъ

Д. Лалеканъ (25 дворовъ) пунктъ пересѣченія дороги изъ Казвина въ Савъ и изъ Тегерана въ Хамаданъ. Въ 2-хъ фарсавахъ къ сѣверу отъ деревни караванъ Хошке-Рудъ въ настоящее время разваливается. А еще сѣвернѣе караванъ Гхиджибъ, ночлежный пунктъ для путниковъ, ѣдущихъ изъ Казвина.

Д. Зерендъ (150 двор.) мѣсто пребыванія уѣзднаго начальника.

2) Хороссанскій округъ.

Главная линия: Тегеранъ - Хейванекейефъ. — Араданъ - Семнанъ - Дамганъ - Шахрудъ - Миагдагитъ - Мазинанъ - Нишапуръ - Мешедъ. Эта линия, хотя и персидская, но находится въ подчиненіи Indo-European Telegraph departement'a.

Развѣтвленія.

а) Семнанъ - Фирзуку,

б) Шахрудъ - Астрабадъ.

1. Астрабадъ - Катуль, - Раманъ - Гумбето - Кабузгъ - Чатли.

2. Астрабадъ - Чикишларъ.

3. Астрабадъ - Бендеръ - Гязъ. — Ашрефъ - Сари - Барферушъ - Мешидиссеръ.

в) Мешедъ - Чинаранъ - Кучанъ - Ширваръ - Буджнурдъ.

г) Мешедъ - Келатъ и Надири-Дарегеръ (русск. граница).

д) Мешедъ - Ваго - Вагу - Серахсъ.

е) Сейстанская. Мешедъ - Безахуръ - Турбетъ - и - Гейдери Рехшаръ. Руй (Хафъ) — Руніабадъ (?) Каниъ - Бирджевндъ-Кушаръ - Шаспъ - Нэ-Аліабадъ и Носретабадъ (Систанъ).

3) Фарскій округъ.

Главная линия. Тегеранъ. — Кумъ - Кашанъ — Ардистанъ - Исфаганъ - Кумеше - Абадъ - Дебидъ - Ширавъ - Даштъ - и - Арджинъ — Казрунъ - Барджанъ - Буширъ.

Развѣтвленія.

а) Ардестанъ - Нанъ. — Ардаканъ - Іездъ - Анаръ - Берамбадъ (Рафсинжанъ) — Керманъ - Бамъ.

Сипъ и далѣе въ Нушку.

б) Кумъ - Багджердъ - Султанабадъ.

в) Нанъ - Купайе - Исфаганъ.

г) Вораджанъ - Бендеръ - Ригъ - Бендеръ - Диламъ - Бебаханъ - Рамъ - Хормазъ - Ахвазъ - Шустеръ — Дизфуль.

Развѣтвленія.

Ахвазъ - Махамера.

4) Аракскій округъ.

Главная линия. Тегеранъ - Ханабадъ - Новеранъ - Зерэ - Хамаданъ - Кенгереръ - Керманшахъ - Керевндъ - Сарипуль - Кэсръ - Ширинъ - Ханеганъ.

Развѣтвленія.

а) Хамаданъ - Горба.

1) Горба - Гиррусъ. 2) Горба - Сэине (Курдистанъ).

б) Хамаданъ — Мелайеръ - Буруджердъ.

1) Буруджердъ - Нехавендъ. 2) Мелайеръ - Султанабадъ.

Персидскія телеграфныя линіи содержатся крайне небрежно, столбы и провода самаго низкаго качества, токъ весьма слабого напряженія, и аппараты въ постоянной неисправности, что вызываетъ непрерывную порчу линій и перерывъ телеграфнаго сообщенія. Въ особенно неисправномъ состояніи находится линія Энзели-Астара, потому сообщеніе съ Россією идетъ черезъ Тегеранъ-Астрабадъ. Въ лучшемъ состояніи тѣ провода, которые подвѣшены къ англійскимъ столбамъ.

Для телеграфныхъ сношеній съ Европою имѣется особый штатъ образованныхъ телеграфистовъ.

Д. Мэздуме (800 дворовъ). Самая большая деревня будука Зерандъ.

Д. Ханъ-Аббадъ (60 дворовъ) съ телеграфною станціею, ближайшею къ г. Савэ.

2. Телеграфы Индо-Европейскаго Департамента.

Соединяють Тегеранъ съ Буширомъ, проходя по станціямъ персидской линіи, перечисленнымъ выше, такъ какъ персидскій проводъ подвѣшенъ къ англійскимъ столбамъ. Затѣмъ изъ Бушира одинъ кабель идетъ черезъ островъ Гензанъ въ Жаскъ, откуда одна вѣтвь по берегу направляется черезъ Сакбаръ въ Гвадаръ, а другая по морю въ Бомбей. Другой морской кабель идетъ изъ Бушира въ Маскатъ. Затѣмъ также кабелемъ соединяетъ Буширъ съ Фао.

Другая линія департамента соединяетъ Тегеранъ съ Нушки черезъ Керманъ, проходя также по станціямъ перс. телеграфа.

3. Телеграфъ Индо-Европейской Компаніи.

Соединяетъ Тегеранъ съ Тавризомъ и далѣе идетъ черезъ Джульфу, Тифлисъ, Батумъ, Одессу, и Варшаву.

Всѣ англійскія телеграфныя линіи содержатся въ блестящемъ порядкѣ. Телеграфныя столбы изъ чугуна, сильное напряженіе тока, всѣ самые усовершенствованные аппараты послѣдняго слова науки и прекрасный составъ служащихъ обеспечиваетъ англичанамъ быстрое сообщеніе.

Центральная станція въ Тегеранѣ заслуживаетъ вниманія каждаго образованнаго туриста. Служба организована превосходно. Служащіе англичане и армяне, получившіе образованіе по преимуществу въ англійскихъ школахъ въ Индіи, получаютъ отличное содержаніе и обезпечены въ будущемъ большою пенсіею, что заставляетъ ихъ относиться съ большимъ вниманіемъ къ обязанностямъ. Телеграммы передаются замѣчательно быстро и, дабы заставить телеграфистовъ совершенствоваться въ дѣлѣ и должнымъ образомъ относиться къ службѣ, установлены особыя преміи въ 40 фунтовъ тѣмъ телеграфистамъ, которые въ теченіе года не сдѣлаютъ ни одной ошибки въ передачѣ телеграммъ.

Чиновники англійскихъ телеграфовъ играютъ громадную роль въ провинціи, такъ какъ о всѣхъ событіяхъ дня сообщаютъ своему посланнику въ Тегеранъ. Зная объ этомъ, персидскія власти передъ ними заискиваютъ, а населеніе часто ищетъ защиты. Такимъ образомъ, благодаря чиновникамъ, англійское посольство находится въ курсѣ всего, что дѣлается въ Персіи и одновременно поддерживаетъ и свой престижъ въ странѣ.

Возможность быть въ постоянной телеграфной связи съ Лондономъ и Индіею даетъ большіе козыри въ руки англ. посланнику въ Тегеранѣ. Бывшій посланникъ Сэръ Артуръ-Нардингъ въ $\frac{1}{4}$ часа получалъ отвѣтъ изъ Лондона, ежедневно бѣствовалъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ то время какъ Русскій посланникъ съ трудомъ получаетъ экстренные отвѣты изъ Петербурга въ 24 часа, а обыкновенно на третьи сутки.

Такимъ образомъ, англичане имѣютъ передъ нами громадныя преимущества, хотя и мы имѣемъ въ Тегеранѣ, Тавриатъ, Астрабадѣ, Рештѣ, Керманѣ, Мешедѣ, Турбетѣ и Систанѣ русскихъ телеграфистовъ, работающихъ въ теченіе опредѣленныхъ часовъ на персидскихъ линіяхъ. Къ крайнему сожалѣнію въ работѣ нашихъ телеграфистовъ не замѣчается единства и системы, да и подборъ ихъ въ большинствѣ заставляетъ желать лучшаго.

Телефоны.

Существуютъ въ Тегеранѣ, на Энзели-Тегеранскомъ шоссе и вдоль побережья Каспійскаго моря отъ Энзели до Астары гдѣ ихъ установила рыбная компанія Манонова.

Административное устройство провинці Савъ.

Управленіе провинціею правительствомъ обыкновенно возлагаетъ на кого-либо изъ Тегеранскихъ аристократовъ, который, уже въ свою очередь продаетъ должность подходящему лицу¹⁴⁾. Этотъ же дѣйствительный губернаторъ въ прежнее время получалъ отъ правительства жалованья: деньгами 300 тумановъ и 100 харваровъ зерна; но лѣтъ семь назадъ жалованье было отмѣнено, и губернатору въ настоящее время предоставлено самому заботиться о не-

Примѣчаніе 14-е. Назначеніе губернаторовъ. Обыкновенно къ Ноурузу, т. е. новому году, выпадающему, какъ извѣстно, на 9-е марта нашего стараго стиля, во всѣ провинціи назначаются вновь губернаторы и генералъ-губернаторы или подтверждаются полномочія находящихся на мѣстахъ. Это вопросъ важный не только въ административномъ отношеніи, но и громаднаго значенія для Шахской казны.

Въ Персіи государствомъ править классъ богатыхъ аристократовъ (Бузургановъ), все арийцевъ преимущественно по происхожденію. Большею частью это крупные помѣшники, обладающіе очень большимъ состояніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ царскаго рода, другіе наследственные ханы кочевниковъ и всѣ безусловно потомки сановниковъ, стоявшихъ у кормила правленія и наследственно подготовленные къ государственнымъ дѣламъ. Повидимому, лишь этимъ и можно объяснить ихъ способность справляться съ дѣлами въ крайне раннемъ возрастѣ, такъ какъ очень часто въ 25—27 лѣтъ многіе не только управляютъ и притомъ весьма успѣшно провинціями, но и исполняютъ министерскія обязанности.

Желаніе занять государственную должность, какъ и во всѣхъ странахъ міра, вызывается, конечно, честолюбіемъ, но въ Персіи главнымъ мотивомъ служить стремленіе обогатиться. Каждый персъ, какъ бы онъ ни былъ богатъ, все же стремится къ еще большому увеличенію своего состоянія, что легче всего достигается министерскою должностію, управленіемъ провинціею и вообще административною службою.

И вотъ эти-то желающіе, передъ открытіемъ вакантной должности начинаютъ хлопотать у Садраама. Обыкновенно имена нѣсколькихъ кандидатовъ, предлагающихъ за назначеніе наивысшія суммы, представляются Шаху, который совместно съ первымъ министромъ дѣлаетъ выборъ, отдавая предпочтеніе лицу, наиболѣе подходящему къ мѣсту, а главное дающему наибольшій кушъ. Обыкновенно за губернаторское мѣсто, въ зависмости отъ доходности провинціи, улачивается отъ 20 до 40 тысячъ тумановъ.

И лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, въ силу необходимости при беспорядкахъ или волненіяхъ въ провинціи, избирается человекъ, способный поправить дѣло. Тогда правительство не только ничего не беретъ съ него, но упрощаетъ принятыя назначенія. Но это бываетъ очень рѣдко. Такимъ образомъ, послѣдовало въ 1906 г. назначеніе Алла-Эдъ-Доула генералъ-губернаторомъ въ Фарсѣ, послѣ того, какъ сынъ Мозаферъ-Эдъ-Динъ Шаха Шуа-эсъ-Соятане своимъ управленіемъ провинціи, направленнымъ исключительно къ вымогательству, довелъ жителей Ши-раза до открытыхъ волненій.

Купивъ себѣ мѣсто, генералъ-губернаторы и губернаторы, прибывъ въ провинцію, не откладывая въ долгій ящикъ, безъ зазрѣнія совѣсти, торопятся какъ можно скорѣе пополнить свои расходы. Прежде всего они начинаютъ продавать, придерживаясь вышеизложенной системы, соображаясь, конечно, съ мѣстными вліяніями, различныя провинціальныя должности: вице-губернаторовъ, начальниковъ бу-

обходимыхъ средствахъ для содержанія себя, штата чиновниковъ въ 30—40 человекъ, и объ уплатѣ за свое назначеніе на должность 20,000 тумановъ.

Такимъ образомъ, за назначеніе губернатора правительство беретъ известную сумму, вмѣняетъ ему въ обязанность чинить судъ и расправу, взыскать и представить положенный съ населенія законный маліатъ, но совершенно не заботится о денежномъ вознагражденіи ни губернатора, ни органовъ его управленія и даетъ этимъ чиновникамъ какъ бы право самимъ думать о своемъ кормленіи. И вотъ вся администрація, алчная, жадная и голодная, от-

луковъ, беглербег и т. д. На этой одной операціи обыкновенно выручаются расходы по полученію должности. Затѣмъ губернаторъ, совмѣстно съ поставленными властями, начинаетъ безсердечно брать съ населенія. Особеннымъ притѣсненіямъ подвергаются люди средняго класса, не имѣющіе протекціи, но обладающіе деньгами.

Въ умѣнн извлекать или выжимать доходы персидскія власти положительно виртуозы; для иллюстраціи ихъ способа дѣйствій приведемъ нѣсколько примѣровъ.

1) Въ 1897 году бывшій генераль-губернаторъ Гиляна, сынъ Шаха, Шуа-эсъ-Солтане, постарался вселить вражду между Талышъ-Долабскими ханами и довелъ ее своими интригами до открытаго между ними вооруженнаго столкновенія. Затѣмъ за происшедшій бой онъ арестовалъ одиннадцать главныхъ виновниковъ и грозилъ имъ: или предать смертной казни, или уплатить по тысячѣ тумановъ въ его, принца, пользу. Одураченные ханы, конечно, поспѣшили согласиться на послѣднее.

2) Бывшій также гилянскимъ генераль-губернаторомъ, Насръ-эсъ-Солтане, владѣющій состояніемъ въ 200 миллионовъ тумановъ, создалъ слѣдующій инцидентъ, дабы наказать своего врага муштада Гаджи-Ага-Ирау. И у Насръ-эсъ-Солтане, и у муштада было нѣсколько деревень въ Талышъ-Дулабѣ, и вотъ между населеніемъ ихъ генераль-губернаторъ создалъ вражду, въ ноябрѣ 1899 года, окончившуюся убіеніемъ 18 человекъ. Тогда, якобы, для водворенія порядка, Насръ-эсъ-Солтане вмѣшался официально въ это дѣло и приказалъ конницѣ Амнъ-эсъ-Солтане ограбить и разорить деревни муштада. Талишскіе всадники изнасиловали всѣхъ женщинъ и мальчиковъ, оставленныхъ въ деревняхъ бѣжавшимъ мужскимъ населеніемъ, до силъ поръ немогущимъ оправиться отъ результатовъ вражды между панями.

3) Въ 1904 году бывшій губернаторъ Зенджана, покойный Амнъ-Ханъ-Сардаръ пригласилъ къ себѣ самыхъ богатыхъ людей изъ Магала-Хамсе: Фатума Хана, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана и др. въ числѣ 12 человекъ и приказалъ имъ отрубить головы за то, что не относились къ нему съ должнымъ почтеніемъ и потребовалъ затѣмъ съ ихъ наследниковъ крупную сумму денегъ.

4) Бывшій же Зенджанскій губернаторъ, сынъ Шаха Саларъ-эдъ-Доула, въ ноябрѣ 1898 года приказалъ своимъ людямъ убить известнаго богача мнрау Амрефъ-Хана, а затѣмъ захватилъ все его состояніе.

5) Сынъ Зидъ-эсъ-Султане, Джелаль-эдъ-Доула, въ бытность губернаторомъ въ Іездѣ, сяди у бассейна, приказалъ приводить къ себѣ зажиточныхъ гражданъ съ дѣтьми, требовалъ съ нихъ денегъ, а въ случаѣ отказа, топилъ дѣтей въ водѣ.

6) Большинство Тегеравскихъ генераль-губернаторовъ, почти на глазахъ у шаха, обкладываютъ булочниковъ, мясниковъ и др. продавцевъ столицы страшными поборами, возвышая такимъ образомъ цѣны на продукты первой необходимости и заставляя почти голодать бѣдную часть населенія. Такимъ образомъ, образуется доходъ отъ 500 до 100 тумановъ въ день.

крывааетъ походъ противъ населенія, съ котораго и выжимаетъ му-
дахиль, т. е. доходы.

Для достиженія этой цѣли прибѣгаютъ къ слѣдующимъ глав-
нымъ способамъ.

1. Съ жителей, кромѣ законнаго маліата, взимается еще допол-
нительный маліатъ «Тефавуть - Амоль», превышающій законный
маліатъ отъ двухъ до пяти разъ въ зависимости отъ совѣсти и апе-
тита губернатора. Тефавуть - Амоль идетъ въ пользу губернатора,
уѣздныхъ начальниковъ и прочей братіи.

2. Устанавливается сборъ штрафныхъ денегъ ^{1b)}, которыми
откупаются правый и виноватый по разнымъ жалобамъ, кляузамъ

Но вымогаютъ деньги и поборы натурою не только власти, а главнымъ обра-
зомъ слуги всѣхъ этихъ начальниковъ. Не получая никакого жалованья отъ своихъ
господь, они получаютъ отъ нихъ право прокорчиться по мѣрѣ силъ и возможно-
сти. И правомъ этимъ они широко пользуются.

Такъ какъ пышнѣ всего живутъ принцы крови, и количество прислуги раз-
ныхъ степеней и званій при нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у простыхъ смертныхъ, то
назначеніе братьевъ и сыновей шаха губернаторами провинцій—настоящій бичъ для
населенія. Въ послѣднее время, съ ослабленіемъ власти правительства населеніе
стало смѣлѣе и протестуетъ путемъ печати и бестомъ противъ назначенія къ себѣ
принцевъ. Суа-эсъ-Солтанъ настолько прославился своими подвигами въ Фарсѣ и
Раштѣ, что отъ него открещиваются всѣ провинціи.

Примчаніе 15-ое. Правосудіе.—Какихъ либо законовъ, кромѣ Шаріата, въ Пер-
сіи не имѣется, Да и самъ Шаріатъ, благодаря разнымъ туманнымъ толкованіямъ
и существующимъ аддатамъ, въ настоящее время крайне запутанъ.

При возникновеніи гражданскихъ дѣлъ, касающихся правъ наслѣдства, тяжобъ
объ имуществѣ и пр., тяжущіяся стороны обращаются обыкновенно по взаимному
согласію за рѣшеніемъ дѣла къ какому либо муллѣ или чаще моштану. Обѣ сторо-
ны приводятъ массу свидѣтелей, множество разныхъ документовъ, засвидѣтельство-
ванныхъ безчисленными печатами, причемъ виновная сторона обыкновенно не стѣ-
няется прибѣгать къ лжесвидѣтелямъ, которыхъ за деньги всегда найдется множе-
ство. Затѣмъ, помимо официального сношенія съ избраннымъ судьей, обѣ стороны
такъ сказать съ задняго крыльца, забѣгаютъ къ нему и ведутъ торговлю о той
платѣ, которую онъ удовлетворится для рѣшенія дѣла въ требуемую сторону. Тор-
жествуетъ обыкновенно болѣе щедрый, и законъ толкуется при официальномъ раз-
бирательствѣ въ его пользу, причемъ Моштанъ формулируетъ рѣшеніе въ пись-
менной формѣ, опять таки съ приложеніемъ печати своей и свидѣтелей.

Противная сторона однако рѣдко остается довольною рѣшеніемъ и ищетъ
новаго моштанда, обыкновенно болѣе вліятельнаго и болѣе сильнаго и опять повто-
ряется прежняя исторія, выгодная только для духовенства. Въ Тегеранѣ такихъ
вліятельныхъ моштановъ 12—15, человѣкъ, и они въ годъ зарабатываютъ отъ 8 до
12 тысячъ тумановъ каждый. Обыкновенно эти моштанымъ не довольствуются при-
ходящими къ нимъ по собственной волѣ кліентами, а они разсмѣютъ по базарамъ,
улицамъ и площадямъ разнаго рода ахундовъ и студентовъ для подстреканія жите-
лей къ возобновленію старыхъ и къ возбужденію новыхъ процессовъ у своего па-
трона.

Провокація эта обыкновенно падаетъ на хорошую почву, такъ какъ каждый
персъ лживъ, хитеръ, корыстолюбивъ, ачченъ и продаженъ и носитъ всегда за своею
пазухою нѣсколько документовъ по начатымъ или нерѣшеннымъ въ его пользу про-

и доносамъ, лишь бы освободиться отъ истязаній и тюремнаго заключенія. Какъ слѣдствіе этого печальнаго явленія, существуетъ цѣлый классъ подстрекателей.

3. За правильную и своевременную уплату по государственнымъ ассигновкамъ разнымъ лицамъ изъ законнаго маліата производятся разныя вымогательства, дающія въ общемъ довольно солидный доходъ губернатору, тѣмъ болѣе, что послѣдніе не стѣсняются иногда даже совершенно прикарманивать въ свою пользу цѣликомъ жалованья, пенсіи и пр. отпуски, положенныя къ выдачѣ разнымъ лицамъ.

4. Взятничество въ широкомъ смыслѣ этого слова считается совершенно обыкновеннымъ явленіемъ.

Губернаторы рѣдко остаются въ должности болѣе года. При вступленіи новаго губернатора въ должность народъ обыкновенно

пессамъ. И вотъ возникаетъ новая тяжба и новое поступленіе въ карманъ монтанда съ процентнымъ отчисленіемъ въ пользу провокатора.

Часто одного рѣшенія дѣла совершенно достаточно для истца. Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда судившійся монтандъ пользуется большимъ авторитетомъ, и никто не осмѣливается идти противъ его рѣшенія. Тогда обиженная сторона старается оттягивать исполненіе приговора, если только это возможно, дабы дожидаться или смерти судившаго монтанда или уменьшенія его вліянія. Тогда какой либо другой монтандъ осмѣлится и за приличное вознагражденіе, конечно, перерѣшитъ дѣло.

Но обыкновенно кромѣ рѣшенія, необходимо и приведеніе его въ исполненіе. Это достигается обыкновенно двумя путями. Короче всего—обратиться къ тому начальнику или помѣщику, въ зависимости отъ котораго находится отвѣтчикъ. Но тутъ приходится наталкиваться на новый вопросъ, согласится ли начальникъ исполнить приговоръ и, главное, за какую цѣну. Или, быть можетъ, что также часто случается, начальникъ этотъ уже получилъ съ отвѣтника своего кліента, болѣе крупную мзду.

Тогда истецъ съ рѣшеніемъ въ рукахъ обращается къ какой либо административной власти; начальнаго булука, губернатору или генералъ-губернатору, дабы получить отъ него приказъ къ начальнику отвѣтника о приведеніи приговора въ исполненіе. Конечно, этому начальнику за приказъ придется платить. Но и тутъ опять вопросъ, захочетъ ли начальникъ отвѣтника исполнить приказъ административной власти. Прямого отказа въ исполненіи приказа, конечно, не будетъ, но дѣло затянется ловкою рукою до безконечности. Но истецъ-сутяга по природѣ, не обезкуражится: онъ будетъ искать другую болѣе сильную власть, дойдетъ до министровъ, садрама и самого Шаха, добудетъ разныя рекомендательныя письма друзей начальника истца, будетъ по цѣлымъ суткамъ сидѣть у него на глазахъ, бомбардировать разнаго рода прсыбами, будетъ ждать впаденія его въ немилость. словомъ, пустить въ ходъ всѣ средства и пружины. Руководителями такихъ лядъ являются сонныя адвокатовъ мужчинъ и женщинъ, живущихъ на счетъ такихъ кліентовъ, имя которыхъ—легіонъ.

Въ дѣлахъ же уголовныхъ или подлежащихъ у насъ вѣдѣнію мировыхъ судей, персы обращаются съ жалобами къ начальнику отвѣтника, или, вѣрнѣе, его патрону. Подрались, положимъ два кучера сосѣдей аристократовъ. Оба, стремя голову, несутся съ жалобами къ своимъ господамъ, которые нишуть другъ другу письма.

его очень хорошо встрѣчаетъ и повинуется въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ, но затѣмъ жители стараются всѣми силами избѣгать губернатора и не платятъ ему недоплаченную часть малата. Къ концу же года жители уже открыто не слушаются губернатора и часто убѣгаютъ изъ губерніи, укрываясь въ бестъ въ Кумъ.

Въ послѣднее время, какъ уже было сказано выше, командиру казачьей Е. В. Шаха бригады, являющемуся генераль-губернаторомъ кочевниковъ, Шахсевяндъ-Багдади, для устраненія двоевластія въ провинціи удалось выхлопотать назначеніе своего замѣстителя по управленію Шахсевяндами генерала казачьей бригады губернаторомъ Савэ. Губернаторъ этотъ, дорожа своимъ мѣстомъ, зная взгляды своего русскаго начальника и опасаясь возмездія за корыстолюбіе, не слишкомъ насѣдалъ на населеніе. Узаконеніе податей и болѣе дѣйствительный контроль губернатора—задача ближайшаго будущаго.

излатая обстоятельства дѣла съ своей точки зрѣнія. Если патроны въ хорошихъ отношеніяхъ, то при первомъ свиданіи они выбираютъ какого-либо посредника для провѣрки дѣла. Посредникъ этотъ выясняетъ обстоятельства, опрашиваетъ свидѣтелей, и обыкновенно въ присутствіи обоихъ патроновъ докладывается дѣло, которое тутъ же и рѣшается. Въ случаѣ враждебности патроновъ, тяжбное дѣло слугъ разгорается въ процессъ между первыми, причемъ прибѣгаютъ къ посредничеству лицъ по назначенію правительства. Если тяжба происходитъ вдали отъ мѣста жительства, положимъ помѣщиковъ, господъ спорящихъ, то дѣлается повѣрка «рес-деги», для исполненія которой посылается командировочный «маэмуръ». Расходы по путешествію этого маэмура, его харчи, карманные расходы и вознагражденіе за трудъ обыкновенно ложатся на возбудившаго дѣло. Эти командировки очень цѣнятся персами—слугами бузургановъ, которые ждутъ ее, какъ манны небесной.

Но обыкновенно всѣ эти процессы очень плохо кончаются для тяжущихся. Обратимся опять къ примѣрамъ.

Въ ноябрѣ 1899 года въ г. Казвинѣ, молодой, красивый, 16-ти лѣтній курдъ изъ племени Чагяни Рихматулла, сынъ состоятельнаго челоуѣка, убилъ въ Чай-Ханэ кинжаломъ жителя города Казвина 25-лѣтняго сейеда Агу-Гуссейна за то, что послѣдній въ пьяномъ видѣ хотѣлъ его изнасиловать. Совершивъ убійство, Рахматулла сѣлъ въ Бестъ къ Ага-Сейедъ-Джафару.

Такъ какъ убитый Ага-Сейедъ-Гуссейнъ по администраціи подчинялся мѣстному губернатору, а Рахматулла курдскому начальнику Кіасъ-Низаму и кромѣ того находился подъ покровительствомъ Ага-Сейедъ-Джафара, то между этими тремя лицами и завязалась борьба, окончившаяся послѣ долгихъ преній тѣмъ, что они втроемъ рѣшили взыскать съ убійцы 750 тумановъ, якобы въ пользу родныхъ покойника. На самомъ дѣлѣ послѣднимъ досталось только 150 тумановъ, остальные же деньги раздѣлили между собой по братски Губернаторъ, Кіасъ-Низамъ и Ага-Сейедъ-Джафаръ.

Другой примѣръ: въ маѣ 1900 г. житель г. Менджилы Ага-Бекъ-Гаджи-Мирва Оглы, женатый на дочери мѣстнаго губернатора Рахимъ-Хана, изнасиловалъ свою сосѣдку, 13-лѣтнюю Фатму. За дѣвушку заступился начальникъ хурдовъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ жители Менджилы, но заступился весьма оригинальнымъ способомъ. Онъ взыскалъ съ Ага-Бека 250 тумановъ и съ жителей Менджилы 150 тумановъ и взыскалъ въ свою пользу.

Провинція Савэ дѣлится на слѣдующіе уѣзды или булуки:

1. Саманъ.
2. Мазлаганъ и Бягдлі (вѣрнѣе два булука).
3. Гохпаэ.
4. Джафараббадъ.
5. Тавабэ-Савэ.
6. Зерендъ.
7. Хараганэ-Халэдждъ.

Каждый булукъ управляется особымъ уѣзднымъ начальникомъ.

Маліатъ.

До вступленія на престолъ Насръ-Эдъ-Динъ-Шаха всѣ деревни, входяція въ составъ провинціи Савэ, были обложены слѣдующими податями:

1. За землю и воду, орошающую землю.

Выше уже было сказано, что персы великіе сутяжники. При взаимныхъ столкновеніяхъ и правый, и еще болѣе виноватый спѣшатъ бѣжать жаловаться другъ на друга; если драка была съ нанесеніемъ ранъ, увѣчий и даже царапинъ, то послѣднія нарочно растрavляются, кровь размазывается по лицу, рукамъ и одеждѣ, раны намѣренно не перевязываются, и все это, чтобы доказать большую виновность противника и разжалобить и расположить въ свою сторону судью. Обыкновенно виноватый взводитъ на своего противника совершенно небывалыя преступленія. Если случилась драка, то онъ обвиняетъ своего врага въ кражѣ изъ кармана, во время столкновенія, часовъ, денегъ или документовъ. Если драка происходила глазъ на глаза, то жалуется, что его изнасиловали. При этомъ часто приводится свидѣтели, дѣло запутывается, и судья, въ особенности европейцу, страшно трудно разобратъся въ истинѣ дѣла.

Самымъ простымъ способомъ рѣшить явно спорное дѣло, въ которомъ, конечно, одинъ неправъ, это отправить обѣ стороны къ моштауду и заставить клясться въ своей правотѣ на коранѣ. Но персы ужасно не любятъ эту процедуру; сами моштауды, зная, что многіе виноватые не постѣсняются ложною клятвою, стараются не допустить тяжущихся до корана и улаживаютъ дѣло путемъ соглашенія.

Итакъ, въ Персіи нѣтъ настоящаго правосудія. Правда, существуетъ и министерство юстиціи съ министромъ и разными органами, но персы очень неохотно къ нему обращаются. Видимо поборы и тутъ слишкомъ велики. Насръ-Эдъ-Динъ-Шахъ глубоко сознавалъ необходимость законовъ и судовъ и, возвратившись изъ путешествія въ Европу, основалъ вышесказанное министерство. Къ реорганизаціи правосудія былъ призанъ покойный Муширъ-Эдъ-Доулэ, Мирза Моусумъ Ханъ, человекъ въ высшей степени образованный и хорошо знакомый съ европейскими законами. Имъ были переведены на персидскій языкъ европейскіе кодексы, и онъ со рвеніемъ принялся за порученное дѣло. Но онъ встрѣтилъ страшно сильное сопротивленіе со стороны творящихъ въ Персіи судъ и расправу, а главное отъ духовенства. Въ самомъ дебютѣ своей законодательной и судебной дѣятельности, Моусумъ-Ханъ постановилъ приговоръ за убійство одного шахскаго катэричи. За послѣдняго вступился начальникъ шахскихъ катэричи, братъ Садрзама и завелъ дѣло, послужившее къ паденію законодателя. Въ 1899 году Моусумъ-Ханъ подалъ въ отставку, и якобы, подъ предлогомъ болѣзни уѣхалъ въ Европу, гдѣ и умеръ.

2. Сяранэ (подушная подать).
3. Со скота.
4. Воинскою повинностью.

Весь маліатъ достигалъ 7,000 тумановъ, но съ теченіемъ времени населеніе расло, увеличивались запашки и размножался скоть, а потому губернаторы собирали дополнительные налоги въ свою пользу подъ названіемъ столовыхъ денегъ. Узнававшее о новыхъ источникахъ податей правительство постепенно приказывало зачислять и эти деньги въ число законнаго маліата. Такимъ образомъ, сумма послѣдняго расла и въ настоящее время достигаетъ 20,009 тумановъ 6 кранъ и 13 шай деньгами законнаго и добавочнаго маліата, 7,326 харв. 11 батм. зерномъ и 2,840 харв. 56 батм. саманомъ. Цифра эта крайне незначительная, и жители не обременены законными налогами.

Воинская повинность.

Населеніе обязано Шаху воинскою повинностью, и количество выставляемыхъ сарбазовъ находится въ зависимости или вѣрнѣе разверстывается пропорціонально собираемому маліату. Законъ требуетъ, чтобы за каждые 2 тумана 7 крановъ 10 шай законнаго маліату выставялся бы сарбазъ. Если, напримѣръ, извѣстная деревня обязана платить 11 тумановъ законнаго маліата, то она этимъ самымъ должна выставять четыре сарбаза.

Въ свою очередь и казна несетъ платежныя обязанности по отношенію къ каждому сарбазу: она должна ему уплачивать въ годъ два тумана денегъ и 50 батмановъ зерна (джинсъ). Содержаніе это уплачивается губернаторомъ командирамъ фоуджей по штатному числу нижнихъ чиновъ, которые и раздають его сарбазамъ. Несомнѣнно, что установленнаго нѣкогда отъ казны содержанія не хватаетъ сарбазамъ теперь, а потому само населеніе опредѣлило сарбазамъ добавочный отпускъ «тедарокъ», размѣры котораго, будучи добровольнымъ даяніемъ населенія, конечно, различны въ разныхъ мѣстностяхъ, находясь въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ условий, среди которыхъ играетъ, конечно, главную роль зажиточность жителей.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ тедарокъ различенъ въ зависимости отъ того, находится ли солдатъ дома, въ отпуску, или на службѣ. Въ первомъ случаѣ сарбазъ получаетъ лишь по два тумана въ годъ, а во второмъ отъ 15 до 20 тумановъ. Другія деревни платятъ сар-

базу тоже отъ 15 до 20 тумановъ, но лишь во время состоянія на дѣйствительной службѣ, наконецъ, инья не входятъ въ разсмотрѣніе, гдѣ находится сарбазъ, и отпускаютъ ему въ годъ 2—3 тумана деньгами и харваръ зерна.

Особенность уплаты тедарока заключается въ томъ, что, будучи добровольною повинностью, онъ не приходитъ въ руки войскового начальства, а передается деревнями непосредственно сарбазамъ (на дѣлѣ собираютъ солдаты, ротные командиры).

Законъ опредѣляетъ лишь число сарбазовъ, которое должно быть выставлено извѣстною общиною, но не входитъ въ разсмотрѣніе подробностей нравственныхъ и физическихъ качествъ, а также лѣтъ сарбаза, какъ равно не касается того, долженъ ли сарбазъ быть уроженцемъ общины или нѣтъ. Поэтому многія общины прибѣгаютъ къ найму охотниковъ, изъ числа бѣднаго и бродяжнаго населенія, довольствующихся часто лишь одними магальными отпусками отъ казны или соглашающихся получить самый незначительный тедарокъ.

Губернія Савэ выставляетъ на службу слѣдующія части:

а) *Фоуджъ-Халаджъ*. Шефомъ его числится Визирь Изамъ, которому казна ежегодно на фоуджъ отпускаетъ 2,679 тумановъ, 6 кранъ, 1 шай и 800 харваровъ джинсъ (провіанта).

Въ составѣ фоуджа числятся:

- 1) Амиръ-Туманъ-Сейфъ-уль-Мамаликъ (въ отпуску).
- 2) Мирза-Али-Акперъ-Ханъ (полковой писарь).
- 3) Мирза-Ахмедъ-Ханъ-Сярештедаръ (дѣлопроизводитель).
- 4) Сергенги: Гуссейнъ-Ханъ и Исфендіаръ-Ханъ.
- 5) Яверы: Гассанъ-Ханъ и Имаилъ-Ханъ.
- 6) Адъютантъ, знаменщикъ (бейдагъ-даръ) и мажоръ.
- 7) Векиль-Баши (фельдфебеля), векиль-бендигъ (знаменный ассистентъ и знаменный конвой), всѣхъ 9 человекъ.
- 8) Слесарь, ложечникъ (гундагъ-сазъ), безгаде, всѣхъ 9 человекъ.
- 9) Султановъ 12.
- 10) Наировъ 1 ранга 12.
- 11) Наировъ 2 ранга 12.
- 12) 4 музыкантскихъ офицера.
- 13) 55 музыкантовъ.
- 14) Векилей, сярджуга (ефрейтора) и сарбазовъ, всѣхъ 900 человекъ.

б) *Фоуджъ-Баятъ*, шефомъ котораго временно состоитъ Мамедъ-Ханъ-Сергенгъ. На содержаніе фоуджа отъ казны положено: 1,486 тумановъ 6 кранъ 18 шай и 700 харваровъ джинсъ.

Штатъ фоуджа:

- 1) Сяртигъ, недавно умершій.
- 2) Сергенгъ Мирза-Мамедъ-Ханъ.
- 3) Адъютантъ Насролла-Ханъ.

- 4) Байдагдаръ (знаменщикъ) Али-Мирза-Бекъ.
- 5) Мажоръ Мирза-Али.
- 6) Сирештедаръ (секретарей) два человекъ.
- 7) Каптенармусъ, слесарь, ложечникъ и беаде—8 челов.
- 8) Векиль-Баши-Фараали-Бекъ.
- 9) Яверы: Реза-Ханъ и Насиръ-Ханъ.
- 10) Султановъ 8 человекъ.
- 11) Наибовъ 1 ранга 8 человекъ.
- 12) " 2 ранга 8 человекъ.
- 13) Музыкантовъ 34 человекъ.
- 14) Веклей (унтеръ-офицер.) 44 челов.
- 15) Сярджуги и трубачей 40 человекъ.
- 16) Сарбазовъ 635 человекъ.
- 17) Докторъ и хирургъ.

в) *Фоуджъ-Зерендъ* (свѣдѣній нѣтъ).

Кромѣ этихъ двухъ фоуджей изъ охотниковъ (добровольцевъ) комплектуются слѣдующія части:

г) *Гуламъ-Мансуръ и Мехтйе*, комплектуется изъ тайфѣ Халэдждъ и Бягдли въ числѣ 130 всадниковъ.

Начальниками ихъ состоятъ:

Мирпенджъ Могбъ-Али-Ханъ.

» Сеифи-Ляшкеръ.

Сартипъ Нуръ-Олла-Ханъ.

д) *Команда Гуламъ-Мехтйе и Мансурйе* изъ 35 всадниковъ, набираемыхъ изъ тайфѣ Баятъ и Халэдждъ-Зерендъ подъ начальствомъ сына Асимъ-эль-Мулька.

Топчи Зеренды (артиллеристы), въ составѣ 50 человекъ подъ начальствомъ Ага-Хана-Сартипа-Зяргами-Ляшкера.

Команда эта основана около 9 лѣтъ назадъ Ага-Ханомъ, богатымъ человекомъ. Онъ набралъ изъ своихъ крестьянъ 50 человекъ, далъ имъ большой пешкешъ и привезъ въ Тегеранъ, гдѣ получилъ за это чинъ сартипа. Правительство назначило командѣ магаль—285 тумановъ за шесть мѣсяцевъ, которые Ага-Ханъ получаетъ отъ губернатора Савѣ.

Изъ всего изложеннаго видно, что установленная первоначально система воинской повинности была совершенно не обременительна для населенія. Къ крайнему сожалѣнiю, теперь многое измѣнилось, во-первыхъ, вслѣдствіе различныхъ привилегій, данныхъ многимъ лицамъ и деревнямъ, сильно вліявшихъ на равномерность распределенія тягла между населеніемъ, а во-вторыхъ, вслѣдствіе недобросовѣстности и издоимства начальствующихъ лицъ.

Многія высокопоставленныя лица, находясь у кормила правленія, преслѣдуютъ главнымъ образомъ свои личныя корыстныя

цѣли, а потому нарушали законъ въ свою пользу и въ ущербъ странѣ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ помѣщиковъ, будучи военнымъ министромъ, сложилъ воинскую повинность съ своихъ крестьянъ, обязавъ другія деревни выставять сарбазовъ, которыхъ до сихъ поръ поставляли его деревни. Другіе помѣщики хлопотали объ уменьшеніи выставляемаго ими количества солдатъ, а потому вмѣсто равномернаго выставленія сарбазовъ, пропорціонально законному маліату, получилась теперь совершенно другая картина: нѣкоторыя деревни совершенно освобождены отъ воинской повинности, другія, платя 11 тумановъ маліата, выставляютъ 4 сарбаза, и, наконецъ, третьи, платя 100 тумановъ даютъ лишь 5 сарбазовъ.

Въ войсковыхъ частяхъ также идутъ злоупотребленія, такъ какъ командиры стараются извлекать доходы на слѣдующихъ статьяхъ:

1) Въ частяхъ не содержится $\frac{1}{5}$ нижнихъ чиновъ, и содержаніе, отпускаемое этимъ фиктивнымъ людямъ, идетъ въ карманы командировъ.

2) Тедарокъ, слѣдующій сарбазамъ-охотникамъ, собирается съ крестьянъ командиромъ части въ свою пользу.

Если часть отправляется въ командировку, то командиры имѣютъ еще и слѣдующіе доходы.

3) Богатые люди, не желая сами служить, нанимаютъ вмѣсто себя охотниковъ, за что платятъ командиру соотвѣтственную мзду.

4) Если сарбазъ, находящійся на службѣ, становится слишкомъ старымъ, то командиръ придирается къ родственнику послѣдняго или къ лицамъ, выставившимъ старика; послѣдніе, боясь быть взятыми на службу, откупаются.

5) Богатые сарбазы откупаются отъ командировокъ.

6) Прибывъ къ мѣсту назначенія и отбывъ смотръ, богатые сарбазы за взятку увольняются домой.

7) Въ командировку выступаетъ лишь $\frac{2}{3}$ фодужа. Но во время командировки кромѣ магальнаго жалованья казна отпускаетъ еще добавочныя деньги «рекаби», слѣдовательно, отпускъ этотъ на несуществующихъ людей идетъ въ пользу командировъ. Если предстоитъ повѣрка личнаго состава, то командиры берутъ людей взаимно изъ другихъ фодужей, или просто нанимаютъ амбаловъ (чернорабочихъ).

8) Если по какимъ-либо причинамъ происходитъ убыль въ офи-

перскомъ составѣ, то для производства на открывшуюся вакансію командиръ фоджа беретъ плату. Когда умеръ командиръ фоджа Баятъ-Баха-эсъ-Султанъ, за назначеніе на его мѣсто брата, сержента Мамедъ-Хана, Сапехсаларъ просилъ 5,000 тумановъ.

Такой же доходъ имѣютъ и прочіе офицеры, въ особенности султаны (ротные командиры).

Тутъ къ слову надо сказать, что два полка Баятъ и Халэдждъ считаются очень хорошими частями, такъ какъ комплектуются изъ храбрыхъ и сильныхъ людей.

Сарбазы освобождены отъ подушной подати: «сяране».

О чарыкахъ (ополченіе).

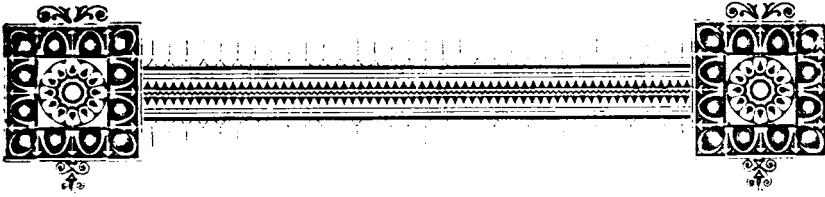
Въ случай крайней нужды правительство, кромѣ регулярнаго войска, можетъ созвать ополченіе въ размѣрѣ одного человѣка съ пяти домовъ. На сборъ чарыковъ съ Савэ потребуется не менѣе трехъ мѣсяцевъ. О качествѣ и численности этого ополченія, конечно, никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ виду особаго интереса, проявившагося къ Персіи, вслѣдствіе событій послѣдняго времени, считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ особенностяхъ персидскихъ войскъ.

⑥. Черноаубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ВОЕННЫМЪ МУЗЕЯМЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

(Военно-дорожныя впечатлѣнія).

I.

Берлинскій Цейхгаузъ.

Берлинскій Цейхгаузъ всемірно извѣстенъ. Это—первый въ мірѣ военный музей, и таковымъ онъ, вѣроятно, и останется навсегда. Удивляться его великолѣпію, его грандіозности, его полнотѣ, силѣ производимаго имъ впечатлѣнія—не приходится. Такъ и должно быть въ странѣ, гдѣ армія пользуется всеобщимъ народнымъ уваженіемъ, гдѣ эта армія рядомъ блестящихъ кампаній, закончившихся объединеніемъ Германіи, доставила странѣ благосостояніе, мировой почетъ и богатство, гдѣ военное дѣло—народное дѣло.

Я видѣлъ въ Берлинѣ смѣну карауловъ. Новый караулъ приближался къ старому съ хоромъ музыки, передъ которой выступалъ сланный у насъ уже четверть вѣка въ архивъ тамбуръ-мажоръ. Конечно, ряды шли стройно, образцово стройно, въ ногу, равняясь по ниточкѣ. Но интересъ не въ этомъ караулѣ,—нѣмецкая выправка извѣстна всякому; интересно, что эта горсточка двухъ-трехъ десятковъ солдатъ сопровождалась тысячною толпою зрителей; не ошибусь, если скажу, что сопровождающихъ было тысячи двѣ-три; это не были только уличные мальчишки, кандидаты на золоторотцевъ и хулигановъ; нѣтъ, здѣсь были и интеллигенты, вѣроятно, чиновники, студенты, приказчики, можетъ быть, журна-

листы, можетъ быть, члены парламента. И всѣ они чинно, важно, торжественно, точно священнодѣйствуя, шли за карауломъ и по бокамъ его, запрудивъ широкую улицу Unter den Linden. Всѣ они, молодые и сѣдые, бѣдно-одѣтые и щегольскіе франты, четко и ловко отбивали тактъ. Представьте себѣ у насъ какого-нибудь литератора или журналиста, шагающаго въ ногу съ карауломъ, или члена государственной думы, дефилирующаго рядомъ съ музыкантами! Да это по меньшей мѣрѣ вызоветъ запросъ горячихъ головъ въ думѣ... А самая смѣна часовыхъ... Не жалѣя ни собственныхъ ногъ, ни казенныхъ сапогъ, ни городской мостовой часовые, смѣнявшіе одинъ другого, шагали съ такимъ азартомъ, съ такимъ трескомъ, что становилось страшно. Это былъ не то шагъ, какимъ шагали блаженной памяти гренадеры Фридриха Великаго, не то шагъ экерциргаузнаго ловкача. Но въ то же самое время чувствовалось, что эта сверхестественная, вымученная походка явилась къ этимъ бравымъ рядовымъ безъ всякаго съ ихъ стороны особаго усилія, какъ бы сама собою. Такъ нужно дѣлать, такъ требуетъ уставъ,—и причудливый шагъ готовъ у этихъ смышленныхъ юношей въ каскахъ. Конечно, всякій изъ нихъ сознаетъ, что этого не потребуется на войнѣ, но всякій въ то же время чувствуетъ, что онъ на войнѣ столь же легко освоится съ грознымъ дѣломъ битвы, какъ освоился онъ съ арлекиннымъ шагомъ мирнаго времени.

Школьный учитель побѣдилъ Францію. Эта пословица набила оскомину. Но я убѣдился въ ея правотѣ самымъ нагляднымъ способомъ. Германскій солдатъ—весьма развитой человѣкъ. Конечно, этого не сдѣлала казарма; она не могла этого сдѣлать; это сдѣлала школа.

На нѣсколькихъ перегонахъ отъ Эйдкунена до Берлина я нарочно садился въ третій классъ, въ тѣ купѣ, гдѣ помѣщались солдаты. И я наблюдалъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ желтый чемоданъ; для спанья они вынимали воздушную подушку и надували ее; чтобы не стѣснять меня, они выходили для куренія въ коридоръ; подъѣзжая къ Берлину, требовали кофе изъ буфета—нѣкоторые поѣзда снабжены въ Германіи буфетомъ въ поѣздѣ,—вели они между собою вполнѣ интеллигентную, осмысленную бесѣду; многіе читали книжки...

Все это не утрировка. И все это неразрывно связано съ музеемъ, съ Берлинскимъ цейхгаузомъ. Конечно, не одинъ этотъ великолѣпный цейхгаузъ укрѣпилъ въ народѣ армейскія симпатіи, не онъ одинъ влилъ въ народъ уваженіе къ арміи, любовь войска.

Здѣсь дѣйствовала цѣлая система рычаговъ и рычажковъ. Но несомнѣнно этотъ музей содѣйствовалъ съ своей стороны къ популяризаціи военнаго дѣла, къ тому, чтобы военное дѣло стало роднымъ и близкимъ для всего народа, чтобы гордость арміи была и гордостью народа. И тутъ музей явился не послѣднимъ рычагомъ. Скажу рѣзче, онъ сыгралъ большую роль, продолжая играть ее и до сегодня...

Съ другой стороны, если трудно создать военный музей въ странѣ, гдѣ слабы милитаристическія тенденціи, гдѣ какъ бы атрофировалась или хотя бы притупилась общественная чувствительность къ арміи, то какъ легко и отрадно работать всѣмъ музейнымъ дѣятелямъ при полной убѣжденности, что военный музей, это—любимый музей для народа, что въ его двери съ охотою идетъ всякій, что онъ пріютился не на задворкахъ, не въ какомъ-нибудь пригородѣ, куда нужно тащить посѣтителей чуть не за шиворотъ, а на главной, прекрасной улицѣ прекрасной столицы...

Патріотическое чувство слишкомъ ярко выступаетъ въ Берлинѣ. Здѣсь все и вся помѣшаны на фатерландѣ. Увѣренъ, что нѣмецкіе звѣздочеты ищутъ мѣстонахожденіе рая на землѣ только въ Германіи. Солдаты любятъ свою родину, а родина любитъ армію. Это—взаимность, прочная спайка. Посмотрите, сколько настроено въ Берлинѣ памятниковъ, и все алармистскаго характера. Цѣлая прекрасная аллея побѣды съ недавняго времени украшена прекрасными памятниками. Здѣсь налицо тридцать два властителя Пруссіи и Бранденбурга, способствовавшихъ государственному величію Германіи. Эта чудная аллея оканчивается колоной побѣды, очень напоминающей нашъ петербургскій памятникъ Славы на Троицкой площади. Надпись на колонѣ проникнута уваженіемъ къ арміи: *Das dankbare Vaterland dem siegreichen Heere*. Великолѣпный памятникъ Бисмарку увѣковѣчиваетъ въ скульптурѣ признательность націи къ одному изъ величайшихъ ея дѣятелей; Бисмаркъ изображенъ въ мундирѣ Хальберштадтскихъ кирасиръ; лѣвая его рука опирается на палашъ, а въ правой рукѣ онъ держитъ хартію объ учрежденіи имперіи. Отдѣльный памятникъ посвященъ одному изъ величайшихъ полководцевъ—Фридриху Великому; герой Семилѣтней войны представленъ на конѣ, въ порфирѣ и треуголкѣ; памятникъ украшенъ изображеніями сподвижниковъ Фридриха—генераловъ Цитена и Зейдлица. Наконецъ, великолѣпнѣйшій и грандіознѣйшій памятникъ Вильгельму I, въ 20 метровъ высоты, на самомъ дѣлѣ есть памятникъ военный, памя-

никъ военной славы, памятникъ побѣдъ германской арміи. По четыремъ угламъ пьедестала—четыре статуи побѣды и четыре льва съ трофеями...

Въ подробности перечислять и описывать даже только военные памятники Берлина утомительно. Да это и не моя ближайшая задача. Мнѣ важно показать, какъ глубоко въѣдрилса военный культъ въ душу и общественную жизнь современнаго германца и насколько сильна у него потребность свои вчерашнія побѣды сегодня же увѣковѣчить рѣзцомъ ваятеля и искусствомъ литейщика. Въ такихъ условіяхъ находится и Берлинскій пейхгаузъ.

Зданіе этого величественнаго берлинскаго военнаго музея заложено еще въ 1695 г., т. е. тогда, когда у насъ зарождалась регулярная армія. Первый камень былъ торжественно заложенъ 28-го мая 1695 г. курфюрстомъ Фридрихомъ III. Окончено было зданіе въ 1705 г. Въ 1875 г. императоромъ Вильгельмомъ I было дано новое назначеніе музею—служить заломъ славы и музеемъ оружія, и перестройка зданія началась въ 1877 г., продолжаясь до 1880 г. подъ наблюденіемъ Хицига. До этого же времени пейхгаузъ служилъ хранилищемъ боевого оружія, располагая только частнымъ отдѣломъ стариннаго оружія, бранденбургскихъ и прусскихъ знаменъ и военныхъ трофеевъ. Это старинное, собственно музейное собраніе претерпѣло на своемъ вѣку рядъ невгодъ. Въ 1760 г. мы увезли на 800 подводяхъ часть музейныхъ предметовъ, въ томъ числѣ 352 отобранныхъ пруссаками отъ непріятеля знаменъ. Какъ изложено въ предисловіи къ путеводителю по музею, наши войска подумывали даже о взрывѣ всего зданія, но этому дескать помѣшалъ быстрый подходъ къ Берлину Фридриха Великаго. Музей былъ разграбленъ въ 1806 г. французами, устроившими въ его зданіи кузницы и конюшни. Наконецъ, въ 1848 г., въ дни революціи, зданіе было штурмовано бунтовщиками.

Въ настоящее время музей представляетъ колоссальное зданіе, образующее квадратъ со стороною въ 90 метровъ; въ серединѣ имѣется квадратный большой дворъ.

Богатству музейнаго собранія содѣйствовалъ въ особенности кронпринцъ, впоследствии императоръ, Фридрихъ. Между прочимъ, былъ приобрѣтено собраніе принца Карла Прусскаго, величайшаго собирателя оружія XIX вѣка. Пожертвованія же предметовъ для музея стекались отовсюду, начиная съ царскихъ палатъ и кончая бѣднѣйшими семействами.

Залъ славы росписанъ алегорическими картинами. Между прочимъ, изображена война. Богиня войны мчится на высокой колесницѣ, везомой фуриями. Страшные всадники сопровождаютъ ее: это—голодь и смерть, чума и борьба. Миръ, какъ и всегда, изображенъ нѣсколько сантиментально: сіяющій геній нисходитъ на землю съ пальмою мира; онъ возвѣщаетъ миръ, и ангелы повсюду разносятъ эту радостную вѣсть. Возвращаются воины; съ ними—богини побѣды и стиховорства; оружіе сложено; въ восторгъ прѣвѣтствуетъ возвратившихся съ побѣдою воиновъ народъ; вдова въ траурѣ, окруженная дѣтьми, подаетъ пальму; дѣвушки и дѣти славословяютъ пѣснею Всевышняго.

Интересна алегорическая фигура—созданіе германской имперіи. Въ блескѣ восходящаго солнца, ведомое геніями изъ облаковъ, появляется существо въ императорскомъ одѣяніи. Оно окружено ангелами и символами власти—порядка, справедливости, силы, мудрости и вѣры. Съ двухъ сторонъ группы людей смотрятъ на это явленіе. Женскія существа съ гербами германскихъ государствъ принимаютъ царя, впереди вправо Баварія, влѣво—въ траурномъ вуалѣ, Эльзась—Лотарингія; ее ведетъ герой, украшенный лаврами, съ лицомъ кронпринца. На заднемъ планѣ—Бисмаркъ, Мольтке и Ропшъ.

Есть еще картина—встрѣча умершихъ героевъ. Здѣсь старые герои нѣмецкой исторіи вокругъ генія безсмертія встрѣчаютъ приносимыхъ дѣвами битвъ новыхъ героевъ, героевъ сегодняшняго дня. Кого—кого здѣсь нѣтъ: и Карлъ Великій, и Фридрихъ Барбаросса, и Фридрихъ Великій, и Цитенъ, и Зейдлицъ, и Блюхеръ...

Въ Румесхалле, т. е. гелереѣ Славы, имѣются: залъ съ бюстами прусскихъ и бранденбургскихъ властителей и два зала съ бюстами нѣмецкихъ полководцевъ. Въ путеводителѣ по музею тщательно выписано, сколько было при каждомъ государѣ земли въ Пруссіи и какова была численность его населенія.

Шестнадцать громаднхъ картинъ возсоздаютъ передъ посѣтителемъ военную исторію Пруссіи.

Первая картина увѣковѣчиваетъ бранный подвигъ великаго бранденбургскаго курфюрста Фридриха-Вильгельма подъ Фербеллиномъ 18-го іюня 1675 г., когда на голову были разбиты шведы. Картина писана нѣсколько въ ложно классическомъ вкусѣ. Курфюрстъ изображенъ съ поднятой обнаженной шпагой, на конѣ, поднятомъ на заднія ноги. Шведы бѣгутъ...

Вторая картина—переходъ черезъ Куришгафъ 19-го января 1679 г. На картинѣ тотъ же курфюрстъ вскачъ переправляется въ саяхъ по льду; за нимъ видны сани съ войскомъ.

Третья картина—коронованіе Фридриха I въ Кенигсбергѣ 18-го января 1701 г., когда курфюрстъ принялъ титулъ короля и учредилъ орденъ Чернаго Орла. Этотъ высшій германскій орденъ чуть-чуть моложе нашего ордена Андрея Первозваннаго.

Четвертая картина изображаетъ побѣду Леопольда I, герцога ангальтъ-дессаускаго, подъ Туринымъ 7-го сентября 1706 г. Герцогъ изображенъ скачущимъ на конѣ; генераль Хагенъ получаетъ рану; вдали—Евгеній Савойскій.

Пятая картина—врученіе шпаги Фридрихомъ Великимъ фельдмаршалу графу Шверину 7-го ноября 1741 г. Это тотъ фельдмаршалъ, который подъ Прагою, 6-го мая 1757 г., палъ смертью храбрыхъ, когда онъ, со знаменемъ въ рукѣ, сталъ во главѣ своего полка. Фридрихъ Великій выразился объ этой смерти фразою: «смерть Шверина заставляеть увянуть побѣдныя лавры».

На шестой картинѣ изображена битва подъ Хохенфридсбергомъ, бывшая 4-го іюня 1745 г. Впереди германскихъ войскъ скачетъ генераль фонъ-Гесслеръ. На картинѣ представлена лихая атака полкомъ баварскихъ драгунъ австрійской пѣхоты.

Седьмая картина переноситъ къ эпизоду 5-го декабря 1757 г. въ Лейтенѣ, во время Семилѣтней войны. Фридрихъ Великій держитъ рѣчь; передъ нимъ—павшій потомъ въ этомъ сраженіи генераль фонъ Роръ.

На восьмой картинѣ—эпизодъ изъ той же Семилѣтней войны. 4-го ноября 1760 г. Фридрихъ Великій слѣзъ съ коня и слѣзшитъ навстрѣчу генералу Цитену, выигравшему сраженіе; за Цитеномъ несутъ раненаго бригадира Бутцке.

Девятая картина изображаетъ Императора Александра I и короля Фридриха. Ихъ встрѣчаетъ населеніе Бреславля. Картина называется «An Mein Volk»—моему народу; такъ былъ озаглавленъ манифестъ, изданный Фридрихомъ 17-го марта 1813 г.

Впечатлѣніе производитъ слѣдующая картина—Лейпцигъ 16-го, 18-го и 19-го октября 1813 г. На высокомъ холмѣ стоятъ всадники, наблюдающіе за ходомъ битвы. Впереди прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III, дающій объясненіе Императору Александру I; между ними Францъ австрійскій, наблюдающій въ подзорную трубу. Сзади нихъ—Орловъ-Денисовъ. Въ группѣ генералитета—Барклай, Шварценбергъ и Клезебекъ; всѣ они слѣшены;

последніе двое рассматриваютъ планъ мѣстности. За ними—Дибичъ.

Одиннадцатая картина передаетъ извѣстный эпизодъ 18-го іюня 1815 г.—«Belle Alliance». На конѣ представленъ фельдмаршалъ Блюхеръ.

Двѣнадцатая картина относится къ войнѣ съ Даніей. Это—Дюпелль, который былъ взятъ штурмомъ 18-го апрѣля 1864 г. На возвышеніи стоитъ група; впереди—Фридрихъ прусскій, около него—престарѣлый Манштейнъ, командиръ 6-й дивизіи.

Тринадцатая картина—битва подъ Кенигрецомъ 3-го іюля 1866 г. Король Вильгельмъ подаетъ руку сыну, командовавшему 2-ю армію. На картинѣ—поле битвы; группа раненыхъ съ восторгомъ смотритъ на это свиданіе отца съ сыномъ.

На четырнадцатой картинѣ—яростная атака германской гвардіи при Гравелоттѣ 18-го августа 1870 г. Тутъ и древко знамени, и увлекающій солдатъ капитанъ фонъ-Люнакеръ, и неистово бьющій наступленіе барабанщикъ, и генераль Попе.

Пятнадцатая картина—блестящій эпизодъ для славы германскаго оружія. Это—пріемъ Вильгельмомъ адъютанта Наполеона III, графа Рейле, 1-го октября 1870 г., послѣ Седана. Крѣпость слана. Для французовъ—плѣнъ и позоръ, для германцевъ—небывалый триумфъ оружія. Спокойна и величественна фигура Вильгельма; правая рука его заложена за бортъ сюртука. Къ Вильгельму приближается съ обнаженной головой графъ Рейле. Внизу, подъ горкою, виденъ бѣлый парламентарскій значекъ. За Вильгельмомъ—Бисмаркъ, Мольтке, Роппъ...

Наконецъ, послѣдняя картина... это Kaiserproklamation zu Versailles, дипломатическій триумфъ, слѣдующій за триумфомъ военнымъ. Германія—объединена, Германія—имперія. И все это добыто силою и блескомъ оружія. Какъ же не любить послѣ этого каждому нѣмцу свое государство? Какъ же арміи не гордиться своими успѣхами и побѣдоносными лаврами?...

Повторяю, что картины этой галереи славы производятъ грандіознѣйшее впечатлѣніе. Онѣ поднимаютъ германскій патриотизмъ, а иностранцу представляютъ поучительный примѣръ того, какъ нужно любить армію, хранить ея славу. Когда-то у насъ появится наша галерея славы? Вѣдь многія, многія русскія побѣды достойны славословія, достойны воспроизведенія на полотнѣ... Скорѣе бы только, скорѣе воздвигнуть намъ подобную галерею!...

Германскій цейхгаузъ посѣщается очень усиленно. Много иностранцевъ, много штатскихъ, даже дамъ. И какъ все благоустроено въ этой культурной, военной странѣ. При каждой картинѣ помѣщенъ въ сторонкѣ схематическій ея чертежъ, гдѣ толково и ясно означены всѣ дѣйствующія лица на картинѣ; каждый можетъ понять картину и смотрѣть на нее осмысленно. Тутъ же можно купить на память серію всѣхъ снимковъ съ картинъ; они изящно сдѣланы въ видѣ почтовыхъ карточекъ, и комплектъ ихъ стоитъ всего одну марку...

Перечислить музейное богатство цейхгауза невозможно въ настоящемъ очеркѣ. Да и на ознакомленіе съ этимъ несравненнымъ собраніемъ нужно не день и не два дня. Можно лишь бѣгло упомянуть о томъ, что поражаетъ глазъ съ перваго взгляда.

Отдѣльныя комнаты отведены предметомъ, являющимся воспоминаніями о Фридрихѣ Великомъ, Фридрихѣ, Вильгельмѣ III и Вильгельмѣ I. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе нѣсколько предметовъ. Вотъ вещи Наполеона I, отбитыя германской пѣхотой въ битвѣ подъ Бель-Альянсомъ; здѣсь два пистолета Наполеона и простая шляпа, приподнятая съ одного бока и снабженная съ другого бока трехцвѣтною кокардою. Вотъ орденская колодка Александра I. Вотъ сабля Веллингтота. Вотъ палашь Фридриха-Вильгельма III съ надписью: *Dem besten Landes Vater in tiefster Ehrfurcht gewidmet*. Вотъ его же сабля съ вычурною ручкою—орель держитъ въ своемъ клювѣ змѣю. Здѣсь картина съ собственноручнымъ поясненіемъ Вильгельма I: «Король Фридрихъ-Вильгельмъ III представляетъ Императору Александру I въ мартѣ 1813 г., въ Бреславлѣ, графовъ Пюклера и Шафгоча, какъ первыхъ добровольцевъ въ войнѣ за освобожденіе». Здѣсь сабля съ собственноручною помѣткою того же Вильгельма I: «въ 1810 г. получилъ я эту саблю, такъ какъ я провелъ походъ въ 1-мъ гвардейскомъ фузилерномъ баталіонѣ; я носилъ ее въ кампанію 1814 г.». Здѣсь два золоченыхъ ключа отъ Берлина, которые взялъ Наполеонъ въ 1806 г. и которые затѣмъ были въ 1815 г. получены обратно. Здѣсь, наконецъ, ключи французскихъ крѣпостей—память 1870—71 годовъ: Страсбурга, Седана, Бельфора, Меца, Лаона, Суасона, Нанси... Есть также ключъ отъ Адрианополя, взятаго русскими войсками въ 1829 г., и тогда же отбитое турецкое знамя; оба предмета подарены Императоромъ Николаемъ I.

Цѣлая богатѣйшая коллекція латъ заставляетъ разбѣгаться глаза. Тутъ латы съ рисункомъ распятія Иисуса Христа, передъ

которымъ молится на колѣняхъ человѣческая фигура. Тутъ латы гербовыя, съ фамильнымъ гербомъ. Тутъ и дѣтскія латы, латы для лошади, съ завитками, великолѣпныя латы французской работы съ высѣченными золотомъ полосами, шлемъ съ однимъ прорѣзомъ для праваго глаза, великолѣпный щитъ, украшенный золотомъ, съ орнаментомъ, гдѣ изображенъ конный всадникъ, сражающійся съ пѣшимъ; вдали на шлемѣ виденъ городъ; на другомъ щитѣ—великолѣпный орнаментъ съ аллегорическимъ рисункомъ грома. Оригиналенъ деревянный остовъ, надѣвавшійся спереди сѣдла во время турнира; этотъ остовъ предохранялъ рыцаря отъ ударовъ спереди. Много латъ, у которыхъ ступня сильно вытянута впередъ и оттянута внизъ, оканчиваясь остриемъ. Конечно, ходить въ такихъ латахъ было немислимо; рыцаря должна была возить добрая лошадь.

Галлерей манекеновъ въ военной одеждѣ—очень богата. Здѣсь много русскихъ формъ. Интересенъ костюмъ драбанта Карла XII, въ бѣлыхъ съ крагами перчаткахъ.

Богатъ отдѣлъ и восточнаго оружія. Тутъ кавказскій панцырь, японскій головной уборъ 1860 г., стрѣлы изъ папируса и дерева, сарацинскій щитъ, кавказская броня для лошади, египетское сѣдло съ богатыми украшениями, турецкое сѣдло.

Боюсь утомить читателя и потому не перечисляю всѣхъ раритетовъ артилерійскаго собранія, знаменной коллекціи, моделей крѣпостей и полей сраженій. Остановлюсь только на интересныхъ знаменахъ съ надписями. Вотъ эти интересныя надписи. «Надѣйся на Бога, защищайся храбро,—въ этомъ слава твоя и честь, потому что кто уповаеъ на Бога, никогда того не погоняетъ съ поля битвы»; «кто надѣется на Бога, тотъ будетъ подъ Его защитой, какъ бы не гремѣлъ громъ врага»; «кто надѣется вполнѣ на Бога, тотъ неуязвимъ для врага»; «единою цѣлью Твоею да будетъ слава Божія»; «будь смѣлъ Имъ и защищайся храбро»; «Богъ, это вѣрнѣйшій воинъ, который можетъ побить твоихъ враговъ»; «предъ Богомъ и Господомъ моимъ всегда я съ радостью готовъ умереть»; «съ Богомъ и съ счастьемъ начинай, съ радостью кончай (или «съ Богомъ и счастьемъ—туда, а съ радостью—оттуда»), бодро и безбоязненно, кто знаетъ, кто кого погонитъ съ поля, Богу Единому слава»; «кто храбрый воинъ, тотъ смотри на этотъ знакъ и руку свою отдавай за Бога и отечество». Всѣ эти надписи находятся на знаменахъ 1677 и 1679 годовъ.

II.

Юганеумъ въ Дрезденъ.

Юганеумъ въ Дрезденѣ, это музей, въ который такъ называемая галерея оружія (Gewehr—Galerie) входитъ, какъ составная часть. Кромѣ того, военному дѣлу посвящены многіе предметы въ собственнo историческомъ отдѣлѣ музея.

По богатству предметовъ рыцарской эпохи Дрезденскій Юганеумъ заслуживаетъ самого большаго вниманія и долгаго изученія. И если знаменитый и прославленный Берлинскій Цейхгаузъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ цѣли патріотическія и своимъ прекраснымъ заломъ славы способенъ поднять до высокой степени германскій патріотизмъ, то великолѣпный рыцарскій отдѣлъ чудеснаго Дрезденскаго Юганеума можетъ сослужить большую службу тому, кто пожелаетъ научно и полно изучить эпоху средневѣковья и XVI вѣка. На обыкновеннаго же посѣтителя юганеумскія собранія несомнѣнно производятъ большое впечатлѣніе. Гуляя по длиннымъ заламъ Юганеума, этотъ рядовой посѣтитель проникнется романтизмомъ; передъ его мыслью возстанетъ легендарное рыцарское время, съ дамами сердца, съ турнирами въ честь этихъ дамъ и по ихъ поводу, со сказочными замками, со сказочными подвигами, словомъ, со всею сказочною обстановкою. Вѣдь внѣшность всегда заманчива и ослѣпительна; она порою способна затемнить умъ и загипнотизировать здравое мышленіе. И блестящія латы, и великолѣпные уборы рыцарей, и чудесные уборы ихъ коней, и якобы благородные рыцарскіе турниры, все это въ силахъ заставить позабыть мрачное время средневѣковья, безпрестанныя феодальныя междоусобицы, тяжелый вѣкъ безправія и произвола, ужаснѣйшую инквизицію и цѣлую, тонко задуманную—я сказалъ бы на музейномъ языкѣ, тонкой итальянской филиграновой работы—лѣстницу пытокъ... Все это забывается отъ блестящихъ шлемовъ съ навлиными перьями, отъ блестящихъ нагрудниковъ съ великолѣпною вышью, отъ блестящихъ мечей, добрымъ ударомъ которыхъ, думается, можно было рубить пополамъ и господина, и всадника, и его коня.

На русскаго посѣтителя эта феерическая галерея закованныхъ въ броню рыцарей, то на такихъ же закованныхъ коняхъ, то пѣшкомъ, производитъ еще большее впечатлѣніе. Рыцарства наша старина почти не знала, то есть рыцарства въ западно-европейскомъ

смыслъ и въ средневѣковомъ вкусѣ. Еще чешуйчатая кольчуга и пѣи намъ понятны. А то вѣдь больше мы пробавлялись кулачками, черноземною силою. Вспомните наши прежнія единоборства. Все вѣдь производилось на чистоту, на кулачки, или вѣриѣ на кулачищи, на физическую силу, безъ нюрнбергскихъ латъ съ хитроумными затворами, безъ турнировъ въ честь дамъ сердца, ибо наши Матрены и Акудины сидѣли по теремамъ и содержались въ страхѣ Божіемъ, строго согласно регламенту Домостроя. Рыцарство не было въ крови древне русской жизни, гдѣ рыцарскія шпоры, на изготовленіе которыхъ западная Европа тратила недѣли и мѣсяцы, которыя повязывались при особой театральной церемоніи, замѣнялись простою, но теплою нагаечкою, а броня замѣнялась шейнымъ крестомъ и крѣпкою надеждою на милость Бога. Поэтому, рыцарское собраніе Иоганеума на русскаго человѣка производить громадное впечатлѣніе, какъ нѣчто чуждое, заморское, диковинное.

При входѣ въ военный отдѣлъ посѣтитель погружается въ сферу холоднаго древняго оружія. Вотъ мечи ландскнехтовъ конца XV вѣка, вотъ готскій кинжалъ съ рѣзною рукояткою, вотъ мечъ перваго саксонскаго курфюрста, вотъ готское вооруженіе 1470 г.

Далѣе—два манекена всадниковъ для турнира. Одѣты они въ камзолы, на одномъ—вишневаго цвѣта, на другомъ—чернаго цвѣта съ золотомъ; руки—въ перчаткахъ; въ рукахъ—длиннѣйшія копья, тяжело даже поднять эти грузныя копья, а о манипуляціи ими могъ думать, дѣйствительно, только крѣпкій, здоровый рыцарь; на шлемахъ—иниціалы; кони убраны попонами-чепраками, украшенными гербами; на коняхъ бубенцы.

Взоръ поражается обиліемъ этихъ манекеновъ для турнира. Тутъ рыцари и конные, и пѣшіе. На грудныхъ латахъ всадника и на желѣзныхъ изголовьяхъ коня попадаются различные рисунки. На одномъ, на примѣръ, экземплярѣ изображена женщина съ распущенными волосами; въ рукахъ она держитъ вѣнокъ. Это вооруженіе принадлежало Христіану I. Встрѣчается роскошное золотое вооруженіе для одной лошади 1585 г., ибо вѣдь турниры были торжествомъ, праздникомъ, и выѣхать надлежало доброму рыцарю, а особенно какому нибудь курфюрсту или владѣтелю богатаго бурга, на этотъ торжественный турниръ во всемъ блескѣ золота и драгоценныхъ камней.

Точеное деревянное копьё курфюрста Августа 1578 г.—длинною сажени въ полторы.

Три турнирныхъ костюма настолько интересны и драгоценны, что они заключены въ витрину подь стекломъ. Это—костюмы Карла Эммануила Савойскаго (1562—1636 гг.), Христiana I и Христiana Ангальтскаго. Первый костюмъ—чудной итальянской работы; онъ весь вызолоченъ и художественно изукрашенъ выпуклымъ орнаментомъ, гдѣ изображены и люди, и животныя, и цвѣты. Второй костюмъ имѣетъ на латахъ изображенія сражающихся. Третій костюмъ изукрашенъ цвѣточнымъ орнаментомъ и сценою турнира; очень хорошо сохранилась при этомъ костюмѣ бархатная юбка рыцаря.

По стѣнамъ—картины, посвященныя Фридриху Барбароссѣ. Здѣсь его избраніе на царство, въѣздъ въ покоренный Миланъ, миръ съ папою.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе дѣтскіе рыцарскіе доспѣхи. Вотъ дѣтскій костюмъ съ маленькою булавою и маленькимъ шлемомъ Христiana II, вотъ дѣтскія вооруженія сыновей Христiana I и Иоганна Георга I. Конечно, только съ дѣтскихъ лѣтъ можно было приучиться носить тяжелыя рыцарскія латы и на турнирѣ не только оказаться въ силахъ повернуть рукою, но и ловко сразить неуклюжимъ коньемъ, похожимъ на добрый багоръ съ большихъ невскихъ баровъ, дороднаго рыцаря, тоже закованнаго въ тяжелую броню.

Цѣлая галлерей отведена подь праздничныя рыцарскія одѣянія. Великолѣпенъ костюмъ Христiana I: и всадникъ, и конь—въ перьяхъ. Особенно великолѣпенъ костюмъ Христiana II, помѣщенный подь стекломъ. Здѣсь все золото и серебро; всадникъ весь закованъ въ броню; орнаментъ украшенъ рельефными сценами подвиговъ геркулеса; на конѣ—бархатный малиновый чепракъ. Другой торжественный костюмъ Христiana II тоже изукрашенъ золотомъ и зелеными перьями.

Красивы праздничные мечи, изукрашенные гранатами; особенно выдѣляется праздничный мечъ—по музейному инвентарю № 731 съ рукояткою въ видѣ птичьей головы. Освященный мечъ XVIII-го вѣка снабженъ краткою, но вразумительною надписью—*benedictus*; конечно, рука, державшая подобный мечъ, рубила вдвойнѣ сильнѣе и вдвое точнѣе. Красивы польскія и венгерскія сабли. Кажется, все ушло въ погоню за красотою, весь смыслъ сосредоточился на художественности насѣчки, на сочетаніи украшеній, на изысканности орнамента. Будто оружіе, однимъ взмахомъ котораго можно было сразу отрубить голову или насквозь пронзить рыцаря,

служило только для забавы, какъ какая нибудь вычурная ваза или замысловатая бездѣлушка. Это былъ какой то культъ оружія. Даже огнестрѣльное ручное оружіе разукрашивалось и перламутромъ, и слоновой костью, конечно, въ ущербъ разработкѣ баллистическихъ его достоинствъ.

Но все, что до сихъ поръ видѣлъ посѣтитель, относилось къ мирному времени. Здѣсь могли быть и перья, и орнаментъ, и все то, что придумывала фантазія мастера. Не то, понятно, было на войнѣ. Тутъ не до того, чтобы перещоголять другъ друга изысканностью убора и феерической, царственной роскошью наряда. Тутъ дѣло было не на шутку и не для показа.

И, дѣйствительно, слѣдующая галлерейя—суровая галлерейя доспѣховъ полевыхъ, доспѣховъ не для праздничныхъ выѣздовъ, а для войны. Вотъ одѣяніе Генриха Благочестиваго. Онъ весь въ бронѣ. Украшенія отсутствуютъ. Въмѣсто длиннаго неуклюжаго копья—удобоносимый мечъ. Сверхъ панцыря накинута простая желѣзная цѣпь. На эту цѣпь враги Генриха собирались его прикопать, но онъ отобралъ ее отъ нихъ и, какъ трофей, на зло надменному сосѣду, сталъ носить еѣ самъ съ тѣхъ поръ неразлучно.

Что дѣло идетъ нештучное и вооруженія воиновъ были полевые, доказывается прострѣленными камзоломъ и плечною шарфною перевязью курфюрста Мориаца. Подобная перевязь-шарфъ видна и на другихъ манекенахъ; она перекинута черезъ правое плечо.

На боевомъ вооруженіи курфюрета Августа, на лѣвой груди его, высѣчено распятіе и передъ нимъ молящійся рыцарь въ одѣяніи.

Трогательна надпись на саблѣ о томъ, что она подарена курфюрстиной Анной своему мужу.

Оригинальны итальянскіе *Dolche mit aufspringenden Klängen* въ три вѣтви, т. е. кинжалы въ три лезвія, а также отдѣланный перламутромъ жезлъ графа Тилли, такъ называемый *Regimentsstab*, потерянный имъ въ 1631 г. при Брейтенфельдѣ.

Нѣсколько предметовъ напоминаютъ Петра Великаго и его сильнаго и храбраго противника Карла XII. Въ музеѣ хранятся: мечъ Петра Великаго, которымъ онъ обмѣнялся съ королемъ Августомъ Сильнымъ, и его простая черная трехугольная шляпа; мечъ Карла XII, подаренный имъ саксонскому маіору Вольфсдорфу въ 1702 г., и его пистолеты, бывшіе въ употребленіи при Фридрихсгалле.

Августъ Сильный оставилъ въ музеѣ много воспоминаній. Данное ему прозвище вполне соответствуетъ его физической силѣ: въ музеѣ посетитель видитъ вещественное доказательство его легендарной, чудовищной силы; это—разломанная имъ въ рукахъ пополамъ конская подкова. Въ музеѣ хранятся тамбуры съ польскими и саксонскими гербами и шифромъ Августа Сильнаго.

Въ видѣ трофеевъ хранятся двѣ митральезы, отобранныя отъ французовъ въ несчастную для нихъ кампанію 1870—71 гг. Какъ бы въ противовѣсъ этому, имѣются ядра, которыми обстрѣливался Дрезденъ въ 1760 т., т. е. въ Семилѣтнюю войну, и въ 1813 г.

Яна Собѣскаго (1624—1696 гг.) напоминаетъ шатерь великаго визиря Кары-Мустафы, взятый Собѣскимъ подъ Вѣной въ 1683 г.; тутъ же много восточнаго оружія.

Далѣе слѣдуютъ: фельдмаршалскій жезлъ и орденская цѣпь Альберта Шотландскаго; одѣяніе Альберта Саксонскаго, присвоенное ордену Подвязки съ знаменитымъ девизомъ—*honny soit qui mal у pense*; швейцарское знамя, бывшее въ употребленіи въ 1677 г. и имѣющее изображеніе двухъ перекрещенныхъ мечей; фанфары, изукрашенные привязаннымъ къ нимъ квадратомъ матеріи, на которой вышитъ гербъ; щиты въ видѣ древесныхъ листьевъ.

Снова слѣдуютъ конскіе уборы большого великолѣпія. Вотъ изукрашенное камнями пышное вооруженіе лошади; рейнскія стекла составляютъ украшения. Вотъ упряжной праздничный выѣздъ, — кони въ пополахъ съ бахромой и кистями, въ бубенцахъ.

Цѣлая коллекція сапоговъ и башмаковъ хранится въ отдѣльной витринѣ. Здѣсь желтые путевые сапоги Мюрата, остатокъ обуви Моро, убитаго въ 1813 г. на глазахъ Императора Александра I и которому памятникъ находится недалеко отъ Дрездена, около Рекнитца.

Наконецъ—Наполеонъ. Отъ великаго полководца осталось въ Иоганеумѣ нѣсколько предметовъ: черные высокіе сапоги, бывшіе на императорѣ подъ Дрезденомъ въ 1813 г., бѣлье, вышитыя золотомъ коронаціонныя туфли Наполеона, и малиновое сѣдло, бывшее въ употребленіи въ 1812—13 гг. Надъ этими предметами помещень гобелень—портретъ Наполеона въ лавровомъ вѣнкѣ, въ горностаевой мантии, съ цѣпью ордена Почетнаго Легіона.

III.

Германскій національный музей въ Нюренбергъ.

Нюренбергъ—германская Венеція. Такъ говорятъ всѣ гиды. И, дѣйствительно, Нюренбергъ крайне живописный городъ, вполнѣ сохранившій свой древній внѣшній обликъ. Въ немъ сохраняются памятники XVI вѣка, дома имѣютъ средневѣковый видъ, и даже надписи на всѣхъ вывѣскахъ писаны не латинскими буквами, а древнимъ готическимъ письмомъ съ завитушками и росчерками. Все это крайне интересно, но для военного человѣка интересны наполовину сохранившіеся рвы и валы, окружающіе городъ чуть ли не сплошнымъ кольцомъ; ровъ достигаетъ 30 метровъ ширины и 10 метровъ глубины. Во многихъ мѣстахъ валъ защищается башнями. Конечно, въ настоящее время все это служить только для внѣшняго украшенія города.

Нюренбергцы — народъ трудолюбивый и работающій. Теперь Нюренбергъ крупный фабричный и промышленный центръ. Но изобрѣтательными и усидчивыми нюренбергцы были и прежде; они первыми стали фабриковать карманные часы, получившіе отсюда названіе нюренбергскихъ яицъ; и если вѣрна вообще прибаутка, что нѣмцы выдумали обезьяну, то это прежде всего относится къ нюренбергцамъ. Они же ввели артилерійскій вѣсъ, занимались выработкою и усовершенствованіемъ нарѣзного огнестрѣльнаго оружія.

Военные предметы сохраняются въ нѣсколькихъ комнатахъ германскаго національнаго музея, пріютившагося въ стѣнахъ прежняго монастыря.

Въ этомъ музеѣ артилерія представлена весьма слабо, хотя есть орудія, лафеты, артилерійскія модели.

Нѣсколько богаче отдѣлъ ручного огнестрѣльнаго оружія.

За то несравненно богаче отдѣлъ холоднаго оружія, хотя онъ далеко уступаетъ дрезденскому Иоганеуму. Богатство холоднаго оружія весьма понятно: Нюренбергъ игралъ громадную роль въ дѣлѣ изготовленія оружія тогда, когда первенствующую роль въ военномъ вооруженіи играли мечи, копья и латы.

Цѣлый длиннѣйшій рядъ рыцарскихъ пѣшихъ доспѣховъ наполняетъ огромный залъ. Величественно разставлены эти доспѣхи

около столбовъ зала. Разнообразіе въ этихъ латахъ—полное. Много мѣстной нюрнбергской работы; попадаетъ работа турецкая. Вотъ доспѣхъ съ особымъ металлическимъ выступомъ—воротникомъ для защиты лѣвой части шеи. Вотъ шлемъ начала XVI вѣка съ изображеніемъ человѣческаго лица съ зубами и носомъ; отвратительна эта застывшая, оскалившаяся, звѣроподобная улыбка желѣзнаго лица. Вотъ латы съ высѣченнымъ рисункомъ распятія и молящагося человѣка. Вотъ латы съ защищеною паховою частью. Вотъ цѣлая коллекція рыцарскихъ шпоръ съ XII до XVII столѣтій. Сколько потрачено силъ и времени на обработку этихъ изысканныхъ шпоръ и различныхъ на нихъ украшеній. Долгое время нюрнбергскія шпоры славилась своею добротностью, какъ въ оное время—да простится мнѣ это сравненіе—славилась у насъ Савельевскія шпоры, дававшіе особенно-пріятный, малиновый звонъ. Впрочемъ, рыцарскія шпоры часто не издавали никакого звона, ибо снабжены были иногда неподвижными колесиками, а то и просто остріями; даже ходить бывало неудобно въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, гдѣ острія шпоръ были оттянуты внизъ, и одѣты онѣ могли быть только на всадника. Какъ могъ рыцарь манипулировать подобными шпорами, не проткнувъ насквозь бока лошади,—уму непостижимо. Вотъ мечи въ сажень длиною. Нѣкоторые изъ нихъ бывали повидимому въ дѣлѣ: на нихъ видна отбивка, видны зазубрины.

Много статуй Георгія Побѣдоносца. Одна такая статуя, напирмѣрь, представляетъ копію съ оригинала, находящагося въ королевскомъ замкѣ Hradschin въ Прагѣ.

Любопытенъ инструментъ для разбиванія крѣпостныхъ воротъ. Этотъ оригинальный таранъ оканчивается буравчикомъ, за которымъ, ближе къ рукояти, сдѣланъ напильникъ.

Интересна пороховница или бутылъ, бывшая въ употребленіи у войска въ войны 1812—1814 гг.

Наконецъ, упомяну еще о стѣнной картинѣ, изображающей турниръ двухъ конныхъ рыцарей, сражающихся длинными копьями.

Въ заключеніе этого очерка позволю себѣ маленькое замѣчаніе относительно всѣхъ вообще германскихъ музеевъ. Очень часто одинъ и тотъ же музей имѣетъ въ разные дни недѣли разные таксы для входа, бывая иногда отвореннымъ и бесплатно, такъ что для любителя платить деньги за то, что можно получить бесплатно, это

удовольствіе и предоставляется. Далѣе въ нѣкоторыхъ музеяхъ, для утомленнаго посѣтителя предоставляется буфетъ, гдѣ можно получить и прохладительную воду, и молоко, и даже вино. Это большое удобство: благодаря буфету, можно провести въ музей цѣлые часы, отъ открытія до закрытія.

IV.

Армейскій музей въ Мюнхенѣ.

Великолѣпнень и прекраснень чудный армейскій музей—Armeemuseum—въ Мюнхенѣ. Это цѣлое величественное зданіе съ надписью на фронтонѣ—Arms et Litteris, съ изящнымъ цвѣтникомъ-скверомъ, съ отдѣльными галереями по бокамъ, гдѣ иллюстрируется вся мифологія о Геркулесѣ. Вѣдь титаническая, вошедшая въ прибаутку, сила Геркулеса и его мифическая мощь—это символъ всякой великой арміи.

Снова приходится пѣть хвалебный гимнъ германскому трудолюбію, германской арміи, германскому музейному искусству. Снова приходится повторить, что военный музей въ Германіи идетъ по слѣдамъ потребности въ немъ общества, народа: народъ любитъ и уважаетъ свою армію и охотно знакомится съ бытомъ арміи и ея блестящей военной исторіей. Скоро ли и мы дорастемъ до этого отраднанаго явленія? Скоро ли наши вновь возникающіе военные музеи сумѣютъ побороть общественный индеферентизмъ?..

Мюнхенскій музей заключаетъ собранія: прежняго времени, съ 1806 г. по 1906 г., артилерійскій музей и отдѣльную специальную коллекцію, такъ называемое *Spezialsammlungen*. Собраніе прежняго времени помѣщено въ шести залахъ, а коллекціи за послѣднія сто лѣтъ—размѣщены въ восьми залахъ. Къ услугамъ посѣтителя—изящный и полный каталогъ.

Въ вестибюлѣ—открытки съ видами музейныхъ залъ и цѣлыя серіи такихъ же открытокъ съ историческими военными формами одежды. Покупаетъ ихъ публика охотно...

Среди богатаго отдѣла прежняго оружія поражаетъ обиліе холоднаго оружія, пикъ, копій и алебардъ самаго разнообразнаго вида. Иногда эти копья самаго вычурнаго вида, иногда они украшены насѣчкою и рисунками. Интересна офицерская палка-трость. Это — знакъ офицерскаго достоинства, своего рода жезлъ

и символъ власти! Но вѣдь прекрасно извѣстно, что въ прежнее время весь военный строй держался этою палочкою. Палочка, хранящаяся въ музеѣ, небольшая, въ аршинъ съ небольшимъ длиною, деревянная, съ бѣлымъ костянымъ шарикомъ на концѣ вмѣсто рукояти. На большомъ артилерійскомъ барабанѣ. высотой въ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ арш., а діаметромъ въ 1 арш., изображенъ офицеръ и мортира съ ядрами. Интересенъ красивый шатеръ турецкаго визиря Солимана, съ полулуною наверху; шатеръ взятъ въ битвѣ 12-го августа 1687 г. Наконецъ, для русскаго весьма интересны двѣ красочныхъ картинки, относящіяся къ знаменитому швейцарскому походу Суворова. На одной картинѣ изображены казаки въ синихъ мундирахъ, со шпорами; подписано, по нѣмецки, что это донскіе казаки, прошедшіе Аугсбургъ 9-го августа 1799 г. На другой картинѣ нарисовано нѣсколько казаковъ; одинъ—въ голубомъ мундирѣ и голубыхъ на выпускъ брюкахъ, другой—въ розовомъ кафтанѣ и желтоватыхъ шароварахъ на выпускъ; подписано подъ картиною, что это—уральскіе казаки, прошедшіе Аугсбургъ 3-го августа 1799 г.

Въ комнатѣ, посвященной 1805 — 1812 годамъ, любопытны казачья нагайка 1812 г. (раритетъ для мундштучныхъ и шпорныхъ баварцевъ) и цѣлый рядъ предметовъ, связанныхъ съ походомъ 1812 г. Здѣсь географическія карты, которыми пользовались баварцы въ войну съ Наполеономъ, манекены, одѣтые въ тогдашнюю форму, ядро, которымъ былъ смертельно раненъ подъ Полоцкомъ генераль графъ фонъ Дерой (Deroy). Есть и картины изъ этой эпохи: баварскіе стрѣлки въ стычкѣ съ казаками; смерть ротмистра 5-го легко-коннаго полка фонъ Монкрифа подъ Бородинымъ; битва подъ Полоцкомъ. Любопытна картина, относящаяся къ бою подъ Пултускомъ въ 1807 г.; на картинѣ представлена атака русскою колонною Тучкова баварскаго расположенія при Поплавѣ.

Нѣсколько картинъ изображаютъ Императора Николая I въ бытность его въ Мюнхенѣ и Аугсбургѣ въ 1838 г. На одной картинѣ представлено благодарственное молебствіе въ лагерѣ при Аугсбургѣ; другая—смотръ Императоромъ Николаемъ I легкой батареи 1-го артилерійскаго полка, третья—смотръ 4-го легко-коннаго полка. Первая картина до 1895 г. находилась въ Царскомъ Селѣ и была подарена Принцу Регенту Государемъ Императоромъ.

Двѣнадцатый залъ наполненъ трофеями франко-прусской войны. Здѣсь и французская kugelspritze, отбитая баварскими войсками при Вертѣ, и одинъ изъ ключей Парижа.

Небольшой шкафчикъ посвященъ воспоминаніямъ о Наполеонѣ I. Между прочимъ, здѣсь хранится медаль Св. Елены. Она была учреждена Наполеономъ III и раздавалась лицамъ, служившимъ въ войскахъ Наполеона I.

На размышленіе наводитъ дѣлый шкафъ съ оловянными солдатиками. Это тѣ нюрнбергскіе солдатикки, которыми мы играли въ дѣтствѣ. Нѣмцы, какъ видно, придаютъ имъ музейное значеніе. И это имѣетъ смыслъ: всѣ эти солдатикки точно передаютъ формы одежды, знакомятъ съ ними населеніе и особенно дѣтей школьнаго возраста... А результатъ ясенъ: съ дѣтства населеніе приучается играть въ то, что придется ему испытывать затѣмъ въ жизни.

Остается упомянуть еще о коллекціяхъ орденовъ и медалей. Въ одной витринѣ собраны германскіе ордена, а въ другой—иностранные. Все это блеститъ, и столѣтнія медали выглядят такими новенькими, будто только что вышли изъ штамповальнаго станка. Въ отдѣлѣ русскихъ медалей есть очень интересные экземпляры: медаль 1706 г. въ память битвы при Калишѣ, на андреевской лентѣ; медаль за Чесму 1770 г., на георгиевской лентѣ; ромбическая медаль за первую турецкую войну съ легендою—«побѣдителю, заключенъ миръ съ портою 10-го іюля 1774 г.»; такая же ромбическая медаль за Прагу 1794 г.

V.

Баварскій національный музей въ Мюнхенѣ.

Помимо богатаго спеціально—военнаго музея Armeemuseum, въ Мюнхенѣ имѣется еще Баварскій національный музей, гдѣ сохраняется не мало очень любопытныхъ въ военно-археологическомъ отношеніи предметовъ. Ознакомленіе съ этимъ военнымъ отдѣломъ національнаго музея затрудняется тѣмъ, что въ объемистомъ печатномъ путеводителѣ по этому музею, къ сожалѣнію, совершенно отсутствуютъ залы 20-й и 21-й, гдѣ хранятся военныя коллекціи.

Предметы расположены въ строго-хронологическомъ порядкѣ.

Сохраняется небольшая желѣзная пушка, заряжаемая съ казны и принадлежавшая Густаву Адольфу.

Очень много холоднаго оружія: роскошно золоченое вооруженіе герцога-епископа Зельцбургскаго (1587—1612), сдѣланное въ Миланѣ мастеромъ Пиччинино; на головѣ всадника и на изголовьѣ лошади павлиньи перья; конская сбруя украшена кистями; сѣдло—

изъ малиноваго бархата. Двадцать рыцарскихъ манекеновъ въ латахъ вытянуты въ линію; нѣкоторые экземпляры являются такъ называемымъ вооруженіемъ Максимилиана и изготовлены въ Нюренбергѣ въ 1512—1540 гг. Интересно боевое вооруженіе 1577 г. На кирасѣ 1597 г.—изображеніе распятаго Иисуса Христа и Богоматери. Старое нѣмецкое знамя 1570 г. снабжено надписью: «надѣйся на Бога». Мечи съ рукоятками для двухъ рукъ относятся къ 1580—1660 гг.

Не забыть, конечно, турниръ, ибо рыцарь неразлученъ съ турниромъ. Въ музеѣ хранятся модели рыцарей для турнировъ XVI вѣка; сохраняется и особое деревянное копьё съ трезубцомъ для особаго вида турнира.

Очень хороши коллекціи шпоръ. Великолѣпный экземпляръ шпоръ, наглухо придѣланныхъ къ стременамъ, принадлежалъ герцогу Христофору Баварскому, скончавшемуся въ 1493 г.; стремяна и шпоры—золоченныя; шпоры—длинные, въ четверть аршина. Имѣются золоченныя стремяна Максимилиана I Баварскаго († 1651 г.). Темныя рѣзныя стремяна Валленштейна снабжены гербомъ.

Очень любопытенъ ассортиментъ рыцарскихъ мундштуковъ.

Оригиналенъ особый приборъ для натягиванія на себя всей неуклюжей рыцарской брони.

Наконецъ, интересна шпага. Она интересна во-первыхъ, потому что принадлежала Наполеону, а во-вторыхъ—потому что была на императорѣ подъ Ульмомъ...

Вотъ и все, что бросается въ глаза при бѣгломъ знакомствѣ съ двумя военными залами музея. Всего въ музеѣ болѣе 80 залъ, и мнѣ кажется чрезвычайно удачною мыслью отводить въ такихъ большихъ музеяхъ два—три зала для военной археологіи. Посѣтитель поневолѣ проходитъ по этимъ комнатамъ, кое чѣмъ заинтересовывается и лишній разъ вспоминаетъ объ арміи, а военное дѣло незамѣтно приобретаетъ популярность.

VI.

Національный музей въ Цюрихѣ.

Послѣ спокойнаго, зеленоватаго Боденскаго озера, послѣ изумрудно-прекрасныхъ водъ верховьевъ Рейна, этой дѣйствительно чистой и царски прекрасной рѣки, послѣ грандіозныхъ панорамъ Шафгаузенскаго водопада, дважды пересѣченнаго желѣзнодорожными мостами, вояжеръ попадаетъ въ Цюрихъ, эти Афины совре-

менной Швейцаріи. Зависитъ ли это отъ близости высоко-культурной Германіи, не знаю, но Цюрихъ производитъ впечатлѣніе интеллигентнаго центра, не взирая на то, что вообще вся мѣстность около желѣзнодорожнаго вокзала полна ресторанами, пивными, кафе, кондитерскими и прочими учрежденіями для нуждъ господъ иностранцевъ. Ресторанный пошибъ въ Цюрихѣ, повторяю, отсутствуетъ...

Національный музей, со своимъ средневѣковымъ внѣшнимъ обликомъ, четырехугольною большою башнею и цилиндрическими маленькими башенками, живописно пріютился у самаго бангофа. Двѣ-три минуты—и вы уже въ музеѣ.

Какъ всякое предпріятіе, музей обязанъ своимъ возникновеніемъ частной инициативѣ. Мысль о музеѣ подалъ еще въ 1880 г. цюрихскій профессоръ Соломонъ Фогелинъ (Vogelin). Какъ и подобаетъ культурной странѣ, его мысль была встрѣчена сочувственно, и музей былъ торжественно открытъ 25-го іюня 1898 г. съ большою помпой, кортежами и спеничными народными представленіями въ костюмахъ. Нынѣ въ составъ музейной комисіи входятъ: предсѣдатель Песталоцци, президентъ города Цюриха; вице-предсѣдатель, архитекторъ Вишеръ-Сарасинъ; бернскій архивистъ Кейзеръ; совѣтники Лакеналь и Мюхеймъ; профессора-доктора Ранъ и Цемпъ; дирекцію представляютъ: докторъ Леманъ и профессоръ Цемпъ. Такимъ образомъ во главѣ Цюрихскаго музея стоятъ крупныя научныя профессорскія силы, архивистъ, архитекторъ и представители общественнаго управленія; это общааетъ музею прогрессъ и благосостояніе. Кстати, въ числѣ должностныхъ лицъ музея упоминается Песталоцци; эта фамилія пользуется большимъ почетомъ въ Цюрихѣ; одинъ изъ Песталоцци былъ знаменитымъ педагогомъ, и въ Цюрихѣ имѣется особое зданіе Песталоцциумъ, гдѣ помѣщена выставка швейцарскаго школьнаго дѣла.

Военное дѣло въ Швейцаріи не доминируетъ, какъ въ Германіи, надъ общимъ укладомъ жизни. Гельвеція—страна не военная, и въ мирное время ея армія не имѣетъ ни одного генерала. Поэтому Національный музей вмѣщаетъ военныя коллекціи какъ отдѣльную, второстепенную отрасль; въ музеѣ военныя коллекціи занимаютъ только нѣсколько комнатъ, правда весьма просторныхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ. Сравнительное богатство военныхъ предметовъ въ музеѣ объясняется блестящимъ состояніемъ стрѣлковаго дѣла въ прежней Швейцаріи. И если нынѣ Швейцарія приняла вполнѣ буржуазно-мирный характеръ, обратившись въ реклам-

ную страну для туристовъ, съ цѣлыми тысячами иллюстрированныхъ плакатовъ для всевозможныхъ экскурсій, то въ прошломъ это была страна выдающихся стрѣлковъ и проникнутыхъ глубокимъ патриотизмомъ воиновъ. Вспомните Вильгельма Телля, не побояшагося сбить выстрѣломъ яблоко съ головы своего собственнаго сына. И швейцарскія дружины стрѣлковъ шли въ наемъ къ разнымъ государствамъ. Въ Люцернѣ, напримѣръ, путешественники любятъся на гратнитнаго льва; это—памятникъ тѣмъ наемнымъ швейцарцамъ въ числѣ 26 офицеровъ и 760 нижнихъ чиновъ, которые состояли на службѣ Тюльерійскаго дворца въ Парижѣ и пали смертью вѣрныхъ долгу въ августѣ мѣсяцѣ 1792 года. Рисунокъ этого льва распространенъ въ Швейцаріи во множествѣ снимковъ.

Въ музеѣ хранится любопытное римское вооруженіе. Это—шпага изъ Готтлибена, желѣзная каска, найденная близъ Нидау, желѣзная кираса, открытая въ Бенкенѣ, фрагментъ чешуйчатой кирасы изъ Авенша.

Въ витринахъ—въ изобиліи помѣщены формы воинской одежды. Много одежды швейцарскихъ полковъ, состоявшихъ на службѣ во Франціи, Англіи, Голландіи, Неаполѣ, Римѣ. Въ одеждѣ преобладаетъ красный цвѣтъ. Интересно офицерское вооруженіе XVII вѣка: оно состоитъ изъ бѣлаго замшеваго кафтана съ широкими рукавами съ обшлагами; на толстой поясной портупей—револьверъ; на плечевой бѣлой портупей—ружье; въ рукахъ у фигуры этого офицера обнаженная шпага; гдѣ носилъ ножны отъ шпаги этотъ вооруженный, или вѣрнѣе перевооруженный офицеръ—неизвѣстно.

Знамень—много. Часть ихъ свѣшивается съ потолка въ веревочныхъ сѣткахъ; часть—помѣщена подъ стекломъ, на стѣнахъ, въ видѣ картоновъ; дрепка у нихъ уже нѣтъ. Здѣсь—бургундскія знамена, взятая при Моратѣ; штандартъ сангальскаго аббата Галлуса Старшаго 1685 г.; вышитое знамя города Цюриха, представляющее копію знамени папы Юлія II и употреблявшееся въ походѣ 1513 г. на Дижонъ; значекъ того же города, подаренный папою Юліемъ II въ 1523 г.; знамя цюрихскихъ аркебузцевъ середины XVI вѣка; значки Бадена и Альштетена, завоеванныя во время Тоггенбургской войны въ 1712 г.; часть знамени съ изображеніемъ замка XV вѣка; похоронныя значки графа Фредерика Тоггенбургскаго (1436 года), Варлафа Тирштейна и барона Петра де-Рарона (1439 г.).

Среди множества образцовъ холоднаго оружія выдѣляется по своей высокой художественности богато орнаментированная и освященная шпага итальянской работы, подаренная конфедератамъ папою Юліемъ II. Въ отдѣльной витринѣ хранятся простой мечъ и простые же шлемъ и сѣкира Ульриха Цвингли, павшаго въ 1531 г. Съ такимъ же шлемомъ и съ такимъ же мечомъ изображень Цвингли на памятникѣ, воздвигнутомъ ему въ Цюрихѣ. Здѣсь цѣлый арсеналъ алебардъ, пикъ, копій, мечей съ двойными рукоятками, короткихъ мечей ландскнехтовъ, булавъ, снабженныхъ головами съ остріями.

Цѣлое море кирасъ воздвигается подъ живописно раскинутымъ шатромъ 1642 г.; семь кирасъ помѣчены маркою мастера конца XVI вѣка Гофмана изъ Франценфельда.

Изъ орудій выдѣляется нарѣзная пушка, заряжаемая съ казны, 1611 г., и митральеза работы Жана Вельтена 1741 г.

Отдѣльная витрина отведена подъ «дагестанское» оружіе. Подъ витриной подпись о пожертвованіи этого оружія русскимъ генераль-лейтенантомъ Фези (Faesy), умершимъ въ 1848 г. Въ витринѣ кромѣ оружія—ордена этого генерала вплоть до Бѣлаго Ора.

Наполеона напоминаетъ всего одинъ бюстикъ, гдѣ великій полководецъ изображень консуломъ.

Знаменитый Суворовскій походъ иллюстрируется шестью раскрашенными картинками, подобными тѣмъ, которыя находятся въ Мюнхенскомъ музеѣ. На одной картинкѣ нарисованы гренадеры, мушкетеры и егеря; на другой—кирасиры и драгуны; на третьей—гусары Лыкошина и Бауера и «tartaren» Бурановскаго, причемъ первые разрисованы зеленымъ, вторые — желтымъ и послѣдніе—краснымъ; на четвертой картинѣ—донскіе казаки полковъ Астахова и Кумшадскаго и калмыки со стрѣлами и луками; на пятой картинѣ—уральскіе казаки; наконецъ, на шестой картинѣ—артилерія и повозки, причемъ задній планъ имѣеть ландшафтный характеръ—горы съ тополями. Подъ всѣми картинами подпись о томъ, что эти русскіе войска вошли въ Швейцарію въ августѣ 1799 г. Картины—иностранныя происхожденія. Вызываютъ онѣ самыя отрадныя мысли о боевой подвижности и выносливости прежней русской арміи. И теперь, со всякими шнель-цугами, экспрессами, пламъ-картами, пріѣздъ сюда, въ Швейцарію, къ берегамъ Цюрихскаго озера, составляетъ своего рода подвигъ. Сколько же силъ и труда нужно было потратить, чтобы явиться сюда съ цѣлою арміею и докатить

ее съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла развернуть побѣдоносныя знамена и вписать въ исторію военного искусства сверхъестественный подвигъ перевала черезъ С. Готардъ? Это были дѣйствительно чудо-богатыри. Съ береговъ Цюрихскаго озера невольно летить въ признательную память о нихъ мой скромный привѣтъ русскаго туриста...

VII.

Интернаціональный музей войны и мира въ Люцернѣ.

Всякій военный музей обслуживаетъ практическія цѣли—ознакомленія широкихъ слоевъ населенія съ военнымъ дѣломъ и укрѣпленія національнаго самосознанія. Поэтому всякій военный музей есть въ то же время музей національный.

Музей же въ Люцернѣ, живописно раскинувшійся у самага желѣзнодорожнаго вокзала, у береговъ Фирвальшtedского озера, и принявшій названіе интернаціональнаго, есть, собственно говоря, музей не военный, даже анти-военный. Подборомъ своихъ предметовъ, картинъ, статистическихъ таблицъ, діаграммъ, музей желаетъ вызвать не укрѣпленіе военнаго чувства, а наоборотъ погасить его совсѣмъ и двинуть впередъ идею всеобщаго мира. Конечно, такой музей могъ возникнуть только въ Швейцаріи, гдѣ армія существуетъ, выражаясь языкомъ И. О. Горбунова, для острастки пуще, и гдѣ, при отсутствіи крупныхъ государственныхъ задачъ, можно мечтать о томъ, чтобы всѣ граждане Гельветической конфедераціи обратились въ содержателей туристскихъ пансіоновъ, въ гидовъ, въ трегеровъ, словомъ въ цѣлую армію — но армію мирную, а не боевую, — армію для нуждъ господъ вояжеровъ, которыхъ въ Швейцаріи хоть прудъ пруди. Музей, такимъ образомъ, вполне соотвѣтствуетъ моднымъ политико-экономическимъ тенденціямъ и беспочвеннымъ разговорамъ о всеобщемъ мирѣ.

Музей возникъ по идеѣ русскаго экономиста Блюха, автора извѣстнаго изслѣдованія о войнѣ, пожертвовавшаго на музей значительныя денежныя средства. Открытъ былъ музей 2 іюня 1902 г. въ присутствіи, между прочимъ, Берты Суттнеръ, и съ тѣхъ поръ онъ очень усердно посѣщается,—въ позапрошломъ году въ немъ было болѣе шестидесяти тысячъ посѣтителей. Однако, существованіе музея не обезпечено; онъ расположенъ въ деревянномъ домѣ, гдѣ, понятно, представляется большая опасность отъ огня; мѣсто,

гдѣ онъ стоитъ, принадлежит не музею; все это заставило музейную администрацію выпустить циркуляръ къ друзьямъ мира и любезно раздавать его бесплатно посѣтителемъ музея: жертвуйте, молъ, на музейное зданіе франки, марки и русскіе рубли!

Согласно цѣли музея служить идеямъ мира, предметы вооруженія не занимаютъ въ немъ перваго мѣста. Но, конечно, исключить изъ музея огнестрѣльное и холодное оружіе было бы немислимо, ибо въ музей безъ этихъ предметовъ, представляющихъ вообще столько разнообразія и разновидностей, никто не пошелъ бы, и безъ нихъ музей былъ бы только слащавой конфеткой и елочнымъ украшеніемъ: мечи перекованы въ плуги, добрые поселяне обрабатываютъ землю и размножаются, вездѣ—миръ и благоволеніе, тишина и спокойствіе.

Большой залъ наполненъ орудіями. Старыхъ орудій почти нѣтъ, и коллекція производитъ неполное впечатлѣніе. Большою наглядностью отличаются діаграммы. Это полезно и не для однихъ штатскихъ. Здѣсь чертежи, изображающія различныя траекторіи снарядовъ и ясно характеризующія баллистическія свойства орудій. По стѣнамъ—цѣлая зрительная школа военнаго ремесла: внимательно проштудировать всѣ эти таблицы, и, пожалуй, можно выдержать экзаменъ на прапорщика запаса. Сопоставленіе однѣхъ таблицъ съ другими даетъ понятіе о колоссальномъ усовершенствованіи огнестрѣльной техники; соблазнительно сдѣлаться совершеннымъ огнепоклонникомъ.

Далѣе слѣдуютъ залы, посвященные «стратегіи и тактикѣ». Тутъ множество плановъ и рельефовъ выдающихся сраженій, начинающіяся съ доисторической эпохи. Тутъ время Греціи, Рима, первобытныхъ германцевъ и переселенія народовъ, средніе вѣка. Здѣсь великолѣпные экземпляры римскихъ артилерійскихъ орудій—катапульты, стрѣлявшей шаровымъ камнемъ, и баллисты, стрѣлявшей стрѣлою. Здѣсь рисунки римскихъ колесницъ, римскихъ хирургическихъ инструментовъ, римскихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Здѣсь чуть ли не современные рисунки XV-го вѣка, передающіе подробности тогдашней военной жизни; рисунки, конечно, наивны, напоминая наши старинныя миниатюры—иллюстраціи. Вотъ, напримѣръ, выходъ люцернцевъ въ битву при Моратѣ; ни толпы, ни движенія—въ картинѣ нѣтъ; все—схематично и просто: изъ башни выходятъ нѣсколько рыцарей, обнимаясь съ женщинами, впереди понурый конь везетъ вьюкъ, еще дальше—повозка съ женщинами (видно, выступленіе было обставлено всевозможными удобствами); нако-

онецъ ѣдетъ пара рыцарей. На другой съ позволенія сказать картинѣ—схематически изображено повѣшеніе гарнизона Градсона. Вѣдь реальности въ картинѣ не требовалось; требовалось только запечатлѣть фактъ повѣшенія, для чего и нарисовано фантастическое сучковатое дерево безъ вѣтвей и листьевъ, неизвѣстное доселѣ ни одному ботанику, а на деревѣ—десять повѣшенныхъ; мало того, вдали на рѣкѣ, съ лодки, топятъ преступника въ водѣ. Наивностью отдаетъ картина «взятіе бургундцевъ авангардомъ конфедератовъ»; рыцари вѣдь закованы въ броню съ ногъ до головы, и слабыя мѣста, это—мѣста соединенія латъ; вотъ на картинѣ и изображено, какъ тщательно цѣлятся швейцарцы своими мечами и копьями именно въ эти мѣста.

Обращаетъ на себя вниманіе обиліе картинъ, гдѣ представлена смерть полководцевъ. На рисунокѣ битвы при Гастингсѣ Гарольдъ представленъ весь пронзеннымъ стрѣлами; одна изъ нихъ попала ему въ глазъ. Дальнѣйшія картины живописуютъ смерть Карла Смѣлаго въ битвѣ при Нанси, смерть Гундольдингена въ битвѣ при Земпахѣ, и проч. Рисунокъ «месса въ лагерѣ конфедератовъ» изображаетъ какихъ то опереточныхъ воиновъ; тутъ и колѣнопреклоненные конфедераты, молящіеся за дарованіе побѣды, но тутъ же рядомъ столъ съ явствами и угощающіеся виномъ воины; тутъ же музыканты—одинъ играетъ на флейтѣ, другой—на барабанѣ; видно, старина швейцарская не знала никакихъ законовъ, воспрепятствующихъ устройенію пиршествъ близъ храмовъ. Одна картинка изображаетъ полкъ красныхъ швейцаровъ (*le régiment de Suisses rouges*) подъ Березиной въ 1812 году (по инвентарю музея № 2245). Есть и географическая карта движенія Суворова по Швейцаріи въ сентябрѣ и октябрѣ 1899 г. Нѣсколько эскизовъ изображаютъ сраженія въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг.; есть рельефъ Плевны.

Печальныя воспоминанія будятъ картины изъ недавней русско-японской войны. Здѣсь рельефъ и планъ Портъ-Артура; здѣсь цѣлый рядъ картоновъ боевого содержанія. Вотъ русская артиллерія въ огнѣ подъ Ляояномъ; вотъ послѣдніе изъ полка послѣ битвы на Шахе: полкъ весь уничтоженъ, осталась горсточка, менѣе десятка, человекъ, и она, эта жалкая горсточка уцѣлѣвшихъ героевъ, скромно стоитъ передъ офицеромъ на конѣ и повѣствуетъ ему печальную новѣсть своихъ злоключеній; вотъ смерть японцевъ на проволочныхъ загражденіяхъ; вотъ батарея, приведенная въ молчаніе при Дашичао: осталась одна пушка, она замолкла, ибо вся прислуга

лежить убитой, и некому послать гостинецъ въ японскую сторону изъ осиротѣвшаго орудія; вотъ, наконецъ, палуба «Рюрика» передъ его погруженіемъ въ воду: матросы безъ рубахъ, онѣ сняты отъ пѣкла, а пушки извергаютъ снопы огня... Страшныя картины... Но русскому человѣку пріятно, что этими картинами не заплевано русское имя. Картины ясно выражаютъ геройство русской арміи, съ честью выносящей непомерную тяжесть титанической борьбы...

Слѣдующій залъ—залъ мира. Это—центръ здѣшняго музея. Все, что есть въ музеѣ военнаго, что видѣлъ посѣтитель военнаго въ предыдущихъ залахъ, должно, по мнѣнію устроителей музея, привести къ мысли о томъ, что война—ужаснѣйшій бичъ, что цѣлью человѣческихъ стремленій необходимо выставить миръ. И нужно сознаться, устроители не пропустили ничего, чтобы могло сыграть имъ въ руку. Къ услугамъ любознательныхъ посѣтителей предоставлены для бесплатнаго пользованія цѣлый рядъ брошюръ антимилиитаристическаго характера: *L'oeuvre pacifiste, Ducommun'a*; *La guerre est-elle devenue impossible, Stead'a*; *La guerre, Bloch'a*. Посѣтителямъ предоставляется право взять себѣ эти брошюры на память, въ надеждѣ, что такимъ образомъ успѣшнѣе и быстрѣе разнесутся по всему свѣту сѣмена идеи всеобщаго мира.

Но стѣнамъ—цѣлая коллекція назидательныхъ картинъ. Но, къ сожалѣнію, отъ нихъ слишкомъ отдаетъ этимъ нравоученіемъ, и вкусъ его, какъ отъ прогорклаго масла, черезчуръ слышенъ даже сквозь рядъ кухмистерскихъ приправъ и кулинарныхъ изобрѣненій. Большая картина на эту тему о бѣдствіяхъ войны носитъ пышное названіе: Война войнъ (*Guerre à la guerre*). Украшенная лаврами, съ серпомъ въ одной рукѣ и знаменемъ—въ другой, выступаетъ впередъ гигантская фигура смерти. Подъ ея ногами—тысячная толпа. Фигура, символизирующая христіанство, указываетъ человѣку на страшныя послѣдствія войны. На первомъ планѣ умирающій отъ ранъ германскій солдатъ. Левъ Толстой поддерживаетъ фигуру—«страдающее человечество»; Берта Суттнеръ высоко поднимаетъ въ правой рукѣ крестъ, сдѣланный изъ остатковъ шпаги. Другая тенденціозная картина подъ пышнымъ заглавіемъ «Изображеніе будущаго» переноситъ въ золотой вѣкъ кисельныхъ береговъ и молочныхъ рѣкъ, когда пушки покроются ржавчиной и отвыкнуть отъ выстрѣловъ; на картинѣ—береговая пушка, обвитая цвѣтами; на пушку мирно слетаются для дружеской бесѣды птицы. Слѣдующая картина—«Смерть на полѣ сраженія»—представляетъ поле только что улегшейся битвы; кругомъ—трупы убитыхъ; не-

редь фигурою смерти стоитъ колѣнопреклоненно раненый, молящій о пощадѣ. Далѣе символическая картина «Послѣ войны»; на ней—деревянный крестъ съ военными арматурами—кирасой, каской, саблями, знаменами; у подножія креста группа воиновъ. Есть и большая фотографія съ извѣстной картины Верещагина «Забытый»; на картинѣ—трупъ убитого и вороны, съ четверостишіемъ:

„Ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать мать сыра земля“.

Здѣсь же портреты поборниковъ всеобщаго мира—Гуго Гроція, Эмануила Канта, Альфреда Теннисона, Виктора Гюго, Феликса Мошелеса и другихъ. При портретахъ приведены и цитаты изъ писаній этихъ дѣятелей. Коротка и внѣшне красива фраза Гюго: «настанетъ день, когда въ музеяхъ будутъ показывать пушку, какъ теперь показываютъ орудіе пытки, съ удивленіемъ, что это могло когда нибудь быть». Всѣ эти слащавыя, мечтательныя фразы толкуютъ о томъ времени, когда барабанъ перестанетъ бить и знамена перестанутъ развѣваться.

Оставляя въ сторонѣ большой морской отдѣлъ и залъ крѣпостныхъ сооружений, посѣтителю неминуемо останется на санитарномъ отдѣлѣ. Здѣсь царство «Краснаго Креста», царство перевязочныхъ пунктовъ, лазаретныхъ фургоновъ, санитарныхъ поѣздовъ. Здѣсь наглядно видно, какія раненія причиняютъ пули и холодное оружіе. Здѣсь черепа, раскрытые ударомъ тяжелаго меча; ударъ нанесенъ вѣрною, ловкою рукою опытнаго рыцаря, привыкшаго рубить не соломенные чучела, а людей, одѣтыхъ въ желѣзныя латы.

Осмотръ музея заканчивается обзорніемъ діораммъ. Ихъ всего десять; сдѣланы онѣ весьма искусно, и постепенный переходъ перваго плана съ настоящими предметами къ самой картинѣ, т. е. ко второму плану, производитъ полную иллюзію. Картины принадлежатъ кисти мюнхенцевъ Виланда, Петпольда и Димера, парижанъ Аруса и Дюпре и люцернца Кауфмана. Одна картина—діорама черпаетъ сюжетъ изъ русской военной исторіи; это—атака л.-гв. Финляндскимъ полкомъ Дубняка въ 1877 г. Другія картины тоже весьма интересны: огонь батареи при дымномъ порохѣ, огонь ея же при малодымномъ порохѣ, атака англичанами бурской укрѣпленной позиціи, занятіе прохода на высокихъ горахъ пушками Максима,

атака кавалерійской бригады при Марсъ-ля-Турѣ 16-го августа 1870 г., атака кавалерією пѣхоты и др.

Въ общемъ, не взирая на крайнюю тенденціозность музея, имѣющаго цѣлью служить идеѣ всеобщаго мира, посѣщеніе этого музея, обставленнаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень хорошо, весьма полезно для всякаго военнаго человѣка. Главное его достоинство—наглядность, стремленіе къ популяризаціи и освѣщеніе музейныхъ предметовъ соотвѣтствующими діаграммами, таблицами, схемами. Къ человѣку же, который ищетъ въ каждомъ музеѣ научный интересъ, не можетъ пристать навязываемый черезчуръ откровенно интернаціонализмъ, въ сферѣ котораго не можетъ быть разговора ни о войнѣ, ни о военномъ дѣлѣ...

VIII.

Старая ратуша въ Люцернѣ.

Небольшой музей пріютился въ зданіи старой городской ратуши Люцерна. Онъ очень не великъ, даже малъ, но имѣетъ военные предметы, а потому и упоминается мною въ настоящихъ очеркахъ.

Въ этомъ музеѣ имѣется нѣсколько экземпляровъ интереснаго рыцарскаго вооруженія. Подъ стекломъ хранится желѣзная чешуйчатая кольчуга австрійскаго герцога Леопольда. Хранится мечъ, приписываемый Вильгельму Теллю. Впрочемъ, эта принадлежность меча любимому герою Швейцаріи весьма апокрифична, тѣмъ болѣе, что клинокъ датированъ XVI-мъ столѣтіемъ, а Телль дѣйствовалъ въ XIV-мъ вѣкѣ. Это, собственно говоря, мечъ, сдѣланный въ память Телля. На его изящной рукояти сдѣланы фигуры льва и сены клятвы при Рютлі, стрѣльбы Телля по яблоку на головѣ сына и проч. Можетъ быть, рукоять и принадлежала Теллю, а впоследствии уже была придѣлана къ другому, болѣе новому лезвію. Любопытно вооруженіе нѣкоего Феера (Feer); при Мариньяно этотъ рыцарь начальствовалъ надъ 24 тысячами воиновъ; французская стрѣла попала ему въ шею, но, благодаря латамъ, она не поразила его на смерть, а, скользя по латамъ, причинила ему только рану. При доспѣхахъ Феера хранится и эта злополучная стрѣла. Консерваторъ музея особенно обращалъ мое вниманіе на то, что это—французская стрѣла, отличающаяся по своему устройству отъ швейцарскихъ стрѣлъ, которыя цѣлыми пучками хранятся въ этомъ же музеѣ.

Во множествѣ хранятся въ музеѣ швейцарскія алебарды самаго разнообразнаго очертанія и устройства. Здѣсь же мечи въ двѣ руки, которыми рубились, что называется, сплеча, держа мечъ обѣими руками.

Оружіе и воинскіе предметы тщательно выкапываются изъ земли. Выкопанъ, напримѣръ, боевой мечъ XV вѣка, выкопаны черепъ, остатки шпору, колья, стрѣлы, подковы на полѣ сраженія подъ Мургартеномъ; сраженіе произошло, какъ извѣстно, въ 1315 г.

Хранятся знамена, отобранныя при Земпахѣ, — напримѣръ, знамя Шафгаузена; хранятся знамена, подаренныя папами Юліемъ II и Львомъ X Люцерну и другимъ городамъ.

Наконецъ, сберегается нѣсколько военныхъ костюмовъ. Вотъ костюмъ швейцарскаго генерала, бывшаго въ походѣ съ Наполеономъ въ Россію; генераль не вернулся на родину, такъ какъ въ Москвѣ, по выраженію проводника по музею, съ нимъ случился «капуть». «Капуть», впрочемъ, былъ и со всей Великой арміей.

Чтобы покончить съ Люцерномъ, очень напоминающимъ по характеру своей курортной жизни и по нарядности праздной толпы, нашу Ялту (поражаетъ только полное отсутствіе военнаго элемента, надѣвшаго штатскіе смокинги и пиджаки), упомяну о томъ, что въ Глетчерномъ саду, который съ памятникомъ Льва составляетъ мѣсто любимыхъ прогулокъ туристовъ и около котораго группируется сотня мелкихъ и большихъ магазиновъ, исключительно торгующихъ бездѣлушками и набившими оскомину сувенирами, имѣется прекрасный рельефный планъ долины Муота, вблизи Бруннена. Рельефъ воспроизводитъ расположеніе русской и французской армій въ день битвы 1-го октября 1799 г. Русскому человѣку особенно пріятно прочесть въ путеводителѣ по Люцернскому ледниковому парку, имѣющемся и на русскомъ языкѣ, что русское имя не забрасывается незаслуженно грязью, а Суворовъ выставляется побѣдоносцемъ. Рельефъ былъ сдѣланъ въ 1800—1802 г. и прекрасно сохранился до настоящаго времени. Сдѣланъ былъ рельефъ Нидерестомъ, бывшимъ офицеромъ французской артиллеріи, приходившимъ изъ швейцарскаго кантона Швицъ. Имѣя всего девятнадцать лѣтъ, онъ наблюдалъ за битвою съ вершины Ильгау. Зрѣлище произвело такое потрясающее впечатлѣніе на молодого Нидереста, что онъ рѣшилъ воспроизвести его на рельефѣ. Работа

была исполнена въ два года и сдѣлана въ масштабъ 27,273/11. Мѣстность воспроизведена съ самою возможною тщательностью. Около сорока лѣтъ назадъ рельефъ возился по европейскимъ городамъ и въ 1894 г. былъ обновленъ подъ руководствомъ швейцарскаго полковника Биндшедлера и при помощи его адъютанта. При этомъ обновленіи было обращено особое вниманіе на расположеніе войскъ, т. е. на военную сторону рельефа.

IX.

Старая ратуша въ Цугъ.

Подобно старой люцернской ратушѣ, такая же ратуша въ Цугѣ вѣщаетъ тоже музей, въ которомъ имѣется нѣсколько военныхъ предметовъ. Музей вообще очень не великъ, и нужно имѣть достаточную любовь къ музеямъ, чтобы осчастливить своимъ хотя бы и кратковременнымъ пребываніемъ небольшой городокъ Цугъ.

Музей хранить нѣсколько батальныхъ картинъ. Конечно, имѣется и картина битвы при Земпахѣ, происшедшей 9-го іюля 1386 г. Швейцарцы вообще гордятся этой битвой и носятся съ ней, какъ съ писанной торбой. Правда и то, что эта битва доказываетъ храбрость и неустранимость швейцарскихъ войскъ. Какъ извѣстно, Леопольдъ австрійскій, съ четырьмя тысячами человекъ, состоявшихъ главнымъ образомъ изъ знати, желалъ завладѣть Земпахомъ. Швейцарцы, въ числѣ 1,300 человекъ, не взирая на свою храбрость, долго не могли прорвать желѣзные ряды австрійцевъ. На картинѣ видно, что австрійцы вооружены длинными кошками, а швейцарцы — алебардами. Побѣду рѣшилъ отважный Арнольдъ Винкельридь. Смѣло бросившись на ряды пикъ, онъ захватываетъ ихъ какъ можно больше, направляетъ ихъ въ свое тѣло и своею смертью храбрыхъ открываетъ путь къ побѣдѣ. Леопольдъ потерялъ битву, жизнь и 1,400 «знатныхъ людей, у которыхъ на 350 каскахъ имѣлись короны». Швейцарцы потеряли въ этой битвѣ 200 человекъ. Подвигъ Винкельрида, дѣйствительно, подвигъ высокой, осмысленной храбрости.

На другихъ картинахъ воспроизведены битвы при Моргартенѣ (1315 г.), Нефельсѣ (1388 г.), Маратѣ (1476 г.) и Дорпахѣ (1499 г.).

Живую иллюстраціей къ Земпахской битвѣ служить фигура воина при этой битвѣ. Онъ одѣтъ въ малиновый кафтанъ съ бѣлымъ

крестомъ на груди. Это напоминаетъ не то крестоносца, не то ратника ополченія. Вообще бѣлый крестъ на красномъ полѣ—національный знакъ Швейцаріи.

Въ витринѣ подъ стекломъ хранится шарфъ, бывшій на Петрѣ Колинѣ. Шарфъ окровавленъ, такъ какъ Колинъ былъ убитъ въ 1422 г. въ битвѣ при Арbedo.

Довольно много имѣется костюмовъ. Нѣкоторые надѣты на манекены, другіе разложены будто на витринѣ магазина готоваго платья. Чѣмъ то опереточнымъ отдаетъ отъ обмундированія ландскнехтовъ. Вооружены они алебардами. Это единственное, что въ нихъ есть военного; все остальное—бутафорія не то уѣзднаго цирка, не то ярмарочнаго балагана. Шарфъ цвѣтной, бѣлый съ краснымъ, или бѣлый съ синимъ; вся одежда, кончая чулками, полосатая—цвѣта опять бѣлый съ синимъ, или бѣлый съ краснымъ; на головныхъ уборахъ опять опереточный завитокъ—султанъ, синій или красный. Костюмъ солдата 1798 г. отдаетъ краснымъ цвѣтомъ: жилетъ—красный, красные же отвороты—борта синяго мундира; много бѣлыхъ ремней; замшевыя перчатки. Цѣлый ассортиментъ латъ принадлежитъ Гансу Шварцмауреру, которому въ 1512 г. герцогъ Сфоруа подарилъ мечъ и перевязь.

Чепракъ-вальтрапъ и верховой чемоданъ изъ зеленой ткани съ бѣлой вышивкой принадлежалъ генералу Андерматту.

Интересны мечи съ двойными рукоятками. Рукоятка одного меча обтянута бархатомъ, а другая деревянная.

Деревянный ящикъ, окованный желѣзомъ, служилъ раньше военной кассою.

Наконецъ—отравленные индѣйскія стрѣлы...

X.

Историческій музей въ Базель.

Свои впечатлѣнія отъ посѣщенія швейцарскихъ музеевъ заканчиваю историческимъ Базельскимъ музеемъ, гдѣ одна комната отведена подъ военную археологію.

Военное собраніе этого музея далеко не первокласно, но его любопытно отмѣтить для большей полноты настоящихъ очерковъ.

Изъ старинныхъ артилерійскихъ орудій отмѣчу бронзовую пушку, съ гербомъ Карла Смѣлаго, взятую при Грандсонѣ въ 1476 г., и пушку, вылитую въ Страсбургѣ въ 1514 г.; дульная часть этой интересной пушки представляетъ открытую пасть дракона, съ зу-

бами и открытыми глазами; изъ пасти этого дракона выступаетъ смертоносное жерло орудія; пушка богато украшена орнаментомъ: въ старину вѣдь заботились не только о томъ, чтобы артилерія была сильнобойной, дальнебойной, мѣткбойной, словомъ великолѣпнобойной, но также и о томъ, чтобы орудіе было изящной внѣшности.—посмотрите выставку старинныхъ артилерійскихъ орудій на Литейномъ проспектѣ, въ Петербургѣ, возлѣ главнаго артилерійскаго управленія!

Рядомъ съ почтенной артилерійской пушкой покоится такъ называемое утиное ружье, XVII вѣка, съ колеснымъ замкомъ. Это—*canardière à roulet*, съ чрезвычайно длиннымъ стволомъ, чуть ли не въ сотню калибровъ.

Въ видѣ реликвіи хранится нагрудникъ подъ латы, приписываемый Карлу Смѣлому, и якобы взятый въ 1476 году, въ битвѣ при Моратѣ.

Значительное разнообразіе представляетъ собраніе холоднаго оружія. Интересенъ, по своей старинѣ мечъ, найденный на Боденскомъ озерѣ; онъ датированъ XII вѣкомъ. Небольшой кинжаль XVI вѣка, имѣющій на рукояти черепъ, такъ и называется *Todenkopf*, т. е. мертвая голова. Небольшой *Dolchmesser mit Pistole*, XVIII в., который я назвалъ бы кинжало-пистолетомъ, представляетъ изъ себя кинжаль, къ которому придѣланъ пистолетъ; и кинжаль, и пистолетъ имѣютъ общую ручку; это — два близнеца, покорно служившіе одному хозяину. Красуются и мечи для двухъ рукъ, всегда украшающіе каждое собраніе бѣлаго оружія. На одномъ горделиво выдѣляется фамилія испанскаго мастера *Alonzo de Sahagon*. Длинные копыя съ крюкомъ, нѣчто напоминающее багоръ, предназначались для «удовленія» врага. Хранятся и *Morgenstern*'ы. Это—небольшія древки съ остріями на концѣ и желѣзными наконечниками. Хранится люцернскій молотъ XVI вѣка. Подъ этимъ терминомъ разумѣется древко, которое на концѣ имѣетъ четыре грани; на трехъ сторонахъ этого конца посажено по одному горизонтальному небольшому острію, а на четвертой сторонѣ имѣется четырехконечное остріе. Только бы ударить по сильнѣе этимъ молотомъ, а ужъ какое нибудь остріе непременно угодитъ во врага. На широкихъ желтыхъ кожаныхъ ремняхъ виситъ рейтерская сабля. Наконецъ, въ ризницѣ хранится золотой кинжаль.

Военно-археологическіе предметы, повторяю, расположены въ одной комнатѣ, но они разставлены живописно и привлекаютъ вниманіе посѣтителя. Около шатра лежатъ барабаны. Нѣкоторые

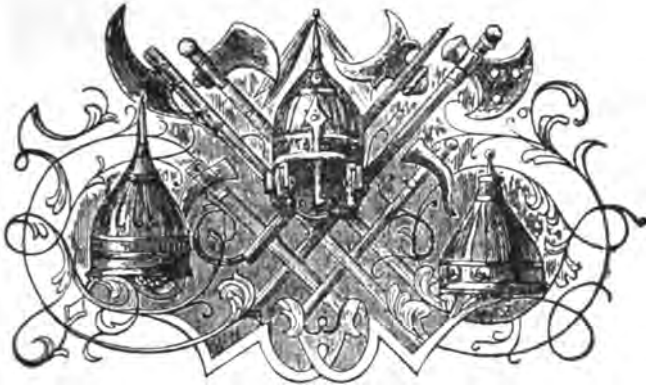
изъ нихъ—глубокіе старики; есть даже барабанъ XVI вѣка. Веліколѣпны по своей работѣ многочисленныя рѣзныя на кости пороховницы; въ большинствѣ случаевъ на нихъ изображаются сцены охоты или излюбленные турниры рыцарей.

Упомяну въ заключеніе о недурной модели изъ дерева базельской полевой артилеріи и о медали въ память 10 августа 1792 г.; эта медаль виситъ на красной ленточкѣ съ бѣлымъ крестомъ и напоминаетъ то, что увѣковѣчиваетъ и пресловутый люцернскій левъ, т. е. отважную защиту Тюльери въ 1792 г. швейцарской дружиной.

Мих. Соколовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

I.

ДВА ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗА

О командированіи десантнаго отряда на флотъ, отправляемый въ Архипелагъ противъ турокъ въ 1788 году.

(Арх. Морск. Минист. Дѣла Адмирал. Совѣта. Дѣло 772, стр. 84, 92).

Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Къ составленію сухопутной военной силы при той части флота нашего, которая отправляется въ Средиземное море для дѣйствія противъ непріятели, повелѣваемъ нашей военной коллегіи:

1. Отрядить изъ Лейбъ-Гренадерскаго полку и Финляндскаго егерскаго корпуса по одному полному баталіону съ положеннымъ числомъ штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ и прочихъ потребныхъ чиновъ, да изъ пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Нарвскаго, Навагинскаго, Рязанскаго, Псковскаго, Кексгольмскаго, Бѣлозерскаго и Великолудскаго съ каждаго по 200 человекъ, Софійскаго 300, Выборгскаго 100, изъ Нашебургскаго 600 человекъ, въ разсужденіи, что изъ онаго пятисотная команда въ армію не была отправлена.

2. На каждыя 100 человекъ изъ мушкетерскихъ полковъ отряжаемые опредѣлить оберъ и унтеръ офицеровъ и другихъ чиновъ противъ одной роты.

3. Изъ конницы отрядить безъ лошадей Казанскаго Кирасирскаго полку 36 кирасиръ съ 2 оберъ офицерами и съ потребнымъ числомъ

унтеръ офицеровъ и прочихъ чиновъ, да изъ Донскаго здѣсь находящагося полку 25 казаковъ съ 2 старшинами, стараясь тутъ употребить преимущественно охотниковъ.

4. Наблести, чтобы въ число отряжаемыхъ отъ полковъ солдатъ не болѣе четвертой части было рекрутъ, а три четверти старыхъ къ службѣ и къ военнымъ трудамъ привыкшихъ.

5. Отряжаемыя отъ мушкетерскихъ полковъ команды должны быть сформированы въ баталіоны, сообразно съ прочими полевыми баталіонами и для командованія оными назначить штабъ офицеровъ преимущественно же изъ такихъ, кои сами охотно въ сей походъ употребятся пожелаютъ, а притомъ нужныя къ сему способности имѣютъ.

6. Отрядъ сей снабдить потребными пушками отъ полевой артиллеріи, полагая на каждый баталіонъ по два орудія изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ или 8-ми фунтовыхъ единороговъ. Изъ командъ же своихъ долженствуетъ оный запасти панцевымъ инструментомъ на то число людей, какое отряжается, а для построенія того вновь полкамъ отпущены будутъ деньги откуда слѣдуетъ.

7. Отряженныхъ гренадеръ, мушкатель и егерей изъ полковъ и корпуса не выключать, но считать откомандированными въ дальнюю посылку до будущаго перваго рекрутскаго набора, при коемъ отлучныя всѣ пополнятся рекрутами по полному комплекту: отряженные должныствуютъ тогда въ прежнихъ своихъ полкахъ считаться уже сверхъ комплекта, а по возвращеніи поступить въ оныя на ваканціи или по неимѣнію оныхъ въ другіе по распоряженію военной коллегіи, исключая баталіона Лейбъ Гренадерскаго полку, который въ свой полкъ имѣеть возвратится.

8. Военной коллегіи заранѣе снести съ тѣми мѣстами откуда получается ружье и аммуниція, о заготовленіи и отпускѣ въ полки на мѣсто отправленной съ симъ отрядомъ вновь для тѣхъ людей коими убылые въ свое время пополнятся.

9. Равнымъ образомъ отъ коллегіи учинить сношеніе съ медицинскою коллегіей о командированіи для сего отряда по числу его потребныхъ медицинскихъ чиновъ и медикаментовъ, а синоду Нашему представленіе сдѣлать о священникахъ.

10. Сверхъ наряженныхъ съ людьми, посылаемыхъ отъ полковъ, офицеровъ коллегіа имѣеть для сей экспедиціи вызвать еще охотно желающихъ употребится въ иную изъ армейскихъ,—штабъ офицеровъ до 10 и оберъ офицеровъ до 30 человекъ.

11. Въ ожиданіи покуда Мы наменуемъ генерала къ предводительству сухопутными нашими войсками въ Средиземномъ морѣ и близъ онаго лежащихъ мѣстахъ, весь этотъ отрядъ долженствуетъ собранъ и устроенъ быть подъ наблюденіемъ и попеченіемъ генераль-

маіора Боувера, который подъ командой сего сухопутнаго генерала состоятъ и съ означеннымъ отрядомъ въ походъ выступить имѣеть, входя уже съ сего самаго времени подъ повелѣніе нашего адмирала Грейга, яко главнаго начальника морскихъ и сухопутныхъ нашихъ силъ въ Средиземное море отражаемыхъ.

12. При отрядѣ помянутомъ назначить одного оберъ-квартирмейстера съ тремя офицерами и потребнымъ числомъ прочихъ чиновъ сей команды, да изъ инженерныхъ маіора Палена, маіора Деволана, капитана Вандеръ-Плата и еще шесть человекъ инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ, преимущественно изъ охотножелающихъ съ небольшимъ числомъ унтеръ-офицеровъ и мннеровъ, снабда сію команду нужными вещами и инструментами.

13-е Сверхъ означеннаго выше числа артиллеріи при баталіонахъ послать при семъ отрядѣ пушекъ полевыхъ 12-ти фунтовыхъ двѣ, 6-ти фунтовыхъ четыре, 3-хъ фунтовыхъ три, единороговъ картузныхъ четыре, 8-ми фунтовыхъ три съ потребными снарядами, полагая какъ полковую артиллерію, такъ и сію, съ четырьмя комплектами; назнача къ онымъ офицеровъ и прочихъ чиновъ довольное количество и употребля изъ офицеровъ преимущественно охотниковъ, имѣющихъ къ тому способность.

14-е Для особой надобности послать на флотъ Нашемъ въ сію экспедицію изъ отборнаго отъ полковъ оружія здѣсь имѣющагося—фузей шесть тысячъ, мушкетонровъ триста пятьдесятъ, карабиновъ двѣ тысячи, пистолетовъ двѣ тысячи паръ, тесаковъ три тысячи, да находящіяся въ Москвѣ сабли 1,213, отдавъ все оное генералъ маіору Боуверу.

Въ заключеніе сего соизволяемъ, что бы Военная Коллегія къ точному исполненію всего тутъ предписаннаго поспѣшила зависящими отъ нея распоряженіями, имѣя о всемъ потребномъ сношеніи съ помянутымъ Адмираломъ Грейгомъ и донося Намъ объ успѣхѣ сего дѣла, толико нужнаго для пользы службы, соединенной съ благомъ Имперіи Нашей.

ЕКАТЕРИНА.

С—Петербургъ

Генваря 18-го дня 1788 г.

Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Въ дополненіи указа Нашего отъ 18-го Генваря о приуготовленіи войскъ нашихъ для отправленія въ Средиземное море назначенныхъ и о посылкѣ сверхъ того въ запасъ оружія, повелѣваемъ:

1-е Патронныя ящики и палатки нарядить отъ полковъ по числу людей на основаніи томъ, какъ о прочихъ вещахъ предписано въ въ помянутомъ указѣ Нашемъ.

2-е Изъ гарнизоновъ опредѣлить изъ школьниковъ барабанщиковъ и 10 флейщиковъ, да и 12 музыкантовъ.

3-е Сверхъ назначеннаго количества артилеріи отправить еще: 6-ти фунтовыхъ пушекъ четыре, 12-ти фунтовыхъ единороговъ два, 3-хъ фунтовыхъ пушекъ четыре, 8-ми фунтовыхъ единороговъ четыре съ четырьмя комплектами снарядовъ и если канцелярія артилеріи и фортификаціи не можетъ успѣть къ маю приуготовленіемъ всего сего числа, то взять заимобразно полковыя орудія отъ полковъ армейскихъ или гвардіи, по сношенію съ штабъ офицерами послѣднихъ и на то мѣсто послѣднихъ отъ артилеріи доставленіемъ новыхъ орудій; команды же особой при нихъ не назначать.

4-е для составляемыхъ изъ мушкетеръ четырехъ полевыхъ баталіоновъ заготовить знамена цвѣтомъ противъ дивизіи здѣшней съ общимъ Государственнымъ Гербомъ.

ЕКАТЕРИНА.

С. Петербургъ
Февраля 10-го дня 1788 г.

Сообщилъ ѿ. Судрабскій.

II

Письмо П. П. Коновницына къ Маргаритѣ Михайловнѣ Тучковой о мѣстѣ смерти ея мужа.

Милостивая Государыня

Маргарита Михайловна!

Радъ принимать всегда живѣйшее участіе во всемъ до Васъ касающемся, въ чемъ прошу Васъ вѣрить.

Въ розысканіи мѣста, гдѣ лютенный и знаменитый герой мужъ Вашъ кончилъ жизнь, я означилъ на возвращающемъ планѣ, надобно только сыскать деревню Семеновскую, съ коею спустясь въ лощину, подняться на высоты довольно высокія, тутъ должны быть видны 3 еще наши батареи, гдѣ онъ ихъ своею бригадою занявъ, палъ мертвъ и запечатлѣлъ тѣмъ любовь къ отечеству.

(У) Означенный же Вами на планѣ крестикъ у деревни Утицы находился Николай Алексѣевичъ и также на высотѣ у дороги, именуемой Старой Смоленской, получилъ смертельную рану.

О Зачетной квитанціи это дѣло не у меня, а въ Инспекторскомъ департаментѣ, но я употреблю всѣ просьбы и старанія, чтобъ исполнить бы Вамъ удобное.

Въ разсужденіи претензіи Пожидаева идетъ у меня переписка, только не успѣлъ наблюсти всю возможную пользу Вашу.

Удостоверяя въ истинномъ почтеніи и преданности навсегда весь Вангъ.

Милостивая Государыня
вѣрный и покорный слуга
Петръ Коновницынъ.

Генваря 10 дня
1817 г
С.-Петербургъ.

Изъ архива Спасо-Бородинскаго Монастыря

(дѣло по архиву № 21).

Собраніе бумагъ, относящихся до устройства Спасо-Бородинскаго общежительнаго 2 класса Дѣвичьяго монастыря.

Примѣчаніе: Письмо написано на полулистѣ почтовой бумаги, въ настоящее время подклеено. Къ письму приложенъ рукописный планъ, со слѣдующими собственноручными отмѣтками и подписями П. П. Коновницына, бывшаго 26-го августа 1812 г. Начальникомъ 3-ей пѣх. дивизіи (3 корпуса Тучкова I), въ составъ которой входилъ Ревельскій пѣхотный полкъ бригады Тучкова I:

«№ 1 (крестикъ на планѣ у правой, сѣверной, флешы) высота на коей постигло несчастіе смерти Александра Алексѣевича».

«№ 2 (крестикъ у западнаго конца д. Утицы) раненъ Николай Алексѣевичъ».

На самомъ планѣ рукою же Коновницына написано: по лѣвому берегу р. Колочи, примѣрно отъ д. Валцовой, «расположеніе французской арміи», по правому берегу Колочи отъ Шевардина: «расположеніе нашей арміи»; по р. Колочѣ, рѣка раздѣляющая обѣ арміи, что лишній разъ такимъ образомъ доказываетъ о выборѣ позицій для русской арміи отъ Шевардина на д. Горки и д. Маслову, безъ какихъ либо передовыхъ позицій у Шевардина, очевидно измышленныхъ вполнѣдствіи.

Интереса также отмѣтка о расположеніи 3-ей дивизіи у д. Утицы, фронтомъ на сѣверо-западъ къ Шевардину, а не поперекъ дороги и позади дер. Утицы, какъ то обычно изображается на позднѣйшихъ планахъ.

Сообщилъ В. Афанасьевъ.

Замѣтка по древней русской военной исторіи.

Въ выпускѣ I «Древне-русскихъ военныхъ повѣстій», на страницахъ 43—62, мы, при изложеніи походовъ Траяна, говорили о результатахъ изученія подробной карты Венгріи, масштаба $1/75000$. Мы пришли къ убѣжденію, что, въ древнее время, а именно послѣ походовъ Траяна, въ районѣ Кіева и Чернигова пришло новое населеніе съ береговъ Дуная, изъ окрестностей Турнъ-Северина, Карлсбурга и Краіовы. Это наше изысканіе касалось, главнымъ образомъ, племени сѣверянъ или северянъ (что вѣрнѣе, пока нельзя сказать). Этотъ во-